

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

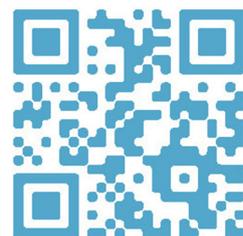
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 28 ФЕВРАЛЯ 2019 Г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 февраля 2019 г.

В двух частях
Часть II

Белгород
2019

УДК 001
ББК 72
С 69

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

С 69 **Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2019 г. : в 2-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Часть II. – 150 с.

ISBN 978-5-6042311-7-3
ISBN 978-5-6042311-9-7 (Часть II)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества», состоявшейся 28 февраля 2019 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам социологии, политологии, юриспруденции, экономики, государственного и муниципального управления.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Нагибина З.А., Макулина Е.Ю.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	6
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	10
<i>Ущёкин О.П.</i> БРИКС: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ.....	10
<i>Юрченко А.В., Кун А.И.</i> РОЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ ИРАКСКОГО КРИЗИСА	14
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	19
<i>Абдурахманова И.В.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	19
<i>Галуцких В.Д.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	22
<i>Дорохов Н.И.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	25
<i>Емельянчик М.И.</i> КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	36
<i>Колескин Д.В., Туник Р.П.</i> ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	39
<i>Кравченко Е.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	44
<i>Литвинова О.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	47
<i>Новинская О.С.</i> ДОСТОВЕРНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	50
<i>Павлов В.О.</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	55
<i>Паремужов А.Н.</i> О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	59
<i>Пыхтин И.Г.</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ЗАЩИТЕ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	63

Тиняков А.Г.	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ КОЛЛЕГИАЛЬНО ИЛИ СУДЕЙ ЕДИНОЛИЧНО	66
Федоренко Ю.В.	
ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	69
Хейгетова С.Е.	
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	73
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	79
Вдовин А.Е.	
СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВА	79
Дедюля А.А.	
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	83
Желдибаев А.Е., Бельгибаев А.К., Бельгибаева Ж.Ж.	
ГОСТИНИЧНЫЙ ФОНД КАЗАХСТАНА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	86
Желдибаев А.Е., Бельгибаев А.К., Бельгибаева Ж.Ж.	
РОЛЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА	90
Калыкова Б.Б., Бельгибаева Ж.Ж., Карымсакова Ж.К., Бельгибаев А.А.	
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА	93
Купрещенко Н.П.	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	96
Семенова О.А., Макарова Т.Н.	
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ	100
Стрижак А.В.	
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ	103
Сучкова О.Е.	
РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	107
Татарой А.С.	
ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ	110
Тихонов Е.И., Реймер В.В., Старостин А.В.	
МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	116
Францева-Костенко Е.Е.	
УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК).....	125

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»..... 130

Ануфриева А.А., Матвеев Е.Г.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ
ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА 130

Борисова М.В., Пафнутова Е.Г., Серова Т.И.

РЕЙТИНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА..... 134

Волкова А.С.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ
АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ 137

Зубков С.В.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ГУБЕРНАТОРСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 140

Исхакова В.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОПАСНЫХ
СИТУАЦИЙ..... 146

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ GERONTOЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Нагибина З.А.

преподаватель кафедры гуманитарных наук,
Северный государственный медицинский университет, Россия, г. Архангельск

Макулина Е.Ю.

преподаватель кафедры гуманитарных наук,
Северный государственный медицинский университет, Россия, г. Архангельск

В статье рассматриваются проблемы подготовки специалистов в области социальной работы с гражданами пожилого возраста. Обосновывается необходимость комплексной модернизации геронтологической подготовки специалистов в учреждениях системы высшего образования.

Ключевые слова: модернизация образования, социальное образование, социальная геронтология, геронтологическая подготовка, пожилой возраст, старость.

Анализ теоретических и практических проблем совершенствования геронтологической подготовки специалистов по социальной работе в высших учебных заведениях Российской Федерации детерминирован множеством аспектов. Один из важнейших аспектов – это процесс модернизации, осовременивания образования в России.

По мнению исследователя Милованова К.Ю.: «К концу XX в. стало вполне очевидно, что необходима новая политика в области образования, направленная на координацию личностных, групповых, региональных, общенациональных и общемировых интересов...» [4, с. 24].

В рамках модернизации и связанных с нею проблем остро поднимается вопрос о социальном образовании, которое выступает как необходимое условие формирования профессионала, обладающего набором необходимых компетенций. Причем если речь идет о геронтологической проблематике в социальном образовании, то здесь в первую очередь итогом такого образования становится специалист, способный ставить новые вопросы относительно геронтологической проблематики и это условие будет являться базисом для качественной профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы с гражданами пожилого возраста.

Следующая проблема, формирующая проблемное поле геронтологической подготовки специалиста – это глобальное демографическое старение населения.

Согласно исследователям Поповой С.М., Янику А.А.: «Глобальное старение населения – один из ключевых трендов и вызовов современности, оказывающих влияние на перспективы мирового развития и требующих особого внимания международного сообщества» [5, с.430]. Согласно мнению вышеприведенных авторов: «Согласно исследованиям Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, темпы возрастания доли людей старше 60 лет в 3-4 раза превышают общие темпы увеличения населения Земли, к 2050 г. доля пожилых составит 20% в структуре глобальной популяции и сравняется с численностью всех детей и подростков» [5, с. 430].

Возвращаясь к проблемам модернизации геронтологической подготовки в образовательных учреждениях России, следует отметить, что многочисленные проблемы геронтологической подготовки высококлассных специалистов по социальной работе в вузах России, можно объяснить, во-первых, сравнительной новизной социальной геронтологии в отечественной системе образования, во-вторых – частичным несоответствием качества и содержания социально геронтологической подготовки реалиям современной ситуации в России.

Не секрет, что содержание и качество геронтологической подготовки специалистов по социальной работе существенно детерминировано «образами старости» в отечественной традиции социальной работы.

Главная проблема, которая существует в этом плане – это так называемая «геронтологическая некомпетентность», которая формирует у специалиста представление о старости как о периоде болезней, несчастий и бед. Проблемы социальной работы с пожилыми людьми в России часто рассматриваются в следующих негативных категориях: нуждаемость, дисфункциональность, дезадаптация, патологичность. Данные понятия создают смысловое дискриминационное социальное пространство, которое способствует утверждению психологической зависимости пожилых людей.

Все это, бесспорно, влияет на содержание социально-геронтологического образования, т.к. теоретическое конструирование и организация социальной реальности зависит и от терминологии, используемой в социальной работе. Авторы коллективной работы «Технология социальной работы» полагают, что «Геронтологическая некомпетентность, к сожалению, достаточно распространенное явление. Практические работники нередко все негативные феномены, возникающие в жизни пожилого человека или связанные непосредственно с его здоровьем, объясняют старостью» [6, с. 290].

Согласно исследователю Ждановой И.В.: «В представлении многих символический образ пожилого человека – бедный, больной, одинокий старик...» [3, с. 58-63].

Шмерлина И.А. достаточно остро описала образ старости и пожилых людей в общественном сознании современных россиян: «С одной стороны, акцентированное уважение к пожилым, усиленное пафосом Великой Отечественной, с другой – пренебрежительное и даже презрительное восприятие уходящих поколений, оставшихся где-то там, за чертой современного мира» [7, с. 170].

Исследователь Т.С. Афанасьева на основе эмпирического исследования пришла к выводу, что «многие из обучающихся по специальности социальная работа на основании этих стереотипов не желают в будущем работать с пожилыми людьми, считая геронтологическое знание неактуальным и незначимым для себя» [2].

Афанасьева Т.С. предложила модель (ЦОПВ), которая расшифровывается следующим образом – формирование ценностного отношения к пожилому возрасту [1, с. 97-98].

Цель ЦОПВ была определена Афанасьевой Т.С. следующим образом: цель ЦОПВ заключается в системном конструировании образовательного процесса, в рамках которого у обучающихся по специальности «социальной работы» в первую очередь формируется ценностное отношение к пожилому возрасту.

Афанасьевой Т.С. также были сформулированы принципы ЦОПВ, основные из которых – системность, перспективность, выбор в качестве основы опыта и по-

требности каждой личности, увеличение степени личностной значимости, формирование акмеологической направленности и творческой активности.

Согласно Афанасьевой Т.С. в процессе профессиональной подготовки обучающихся по специальности «социальная работа» должен быть сформирован ряд обязательных компонентов, среди которых самые главные: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В рамках когнитивного компонента будущие специалисты должны уметь наделять возраст аксиологической составляющей, т.е. понимать возраст в первую очередь как ценность, и осознавать его роль в системе других общечеловеческих ценностей. Эмоциональный компонент, заключается в том, что обучающиеся должны воспитывать и формировать в себе такое отношение к пожилым людям и пожилому возрасту, которое базировалось бы на системе нравственных и мировоззренческих ценностей человека как личности. Поведенческий компонент определяет у будущих специалистов наличие потребности в конструктивном взаимодействии с пожилыми людьми.

Также Афанасьева Т.С. определила уровни формирования ценностного отношения к пожилому возрасту (ЦОПВ): репродуктивный, концептуально-интегративный и продуктивный.

Репродуктивный уровень заключается в том, что обучающиеся должны быть способны не только сформулировать свое собственное видение жизненной ситуации, в которой находится пожилой человек, но и построить интегральный образ пожилого человека. Достижение обучающимся концептуально-интегративного уровня говорит о том, что он способен оперировать понятиями и категориями, которые позволяют ему построить объективную научную картину старения, которая находилась бы в методологическом и концептуальном единстве с современной геронтологической парадигмой и ее концепциями. Продуктивный уровень в свою очередь, определяет наличие у обучающегося целого спектра компетенций, которые позволяют ему взаимодействовать с пожилыми людьми, пользоваться методологическим инструментарием в процессе решения различных проблем социальной работы с пожилыми людьми, а также создавать работоспособные модели творческого постижения позднего периода жизни.

Афанасьева Т.С. сформулировала основные механизмы формирования ЦОПВ: «...перспективное личностное планирование; потребность в самореализации и самоактуализации; эмпатия; познавательный интерес; «эффект переноса», создание эталона, психологическое зеркало» [1, с. 98]. Поэтому крайне важен учет принципа геронтологической профилизации специалистов, работающих с пожилыми людьми.

Еще одна проблема социального-геронтологического образования в высшей школе – это «медиализированная картина старости». В этом случае понятия и теории клинической геронтологии вытесняют из дискурса социальные и духовные аспекты рассматриваемых феноменов, фиксируются только физические и психические характеристики жизни пожилого человека.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что существуют множество факторов, блокирующих процессы формирования адекватной обязательным требованиям академической картины исследования социально геронтологических проблем. Т.е. происходит процесс продуцирования негативно окрашенных характеристик старости, которые функционируя и распространяясь в обществе, не способны переломить ситуацию в лучшую сторону, запросы общества не находят своего удовлетво-

рения, блокируется реализация концепции модернизации социального образования России в целом.

Список литературы

1. Афанасьева Т.С. Модель формирования ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих специалистов социальной работы // Социотипическое поведение личности: сборник научных статей/ под общ. ред. С.Л.Богомаза. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М.Машерова», 2010. – С. 97-98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by> (дата обращения 22.12.18).
2. Афанасьева Т.С. Методы формирования ценностного отношения к пожилому возрасту в образовательном процессе ВУЗа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by> (дата обращения 22.12.18).
3. Жданова И.В. Проблемы модернизации геронтологической подготовки специалистов по социальной работе в высших учебных заведениях России // Модернизация Российского образования: сб. ст. / редкол. Ю.А. Афанасьев О.В. Зиневич Н.В. Наливайко Н.В. Пустовой [и др.] – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005. – Т. XVII. – (Прил. к журн. «Философия образования»). – С. 58-63.
4. Милованов К.Ю. Теоретико-методологические подходы к анализу образовательной политики в контексте реформ российского образования XX века // Проблемы современного образования. № 4. 2013. – С.24.
5. Попова С.М., Яник А.А Проблемы глобального старения населения: анализ документов и стратегии ООН // Международное право и международные организации №3 2014 – С.430. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbpublish.com> (дата обращения 12.11.18).
6. Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 290 с.
7. Шмерлина И.А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии (Часть I) // Мониторинг общественного мнения 3 (115) май-июнь 2013. – С.170.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

БРИКС: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ

Ущёкин О.П.

магистрант, Государственный университет управления, Россия, г. Москва

В данной статье рассматривается текущее состояние международной деятельности стран БРИКС. Анализируются возможные пути усовершенствования их деятельности, а также различные сценарии стратегического и экономического развития.

Ключевые слова: развитие, сотрудничество, эффективность, развитие, экономика.

В 2019 году исполняется 13 лет с того момента, как в 2006 году в рамках международного экономического форума было подписано соглашение о создании союза между четырьмя быстроразвивающимися странами: Бразилией, Россией, Индией, Китаем. А уже современный термин БРИКС вошел в международную практику после того, как к перечисленным странам добавилась Южно-Африканская Республика. Если охарактеризовать страны БРИКС в цифрах, то это – свыше 42% населения всей земли, около 26% всей территории, порядка 27% мирового ВВП (рисунок). Помимо существенных людских ресурсов, страны обладают еще и необходимыми природными и минеральными ресурсами. Отсюда следует вывод, что общий вес этих стран на международной арене очень существенен. Данное молодое сотрудничество отлично дополняет друг друга. К примеру, как всем известно, Россия является лидером по запасам природного газа, а также обладает огромными запасами нефти, угля, леса и т.д., а вот странам, таким как Китай или Индия, их крайне не хватает. Но в то же время, Индия и Китай славятся экспортом чая, специй, текстиля, электроники и телекоммуникационного оборудования. Бразилия преуспевает в развитии сельского хозяйства – в выращивании фруктов и овощей, а также способна экспортировать в больших количествах мясо птицы и нерафинированный сахар. В ЮАР совсем недавно были обнаружены огромные запасы ценных металлов: руды, железа, редкого золота и редкого хрома. Успешное функционирование объединения БРИКС увеличивает приток в страны дополнительных денежных средств, что увеличивает рост доходов у населения и повышает общий уровень благосостояния жителей [1, с. 4].

42%

НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ

26%

СУХОПУТНОЙ ТЕРРИТОРИИ

27%

МИРОВОГО ВВП

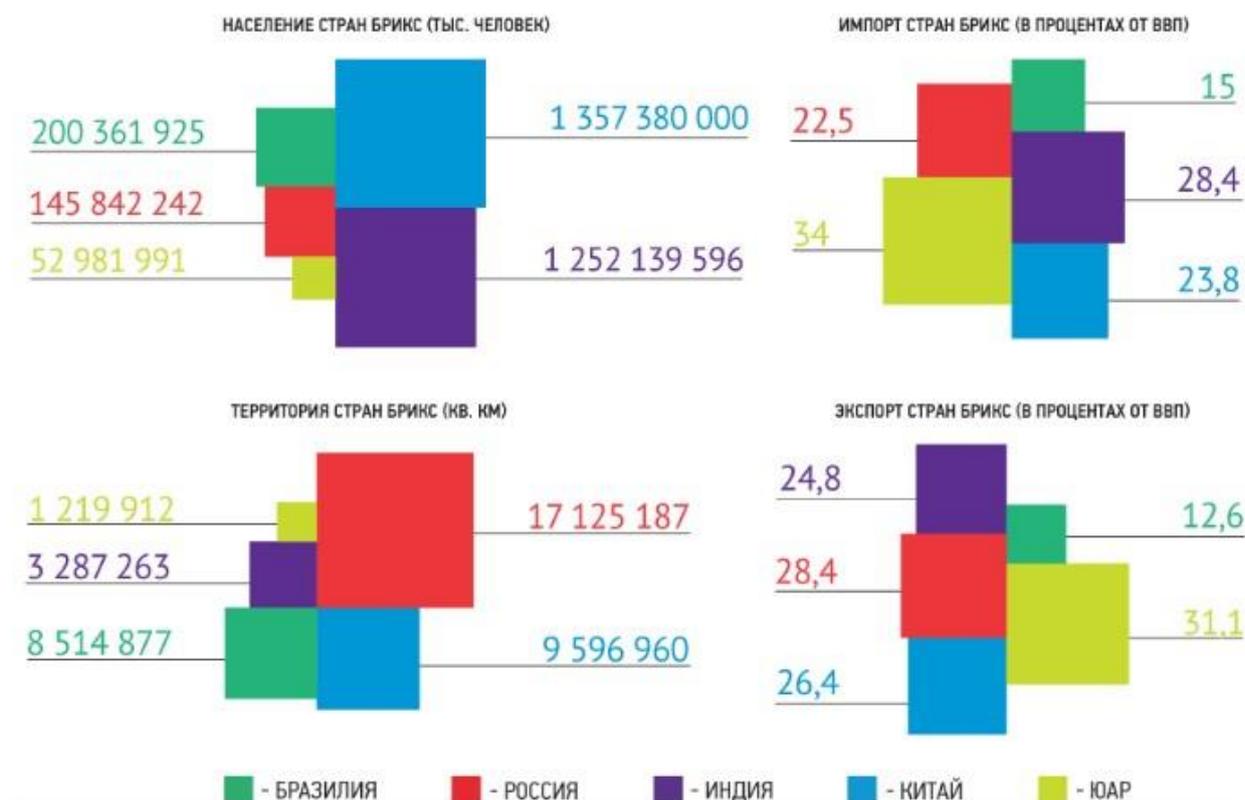

Рис. BRICS в цифрах

Если говорить о международной экономике, то выгодным подспорьем для мирового рынка будет выход крупных компаний стран БРИКС, что повысит уровень конкуренции среди уже устоявшихся поставщиков, позволит улучшить качество производимой продукции и положительно скажется на конкурентоспособности. Данная группа, по мнению большого количества экспертов, является самой динамично развивающейся пятеркой мира по уровню экономики.

Но при всём при этом, радужное будущее команды БРИКС пока остается ещё неопределённым. Серьезный уровень безработицы и бедности в ЮАР, политические междоусобицы в Бразилии, противоречия, связанные с территориальными границами, между Китаем и Индией и прочие проблемы ставят под сомнения дальнейшее успешное функционирование объединения. Ниже рассмотрим несколько различных векторов развития и варианты дальнейших мероприятий [4].

Вариант 1. Расширение стран участниц

Неразрешенные до сих пор вопросы об увеличении стран-представительниц всё чаще всплывают в мировом сообществе. Судан, Нигерия, Аргентина, Египет, Таджикистан, Турция – это только небольшое количество тех, кто публично заявлял о своем желании присоединиться к «пятерке». Из всех стран, наиболее вероятным видится перспектива включения Турции в союз. Турецкий президент в ходе

саммита БРИКС, который проходил в столице Южно-Африканской республики городе Йоханнесбурге с 26 по 27 июля, выразил надежду о рассмотрении вопроса по принятию Турции в состав союза. А за несколько дней до начала саммита уже Министр иностранных дел России Сергей Лавров отмечал, что не стоит исключать вариант о расширении БРИКС. Что касается Ближнего Востока, то тут мы отметим, в первую очередь, Иран. Выгодное географическое положение, укрепление экономических показателей после отмены санкций, огромные запасы нефти и газа – это только несколько аргументов, которые позволяют сказать, что членство Ирана в БРИКС позволит укрепить объединение в мировой экономике. Также, расширение стран в данном союзе позволит увеличить долю в G-20.

Однако, на наш взгляд, увеличение стран в ближайшей перспективе кажется невозможным. Во-первых, если количество стран станет увеличиваться, то все сложнее и сложнее будет принимать решения, которые будут устраивать всех участников объединения. Во-вторых, необходимо разработать устав, на основе которого будут развиваться торговые и прочие сферы сотрудничества. В-третьих, выбрать и утвердить председателя международной организации БРИКС. Ну и в заключении, необходимо разработать ряд мер по созданию четких критериев принятия новых стран-участниц [5].

Вариант 2. Создание политического союза

Предполагается, что группа стран БРИКС способна трансформироваться в полноценный политический союз, который будет оказывать влияние на мировое сообщество и на процесс принятия стратегически важных решений.

Как уже ранее отмечалось, пока что БРИКС не является официально оформленным объединением: не ясен вопрос создания полноценной системы действующих органов, нет четких регламентирующих документов, а все решения носят рекомендательный, пока ещё, характер. Но, справедливости ради скажем, что уже создаются предпосылки для эффективной и надежной работы союза. Например, в 2015 году был создан Новый банк развития БРИКС, Пула условных резервов, разработаны проекты по стимулированию и финансированию инфраструктурных проектов и мероприятий [2].

Всё чаще на саммитах обсуждаются вопросы, касающиеся предотвращения международного терроризма, разрешение войны в Сирии, проблемы информационной безопасности. Также, поднимаются вопросы экологии и снижения доли выбросов парниковых газов в атмосферу. Важно отметить, что всех лидеров стран тревожит вопрос о введении односторонних санкций.

Итак, отсюда следует вывод, что страны БРИКС способны проводить совместную внешнюю политику, к тому же, они обладают определенным уровнем потенциала и всеми необходимыми экономическими показателями. Но нужна ли эта трансформация? Есть ряд причин, которые ставят под сомнение целесообразность создания общего политического союза: географические споры по поводу территориальных границ между Китаем и Индией, опасения, связанные с потерей дипломатических связей с США и их союзниками. Ко всему прочему, в последнее время участились случаи со стороны Западных стран ослабить данный союз за счет разобщения всех членов [3 с. 76].

Вариант 3. Всё останется без изменения

Данный путь развития предполагает, что такое объединение так и останется полномасштабной площадкой для обсуждения актуальных вопросов мировой политики. Мы предусматриваем такой ход событий, при котором странам БРИКС не

удастся найти точки для ликвидации противоречий и разрешения проблем, выбрать нужный путь, поэтому данные встречи будут носить лишь формальный характер. Группа из пяти стран обладает огромным экономическим потенциалом, который до сих пор ещё не раскрыт на 100% и не оправдывает ожиданий. Строительство Нового банка развития остается пока единственным значимым шагом в сотрудничестве и стоит ли нам ждать, что БРИКС сможет стать полноценным конкурентом другим союзам [3, с. 76]?

Вариант 4. Прекращение деятельности

Как уже говорилось ранее, в данное объединение входят совершенно разные страны с различными культурными, этническими и религиозными видениями, которые могут сыграть ключевую роль в переговорах. Кроме того, всё чаще мы слышим о двухсторонних соглашениях между союзниками и их противниками. Например, Китай всё ещё продолжает оказывать всякую помощь Пакистану, у которого имеется конфликт с Индией. Вашингтон подписал договор о стратегическом сотрудничестве с Индией в сфере вооружения, ИТ-технологий и торговле, с каждым годом наращивая темпы поставок. Вот-вот конфликт между Китаем и Индией вступит в новую фазу обострения. Поэтому, эти и другие проблемы могут повлечь за собой дополнительные разногласия между государствами, что повлечет за собой провал и распад БРИКС [4].

Заключение

Из всего вышесказанного, на мой взгляд на сегодняшний день нет четкого понимания того, что будет происходить с БРИКС. С одной стороны – радужные перспективы за счет консолидации взаимовыгодного сотрудничества между всеми участниками. С другой – интересы каждой из них играют важную роль во взаимоотношении и дальнейшем сотрудничестве. Но можно с уверенностью сказать, что если странам-участникам удастся найти компромисс, то сотрудничество в рамках БРИКС способно стать одним из самых влиятельных в мире.

Список источников

1. Балаев. Т.М. Модернизация и эффективность в странах БРИКС: Сравнительный анализ. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 4-6.
2. Бринцева С.Г. Панорама БРИКС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС – 2016 – Режим доступа: <http://nkibrics.ru/posts/show/5739946462726921582f0000>
3. Долин Я.Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания / Я.Г. Долин // Журнал Латинская Америка. – 2014. – № 7. – С. 76.
4. Павлов Г.А. Снижение спроса, ухудшение перспектив. Бюллетень основных прогнозов развития мировой экономики [Электронный ресурс] / МВФ – Вашингтон, 09.01.2016 г. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/update/01/pdf/0116r.pdf>
5. Пырьева Ю.А. «Добавьте букву «Т»: как Турция попросилась в БРИКС/газета.ru/29.07.2018.

РОЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ ИРАКСКОГО КРИЗИСА

Юрченко А.В.

студент четвертого курса,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Кун А.И.

студент четвертого курса,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье рассматривается роль и участие Совета Безопасности ООН в урегулировании Иракского кризиса. В сегодняшних политических реалиях нередко можно услышать критику деятельности международных акторов и организаций. Данная критика также затрагивает и работу таких крупнейших структур, как Совет Безопасности ООН. На наш взгляд, было бы интересно проследить роль и участие Совета Безопасности ООН и США в Иракском кризисе. Просмотреть на историческом примере как США нарушают мировой баланс сил и в угоду собственным интересам идут против международных законов.

Ключевые слова: Совет Безопасности, ООН, МООНСИ, Иракский кризис, Миротворческая деятельность, Резолюция.

Роль Совета Безопасности ООН в урегулировании Иракского кризиса весьма противоречива. Реализацию своей миротворческой деятельности Совет Безопасности Организации Объединённых Наций начал 2 октября 2002 г. Соединённые Штаты совместно с Великобританией представили проект резолюции членам Совета Безопасности – России, КНР и Франции. В проект входило увеличение международных проверок на территории Ирака. Ираку ставились следующие условия: в течение 7 дней дать своё согласие Генеральному секретарю ООН на проверки внутри страны всех имеющихся военных складов, с целью обнаружения оружия массового поражения и в течение 30 дней передать ООН списки всех объектов, в которых могли быть складированы данные виды вооружения. Если одно из указанных требований не было бы выполнено, то любое государство-член ООН имело полное право на решение данной проблемы всеми необходимыми средствами в отношении Ирака. На тот момент Ирак уже несколько раз был назван в документах США как «Нарушитель предыдущих резолюций СБ ООН» [15].

Наибольшие затруднения для Соединённых Штатов возникали из-за позиций России, КНР и Франции. Эти страны опасались, что против Ирака будут предприняты односторонние действия. После проведения всех дискуссий по данному вопросу Совет Безопасности принял резолюцию по Ираку № 1441, которая вводила международные проверки, с целью последующего снятия санкционного давления с Ирака. Данный документ давал Ираку возможность самостоятельного разоружения и возлагал на Багдад обязательства по сотрудничеству с Комиссией ООН и инспекциями ЮНМОВИК, МАГАТЭ, которые в свою очередь должны были начать инспекции до 23 декабря 2002 [10].

В тоже время резолюция призывала к уважению Иракского суверенитета и территориальной целостности. В документе указывалось, что уже спустя 2 месяца инспекции должны были предоставить отчёт Совету Безопасности [10]. Данный вариант компромиссной резолюции был предоставлен Францией и Россией.

Президент Франции Жак Ширак заявил: «Я надеюсь, что военные операции будут проводиться с минимальным количеством жертв и не приведут к гуманитарной катастрофе. Не имеет значения, как долго продлятся боевые действия. В любом случае они будут иметь серьезные последствия для будущего, – подчеркнул президент. – Мы должны объединиться с нашими союзниками и всей мировой ответственностью, чтобы совместными действиями положить конец войне» [17].

Президент Франции Ж. Ширак и канцлер Германии Г. Шредер подписали 22 января 2003 года совместную декларацию, в которой акцентировалась необходимость участия ООН в решении Иракского вопроса, и осуждалось военное вмешательство Соединённых Штатов Америки на территорию Ирака [5]. Но, тем не менее, Франция и Германия имели разногласия по поводу применения военной силы в том случае, если ООН не сможет решить конфликт мирным путём. Позиция Берлина заключалась в том, что конфликт должен быть решён исключительно мирным путём. Париж в свою очередь заявлял, что применение силы может быть оправдано только после окончания полной инспекции вооружений Ирака.

В 2003 года в газете «Уолл-Стрит» было опубликовано письмо «восьми», которое подписали лидеры пяти Европейских стран: Испании, Италии, Дании, Португалии и Великобритании, а также страны-кандидаты: Чехия, Польша и Венгрия. В данном письме они выражали свою поддержку США и всех её действий относительно Ирака [1]. Этот момент считается один из факторов ухудшения внутри европейских отношений, так как ни председатель ЕС 2003 года Греция, ни страны-члены Совета Безопасности не были оповещены о том, что создаётся такой документ.

В феврале 2003 года Россия, Франция и Германия подписали совместное заявление по Ираку, в котором было упомянуто, что резолюция № 1441 даёт основу для окончания разоружения Ирака. «Альтернатива войне все еще имеется. Применение силы могло бы быть самым крайним средством. Россия, Франция и ФРГ полны решимости обеспечить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем [14]», – подчеркивалось в трехстороннем заявлении.

Кстати, ранее – 9 января 2003 года глава инспекции Х. Бликс выступил перед СБ ООН с докладом, что в Ираке не было найдено никаких доказательств наличия оружия массового уничтожения [2]. США отнеслись скептически к этому докладу и уже 1 февраля Дж. Буш и премьер-министр Великобритании Т. Блэр обвинили в совместном выступлении правительство Ирака в том, что они отказываются подчиняться СБ ООН и уничтожать запасы оружия массового уничтожения [4].

Ровно через неделю после этого выступления министр обороны США Д. Рамсфельд раскритиковал позицию ООН и обвинил в том, что они не принимают никаких решительных действий по пресечению террористической деятельности Багдада [7].

Администрация США была против Германо-Французского предложения по расширению инспекции ООН в Ираке. В конце февраля 2003 г. США, Испания и Великобритания предоставили СБ ООН проект новой резолюции по Ираку. В данном документе Ирак подвергался жёсткой критике и обвинялся в невыполнении

обязательств резолюции №1441. Принятие нового проекта было бы прямым поводом для начала военных действий. Данный проект вызвал возмущения ряда европейских государств, особенно Германии и Франции, а также арабского мира [18].

10 марта 2003 г. президент Франции Ж. Ширак во время телевизионного выступления заявил, что «каковы бы ни были обстоятельства, Франция будет голосовать против новой резолюции, поскольку для достижения поставленной нами цели, то есть для разоружения Ирака, нет необходимости в военных действиях» [8]. Россия изначально заявила, что воспользуется правом вето в СБ ООН, если вопрос принятия будет выдвинут на голосование [12]. Поэтому США отказались от идеи голосования, так как его результат был ясен.

Закрытые консультации по вопросу иракскому вопросу начались в СБ ООН 17 Марта 2003 г. Изначально обсуждали российско-французско-германский меморандум по Ираку. Страны взывали к мирному решению конфликта и предлагали возобновить проверочные комиссии с целью разоружения Ирака. Была выражена убежденность, что разоружение Ирака может пройти по правилам установленным Советом Безопасности и в кратчайшие сроки. Но представитель Великобритании в ООН Дж. Гринсток заявил, что проект американо-британо-испанской резолюции не будет вынесен на голосование. Также премьер-министр Великобритании возложил вину за отсутствие согласия в СБ ООН на Францию. ФРГ осудили США в их намерении начать военные действия против Ирака [13].

Тем не менее, все старания сторонников мирного регулирования конфликта, США и Великобритания 20 марта 2003 года начали военные действия. После окончания войны стали подниматься вопросы послевоенного регулирования и обустройства Ирака и Организации Объединённых Наций в этом вопросе. В обсуждении принимали участие 52 государства, спецучреждения ООН и Всемирный банк. Также этот вопрос поднимался на Чрезвычайной Сессии Всемирного экономического форума (ВЭФ). США и Великобритания постоянно теряли солдат в сражениях и стало очевидно, что данный конфликт надо решить как можно скорее, иначе не избежать социально-экономических проблем, что в свою очередь сделает невозможным политическую нормализацию.

Проект №1546 СБ ООН по Ираку был внесён Великобританией и США, после чего принят 8 июня 2004 г., однако с несколькими поправками: так, правительство Ирака в праве регулировать процесс военных миссий на своей территории; иностранные державы обязаны вывести свои войска с территории Ирака в том случае, если официальное, получившее суверенитет, правительство страны сочтёт это нужным. Совет Безопасности в положении проекта №1546 считает возможным проведение международной конференции по Ираку в случае, если правительство данного государства выступит с соответствующей инициативой [11].

Данное соглашение предоставляет народу Ирака предопределять шаги политического становления и развития собственного государства, без каких-либо ограничений использовать финансовые и природные ресурсы для построения «демократического государства, в котором в полной мере соблюдались бы политические права и права человека» [11].

Инициаторами разрешения конфликта в Ираке выступили представители от США и Европейского Союза на ежегодном саммите ЕС-США в Ирландии в июне 2004 г. [3] Данная тема стала одной из ключевых в повестке обсуждения. Участники подтвердили свою приверженность пунктам проекта №1546, а также высказали общую заинтересованность в скорейшей стабилизации ситуации в Ираке, а также в

оказании Багдаду финансовой, технической и политической помощи; в формировании суверенного, выбранного демократическим путём, правительства страны (выборы должны пройти не позднее конца января 2005 г.). Между странами-делегатами было достигнуто согласие об организации сил безопасности Иракского государства, на плечи которых после вывода военного контингента международной коалиции, ляжет полная ответственность за обеспечение безопасности страны. Ключевым аспектом саммита является то, что представители США и ЕС признали значимую роль ООН в обеспечении и подготовке выборов [3].

Данные меры будут способствовать реинтеграции Ирака в региональное и международное сообщество, укреплению основ демократического и свободного иракского общества, а также уважению прав человека в государстве [16, с. 34].

В целом, двусторонние переговоры американского и европейских лидеров в период 2003-2004 гг. оказались весьма успешными. В ходе переговоров была наметена стратегия решения определённых вопросов, связанных с Иракским государством. Стоит отметить, что США не устраивало мнение ЕС по поводу передачи главенствующей координирующей роли ООН в разрешении важных послевоенных вопросов в Ираке, а представители ЕС, в свою очередь, не гарантировали исполнение просьбы США, заключающееся в широкомасштабном участии стран ЕС в подготовке сил безопасности Ирака, а также в увеличении финансово-экономической помощи Ираку [6].

Военная компания США против Иракского государства, начавшаяся вразрез с позицией стран ЕС, в целом, не повлияла негативно на атмосферу европейско-американского сотрудничества благодаря международным переговорам и встречам представителей этих стран, направленных на восстановление разрушенной войной страны на Ближнем Востоке. Стоит отметить тот факт, что операция в Ираке была начата без какого-либо одобрения ООН, что не могло вызвать разлад в отношениях с Соединёнными Штатами Америки. ООН не поддержала их устремления в иракском вопросе [6].

Таким образом, США не желали рассматривать ООН в качестве главного арбитра в разрешении послевоенных проблем на Иракской земле. Однако, после завершения периода активных военных действий, представители США решили возобновить сотрудничество с СБ ООН, тем самым решив целый ряд важных целей: придать легитимности военной агрессии международной коалиции против режима Хусейна; снизить градус напряжения в отношениях с Францией, РФ и ФРГ; оказать содействие в реабилитации нефтяного сектора иракского государства, обеспечить бесперебойную поставку нефти на мировой рынок и т.д.

СБ ООН в собственной резолюции №1500 (от 14 августа 2003 г.) постановил учредить специальную миссию МООНСИ [9]; в резолюции 1546 (от 2004 г.) закрепил главенствующее место ООН в решении таких задач, как предоставление помощи иракскому народу и правительству Ирака сформировать институты государственного управления [11]. Главные задачи МООНСИ: поддержка выбранного демократическими выборами правительства Ирака, его восстановление и в дальнейшем развитие, оказание помощи в скорейшем примирении конфликтующих сторон и т.д. МООНСИ отслеживает нарушения прав человека, отмечая это в собственных докладах [9].

В целом, ООН – ключевой игрок в сфере поощрения мира и развития, исходя из Международного договора по Ираку, разработанный самим Ираком и ООН при непосредственном участии Всемирного банка. В последующие несколько лет дан-

ное соглашение будет способствовать достижению Иракским государством собственной национальной цели при непосредственной помощи международного сообщества, МООНСИ и множества других многосторонних организаций: создание новых предпосылок для экономического преобразования в стране и начало процесса интеграции Ирака в мировую экономику.

Гуманитарные инициативы ООН в Иракской войне можно оценить более весомыми для Иракского государства, чем военно-политические усилия.

Список литературы

1. «Американцы уже в Ираке. Европейская «Восьмёрка» уже готова воевать.» // Вести 30.01.2003. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=100333> (дата обращения: 25.02.2019).
2. «Бликс: аргументы для вторжения в Ирак были абсурдными» // BBC русская служба. 27.07.2003 г. URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2010/07/100727_blix_iraq_invasion_absurd (дата обращения: 25.02.2019).
3. Буш и лидеры ЕС сближают позиции по Ираку // Новостное агентство BBC. 26.06.2004. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3842000/3842687.stm (дата обращения: 25.02.2019).
4. Война в Ираке: Буш и Блэр «за» мир- «против» // Новостное агентство Вести. 19. 03 2003. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=101035> (дата обращения: 25.02.2019).
5. «Германия и Франция против резолюции» // BBC русская служба. 23.02.2003 г. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2794000/2794559.stm (дата обращения: 25.02.2019).
6. Дж.Буш определил роль ООН в обустройстве Ирака // Новостное агентство РБК. 08.04.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2003/5703b5629a7947783a5a46d5> (дата обращения: 25.02.2019); Блэр обсудит с Бушем роль ООН в Ираке // Новостное агентство BBC. 27.03.2003. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2890000/2890743.stm (дата обращения: 25.02.2019).
7. «Д. Рамсфельд критикует позицию ООН по Ираку» // РИА Новости 08.02.2003. URL: <https://ria.ru/20030208/315587.html> (дата обращения: 26.02.2019).
8. Заявление Ж. Ширака по иракской проблеме от 10 марта 2003 г. Цит. по: Франция использует право вето // BBC Русская служба. 10.03.2003 г. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2838000/2838233.stm (дата обращения: 26.02.2019).
9. Миссия ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peace/missions/iraq.shtml> (26.02.2019).
10. Резолюция СБ ООН № 1441. 8 ноября 2002 г «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом»// Материалы Организации Объединённых Наций. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения: 26.02.2019).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1546 (2004). // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1546\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1546(2004)) (дата обращения: 26.02.2019).
12. Российское "нет" // BBC Русская служба. 10.03.2003 г. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2838000/2838233.stm (дата обращения: 26.02.2019).
13. СБ ООН не будет голосовать по американо-британо-испанской резолюции. // РИА Новости, 17.03.2003. URL: <https://ria.ru/20030317/348322.html> (дата обращения: 26.02.2019).
14. Совместное заявление Россия, Франция и ФРГ // Официальный сайт Кремля 10.02.2003. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3662> (дата обращения: 26.02.2019).
15. США заявляют, что Ирак нарушил резолюцию СБ ООН. 18. 12. 2002. // NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/world/18dec2002/bushirak.html> (дата обращения: 27.02.2019).
16. Троицкий, М. Европейский союз в мировой политике // Международные процессы: журнал теории международных отношений и мировой политики, 2011. Т. 2, № 2. 34 с.
17. «Ширак выразил сожаление, что военная операция против Ирака началась без санкции ООН». 20.03.2003. URL: <https://www.newsru.com/world/20mar2003/france.html> (дата обращения: 26.02.2019).
18. Шмелева Т.А. Арабский мир: реакция на резолюцию №1441 Совета безопасности ООН по Ираку // Материалы Института Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=154> (дата обращения: 26.02.2019).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Абдурахманова И.В.

доцент, к.и.н., доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия России с Европейским Судом по правам человека в новых геополитических условиях. Автор анализирует международные и национальные источники права, регламентирующие это взаимодействие. Особое место отведено дискуссионному вопросу соотношения международного договора с Конституцией.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека, Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, международная юрисдикция, принцип субсидиарности, императивность правовых предписаний.

Еще недавно в центре внимания ученых международников и практикующих юристов стоял вопрос о поиске новых эффективных моделей взаимодействия Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, о реформировании этого учреждения в целях повышения его правозащитной деятельности. Ведь обращение в международные судебные инстанции является конституционным правом граждан России. Однако в последнее время наиболее дискуссионным является вопрос о целесообразности участия РФ в Совете Европы. Если выход нашего государства из Совета Европы состоится, Российская Федерация не будет признавать юрисдикцию ЕСПЧ.

Россия вошла в Совет Европы 28 февраля 1996 г. А право обращаться в Европейский Суд по правам человека российские граждане получили с 5 мая 1998 года после ратификации Российской Федерацией Европейской Конвенции и признания юрисдикции ЕСПЧ. Поэтому нарушение, по поводу которого обращается гражданин России, должно иметь место после 5 мая 1998 г. Вступление России в Совет Европы и присоединение к Европейской Конвенции стало закономерным результатом конституирования правовой государственности, основы которой закреплены основным законом государства и иными нормативно-правовыми актами. Защита прав человека, обеспечение их верховенства в полной мере соответствует конституционным нормам об основах конституционного строя и положениям главы 2 о правах и свободах человека и гражданина.

Статья 2 Конституции РФ провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Правам и свободам посвящена глава 2 Конституции. Ее положения (ст.17-64), как положения 1 и 9 главы подлежат пересмотру только в особом порядке. Судебная защита прав и свобод в соответствии с ч.1 ст.46 Конституции гарантируется каждому. Защита прав и свобод в межгосударственных органах – это одна из форм реализации права человека на судебную защиту. Конституционно-правовым обоснованием права россиян на обращение в Европейский Суд стала норма ч.3 ст.46 Конституции РФ. Для введения в действие Конвенции 1950 г. в действие в РФ помимо федерального закона «О ратификации Европейской Конвенции и протоколов к

ней» были приняты и другие законы и подзаконные акты: федеральный закон «О международных договорах» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ, федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 20 марта 2001 г. №26-ФЗ, Указ Президента РФ «Об Уполномоченном РФ при ЕСПЧ» от 22 декабря 1999 г. №1678, Указ Президента РФ «О межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы» от 25 октября 1999 г. №1423.

Принятие Конвенции позволило ввести в оборот термин «европейские стандарты прав человека» [5, с. 105]. Это международно-правовые обязательства, конкретизирующие принципы уважения прав человека. А.В. Чумаков в своем диссертационном исследовании предлагает понимать под европейскими стандартами прав человека «положения Конвенции 1950 г. и Протоколов к ней, а также постановлений ЕСПЧ, обязательные для государств-членов Совета Европы». Европейские стандарты прав человека, будучи региональными, стали продолжением формирования и признания этих стандартов на универсальном уровне. Нормы Всеобщей декларации прав человека и других универсальных международных актов постепенно стали учитываться в национальных системах законодательства и получили статус международных стандартов прав человека и основных свобод. Сначала применялся термин «стандартные правила», например, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. в Женеве. В документе отмечалось, что социальные, экономические, природно-климатические и иные условия развития государств различны, но они должны стремиться к реализации минимальных условий, которые считаются приемлемыми ООН [4, с. 44].

Главным международно-правовым актом, регламентирующим исполнение Россией своих обязательств по правам человека в рамках регионального европейского сотрудничества, является Европейская Конвенция. Опираясь на Всеобщую декларацию прав 1948 г., она воспроизводит многие из них. Первоначально в планы Совета Европы входила разработка «Хартии о правах человека, гарантирующей свободу мысли, собраний и выражения мнений». Однако речь не шла о простом воспроизведении положений Декларации ООН. Задача состояла в том, чтобы превратить провозглашенные права в реально действующие и защищенные, гарантированные со стороны европейского сообщества.

В качестве основной меры в этом направлении рассматривался международный суд в рамках Совета Европы. Первая редакция ст.19 ЕК предусматривала создание двухступенчатого контрольного механизма за соблюдением государствами-членами прав и свобод, прописанных в Конвенции и Протоколах к ней. Это Европейская Комиссия по правам человека и непосредственно Европейский Суд. Первая инстанция должна была рассматривать вопрос о приемлемости жалобы; в случае принятия к производству предварительно ее изучать и осуществлять расследование, а также принимать меры к дружественному урегулированию [2, с. 32]. Протокол №11 ликвидировал Европейскую комиссию [3].

Конвенция состоит из 59 статей, куда входит преамбула и три раздела. Раздел 1 (Права и свободы) содержит перечень основных прав: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство и на эффективное средство правовой защиты, на уважение частной и семейной жизни, на наказание исключительно на основании закона, право на вступление в

брак, а также свобода мысли, совести и религии, свобода собраний и объединений. В документе содержатся и прямые запреты: пыток, рабства и принудительного труда, дискриминации, злоупотребления правами. Важным документом, определяющим взаимодействие Европейского Суда с государствами-участниками является Регламент ЕСПЧ. Он регулирует организацию и порядок деятельности Суда. Составлен Регламент на двух официальных языках Совета Европы – французском и английском, и не имеет официального перевода.

Статус Конвенции в разных государствах-участниках разный. Сама Конвенция предусматривает право государствам-участникам формулировать конкретные оговорки при подписании документа (ст.57 Конвенции). Это право используется, когда нормы внутреннего права не соответствуют европейским стандартам. ЕС определяет, соответствует ли сделанная оговорка предусмотренным условиям. Так, в 1988 г. при разрешении дела «Белилос против Швейцарии» ЕС отказался учесть оговорку Швейцарии по поводу нераспространения п.1 ст.6 ЕК на деятельность полицейских судов. Суд отнес ее к общим оговоркам, которые Конвенцией запрещены. РФ сделала оговорку по поводу действовавшего на тот момент порядка задержания и ареста в уголовном судопроизводстве. Но после принятия нового УПК законодательство было приведено в соответствие с требованиями европейских стандартов. Ст.46 ЕК «Обязательная сила и исполнение постановлений» гласит, что срок действия каждой оговорки ограничен периодом, который необходим для внесения изменений в национальное законодательство.

Вопрос о статусе Конвенции и ее соотношении с источниками внутригосударственного права выходит за рамки частного и связан с более широкой проблемой, которая касается места международного договора в системе источников национального права. Соотношение международных договоров с внутригосударственными актами по разному решается в государствах. Ст.15 Конституции РФ устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Конституция провозглашает приоритет норм международного договора по отношению к противоречащим им правилам закона. На конституционном уровне гарантирована возможность прямого действия и применения норм международного права различными органами государственной власти, включая судебные. Со ссылкой на Конституцию РФ Гражданский кодекс РФ почти текстуально повторил основное положение п.4 ст.15 Конституции. Ч.4 ст.15 и ст.5, 15 ФЗ «О международных договорах» позволяют большинству ученых говорить о принадлежности ратифицированных и официально опубликованных международных договоров, включая и ЕКПЧ, к источникам процессуального права, обладающих наибольшей юридической силой. М. Любченко не согласен с этим мнением. Он полагает, что ЕК не источник национального процессуального права, поскольку такими источниками можно считать только те договоры, которые содержат нормы судопроизводства, например, договоры о правовой помощи.

Постановление Конституционного Суда от 19 января 2017 г. №1-П (абз.4 п.2) гласит, что ЕК в правоприменительном процессе обладает большей силой, чем федеральный закон, но не большей чем Конституция.

Международная юрисдикция в лице международных судов – это международное, договорное правоотношение, в основе которого лежит межгосударственное соглашение – учредительный акт (Устав, Статут, международного суда), составляющий правовую основу объединения и придающий ему легитимность, обязываю-

щий государства, входящие в данное объединение, действовать в строгом соответствии с сформулированными в нем основными принципами: суверенность государств-членов, равенство субъектов, солидарность и т.д., при котором суверенитет государств-членов неотчуждаем и неделим, он лишь ограничен в определенных сферах деятельности, составляющих компетенцию международного суда, его сферу деятельности в соответствии с основными целями объединения. В свою очередь, согласно положениям ст.32 Конвенции, юрисдикция ЕСПЧ распространяется на все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, и передаются ему на рассмотрение в соответствии со ст. 33 (межгосударственные дела), 34 (индивидуальные дела) и 47 (консультативные заключения по запросу Комитета министров) Конвенции. При этом в случае возникновения спора о юрисдикции Страсбургского суда он решается самим ЕСПЧ (ст. 32 и 48 Конвенции). Причем если раньше юрисдикцию ЕСПЧ иногда называли производной от юрисдикции Комиссии (рассмотрение дела в Суде было возможно только после завершения процедуры в Комиссии), то после вступления в силу изменений к Конвенции Суд является единственным судебным органом и его юрисдикция не ограничена полномочиями других органов Совета Европы. Юрисдикция ЕСПЧ имеет субсидиарный характер и ограничивается толкованием и применением именно Конвенции, а не внутреннего законодательства Высоких Договаривающихся Сторон. Принцип субсидиарности означает, что деятельность ЕСПЧ создает лишь дополнительные гарантии прав и свобод человека, потому что защита этих прав является, прежде всего, обязанностью и задачей самих государств-участников, что следует из содержания ст. 1 Конвенции [1, с. 22].

Список литературы

1. Андрущенко Е.А. Концепции автономности и субсидиарности в деятельности Европейского Суда по правам человека // Российский юридический журнал. 2013. №4. – С. 20-25.
2. Жиганов С.В. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. №3. – С. 32-37.
3. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией // Собрание законодательства РФ. 1998. №44. Ст.5400.
4. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. – М.: Статут, 2012.
5. Таова Л.Ю. Международно-правовое регулирование охраны прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. №1. – С. 100-105.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Галуцких В.Д.

студентка юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье автором предпринята попытка с точки зрения единства объективных и субъективных признаков провести анализ квалифицированного признака – убийства, совершенного с особой жестокостью. Автором отмечается, что субъективное отношение к особой жестокости определяется личностным смыслом действий виновного.

Ключевые слова: личность, деяние, убийство, особая жестокость, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, мотив, цель.

Изучение состава преступления «убийство, совершенное с особой жестокостью» актуально в силу того, что насильственные преступления против личности в наше сложное время получили широкое распространение. Причин тому много – одни из них, как, например, довольно низкий уровень правовой культуры (опустившейся до уровня нравственно-правового нигилизма и невежества) не только отдельных слоев населения, но и нередко тех, кто ими правит, носят объективный характер, а ряд остальных причин создавшегося положения (такие, как алкоголизм или психические заболевания), бесспорно, носит чисто субъективный характер. Все чаще прослеживается ничем не объяснимое насаждение в средствах массовой информации культа насилия и ничем не ограниченная агрессивная разнузданность, активно функционирующая на уровне межличностных взаимоотношений. В соответствии с этим, в условиях резкого подъема преступности, ужесточения совершаемых преступлений, неумолимо увеличивается и количество убийств, совершаемых с особой жестокостью. В нашей жизни насилие, агрессивность и жестокость занимают среди людей столь же прочное положение, что и любовь, доброта, милосердие, сострадание [5].

Убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицированным признаком убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4]. Вменение этого признака вызывает сложности в правоприменительной практике, что обусловлено его оценочной природой. Законодатель не разъясняет содержание «особой жестокости», оставляя решение этого вопроса на откуп следственно-судебной практики.

Согласно словарю С.Ожегова, «жестокый» – крайне суровый, безжалостный, беспощадный [2, с.162]. Синонимами жестокости являются: бессердечие, бесчеловечность, зверство, изуверство, кровожадность, неистовство, свирепость, ожесточение, озлобление. Обращает на себя внимание эмоциональная наполненность слов, которые использованы для характеристики жестокости. Думаем, что это не случайно и для жестокости такой онтологической характеристикой обладает субъективная направленность действий, совершаемых с жестокостью.

Во всяком убийстве проявляется жестокость преступника, однако, для квалификации убийства, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 105 УК РФ, требуется не всякая, а особая, исключительная жестокость [4].

Толкование признака особой жестокости содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В п. 8 Постановления указано, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью» [3]. Из приведенных формулировок можно сделать три важных заключения: во-первых, особая жестокость является способом убийства, во-вторых, она может быть связана с другими обстоятельствами и, в-третьих, данный признак должен охватываться умыслом виновного.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как путем действий или бездействия. Последнее будет иметь место тогда, когда на виновном лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия. Мучитель-

ная смерть потерпевшего может наступить, например, от преступного бездействия врача, который обязан оказывать медицинскую помощь больному [1, с.7]. Однако чаще всего оно совершается путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Для квалификации убийства совершенного с особой жестокостью необходимо доказать тот факт, что преступник осознал, что своими действиями он причиняет жертве перед смертью страдания. Не всегда подтвердить этот факт может характер ранений на теле жертвы. Поэтому нередко судебно-медицинский эксперт не предполагает, что погибший человек перед смертью испытывал тяжелые страдания и муки.

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, схож с обычным составом преступления по умышленному лишению жизни человека. Однако отличия в нем все же имеются. Во-первых, объект преступления – это не только жизнь человека, это и его моральное состояние, которое страдает от пыток и унижений. Кроме того, жестокостью признается убийство человека на глазах его родных и близких, что, безусловно, порождает в качестве объекта – безопасность других лиц.

Во-вторых, объективная сторона предполагает всевозможные способы убийства: орудия пыток, издевательства, способы унижения и насилия над умирающей жертвой.

В-третьих, субъектом в деле об убийстве с особой жестокостью может выступать вменяемый человек, достигший 14 лет. Пониженный возраст субъекта еще раз подтверждает общественную опасность данного преступления.

В-четвертых, субъективная сторона включает в себя не только прямой умысел убийства, но и умышленное причинение физических и моральных мук своей жертве. Убийство с применением особой жестокости является самым распространенным видом этого преступления.

Судебная практика на 2019 год полна разнообразных убийств, в том числе, и признанных совершенными с особой жестокостью. Как правило, большая часть таких преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в бытовых конфликтах.

В Постановлении Пленума ВС РФ №1 даны разъяснения относительно того, какие действия могут быть квалифицированы в качестве проявленной к убитому жестокости [3].

Проявление особой жестокости в процессе исполнения может выражаться в пытках, истязании, глумлении и иных действиях, глубоко унижающих достоинство потерпевшего. Намерение лишить жизни может возникнуть сразу же после этих действий, но и тогда не требуется квалификации по совокупности, поскольку они суть звенья одной цепи – убийства.

Теория и практика связывают понятие особой жестокости как со способом убийства, так и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным крайнего бессердечия, как правило, с обстановкой. Совершение убийства на глазах родственников и близких жертвы. При этом сам убийца должен понимать, что окружающие свидетели испытывают серьезные страдания от его действий в отношении жертвы. Убийца препятствует оказанию помощи жертве, тем самым продлевая ее страдания и муки и т.п. Особая жестокость свидетельствует об исключительном бессердечии, беспощадности, наслаждении чужими страданиями.

Преступление, совершенное с особой жестокостью – это хладнокровное убийство. Чаще всего преступное лицо получает наслаждение от того, что его

жертва умирает медленно и мучительно. Расследование подобного противоправного деяния начинается с установления способа совершения действий.

Убийства, совершенные с особой жестокостью, разрушают нравственные устои общества, создают сильный негативный общественный резонанс, вызывая у граждан страх, неуверенность, недоверие к власти, неспособной защитить своих граждан. Все это в конечном итоге дестабилизирует деятельность общества и может привести к массовым беспорядкам или самосуду.

Подводя итог, следует сделать вывод, что убийство с особой жестокостью – это объективно-субъективная категория, которая выражается в причинении потерпевшему или его близким особых мучений и страданий, которые для виновного имеют личностное значение (личностный смысл), обусловленные получением наслаждения от самого преступления.

Список литературы

1. Константинов П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. – М., 2001, № 9. – С. 7-10.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: «А ТЕМП», 2004.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.02.2019).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.02.2019).
5. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Ставрополь, 2003. – 216 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Дорохов Н.И.

к.и.н., профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Московский университет им. С.Ю. Витте;
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются теоретико-правовое содержание важнейшего института конституционного права – основ конституционного строя, его состояние и проблемы; высказываются рекомендации по развитию основных черт конституционного строя Российской Федерации в условиях динамично меняющегося российского общества.

Ключевые слова: основы конституционного строя; демократическое, правовое, социальное, светское государство; российский федерализм, гражданское общество, разделение властей.

Конституции Российской Федерации исполнилось 25 лет. В весьма сложное, противоречивое время принимался Основной закон государства, в период полити-

ческого, экономического и социального кризиса в системе российского общества и государственной власти. Являясь по своему содержанию достаточно противоречивой и не во всем отвечающей реальным интересам российского государства и общества, она, тем не менее, явилась основой реального социального компромисса современной России.

Истоки одной из наиболее актуальных проблем в теории конституционного права – основ конституционного строя Российской Федерации – ведут к концу 1980-х – началу 1990-х годов, периоду горбачевско-ельцинского псевдолиберализма с его лукавой демократией. Распад СССР объективно поставил перед Российской Федерацией (как и перед другими республиками бывшего Союза) проблему обеспечения самостоятельности государственного существования, создания основ новой российской государственности.

Ключевым звеном в правовом оформлении новой российской государственности стало принятие в декабре 1993 г. ныне действующей российской Конституции. Процесс конституирования современной России проходил в сложных политических условиях, вызванных, с одной стороны, конституционным и политическим кризисом, противостоянием законодательной (парламентской) и президентской ветвей власти; с другой – трагическими событиями в Москве сентябре-октябре 1993 г.

В сложившихся условиях раскола общества, его апатии и беззакония, дыма и копоты, крови и многочисленных жертв октябрьских событий 1993 г. принимать Основной закон государства – Конституцию Российской Федерации было нельзя (!) и не принимать тоже было нельзя, поскольку процессы развала государственности вели к однозначному сценарию – окончательному параличу власти, грозившей крахом страны. В этом заключалась драма событий осени 1993 г., трагедия страны.

Принятая по итогам всенародного голосования Конституция РФ стала основой реального социального компромисса в современной России, сыграла важную стабилизирующую роль в укреплении и развитии российской государственности, приостановила и предотвратила раскол общества, во многом минимизировала поляризацию интересов общественных сил по коренным вопросам развития государства.

Достаточно вспомнить события двух чеченских войн, эскалацию обстановки на Северном Кавказе, «парад суверенитетов» в ряде регионов страны, попытки провозгласить Уральскую Народную Республику [1], Вологодскую и Дальневосточную республики; провозглашение суверенитетов в других регионах страны – республиках, краях, областях. В Федеративном договоре от 31 марта 1992 г. республики в составе Российской Федерации были названы «суверенными», а их властные полномочия и полномочия других субъектов Федерации – «государственной властью» [2]. Важно подчеркнуть, что эйфория «парада суверенитетов» усиливалась неоднократными призывами Б.Н.Ельцина, в то время Председателя Верховного Совета РСФСР: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» [3, с. 8].

Эти высказывания во многом пропитали будущую конституционно-правовую модель государственного устройства России, предопределили не только характер складывающихся федеративных отношений, но и в целом теоретико-правовую модель основ конституционного строя современной России.

В этих условиях принятие Конституции, подчеркнем, стало не просто необходимым, но и остро судьбоносным. Важно признать, что предложенный проект

Конституции во многом отражал ценности западной либеральной демократической модели государственности, в особенности это относится к оценке правового статуса личности.

В структуре статуса личности явный приоритет отнесен к правам и свободам; более шестидесяти прав и свобод, которые в юридической литературе в зависимости от их содержания и направленности удовлетворения разнообразных потребностей и интересов личности классифицированы на личные (гражданские) права и свободы (ст.20-28 Конституции РФ), политические права и свободы (ст.29-33), социально-экономические (ст.34-42) и социально-культурные права и свободы (ст.43-44). Непосредственно обязанностям человека и гражданина в Конституции посвящены всего лишь шесть статей – ч.2 ст.15; ч.2,3 ст.38; ч.3 ст.44; ст.57; ст.58; ч.1-3 ст.59. Данный анализ позволяет говорить о явной деформации статуса личности в сторону прав и свобод, большинство которых носит декларативный характер, не подкрепленных эффективной и главное, результативной системой гарантий, предоставляемых государством.

Критической оценки заслуживают и отдельные положения основ конституционного строя Российской Федерации, их общая декларативность и в какой-то степени противоречивость в соотношении с реалиями сегодняшнего дня. Понятно, что Конституция РФ принималась во многом в другой социально-политической и экономической ситуации, она определяла приоритетные (программные) направления развития российского общества, особенно в части реформирования политико-правовых механизмов государственного развития. Это касается и демократического характера российского государства, основ правового и социального государства, и других принципиально важных конституционных характеристик и черт, дающих представление о природе и сущности Российской Федерации [4, с. 159-165].

Под основами конституционного строя принято принимать закрепленные в основном законе государства его наиболее важные, принципиальные черты (признаки), дающие представления о его сущности.

В Конституции Российской Федерации основы конституционного строя нашли закрепление в главе 1 «Основы конституционного строя» (статьи 1-16) и представляют собой определенную систему ряда элементов, в их числе: гуманистические основы конституционного строя; основные характеристики Российского государства; экономические и политические основы конституционного строя; принципы, основы организации государственной власти.

В научной литературе при оценке основ конституционного строя выделяют два аспекта:

а) *политический аспект*, согласно которому анализ основ конституционного строя позволяет судить о программных направлениях политики конкретного государства и в обобщенном виде такими программными направлениями выступают – формирование и развитие демократических основ государственного управления; формирование основ правового государства; развитие основ социального государства; развитие экономического, политического и идеологического плюрализма государственной политики в различных областях общественной жизни и другие направления;

б) *правовой аспект*, в соответствии с которым основы конституционного строя содержат в себе конституционные положения, принципы, определяющие во многом смысл и содержание всей правовой системы данного государства, образу-

ют ядро Конституции и никакие иные положения Конституции и иных нормативно-правовых актов не могут противоречить основам конституционного строя конкретного государства.

Важнейшим видом основ конституционного строя Российской Федерации является **демократический характер** государства. Данный принцип основ конституционного строя нашел отражение в ряде статей Основного закона Российской Федерации (ст. 2, 3, 6, 12, многие статьи гл. 2, ст.130-133 и др.)

В частности, в статье 3 Конституции РФ определяется, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее национальный народ».

Конституция РФ закрепляет основные формы реализации народом своего суверенного полномочия. «Народ, – подчеркивается в п. 2 ст.3 Конституции РФ, – осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Формами непосредственного осуществления народовластия являются референдумы и свободные выборы (п.3 ст.3 Конституции РФ).

Для механизма реализации полномочия народа важное значение имеет местное самоуправление. Согласно ст. 12 Конституции России «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Такая конституционная формулировка коренным образом изменяет статус местных органов, дает основание говорить о системе местного самоуправления как вполне самостоятельной системе публичной власти на местах, в пределах конкретных муниципальных образований. Существенное дополнение места и роли местного самоуправления в Российской Федерации как элемента и принципа народовластия дает глава 8 Конституции «Местное самоуправление» (ст.130-133).

Вместе с тем, несмотря на достаточно содержательную конституционную характеристику демократического характера Российского государства, основополагающие положения народовластия в реальной практике имеют весьма условное претворение.

Практически сведен на нет институт референдума. За последние двадцать пять лет не было ни одного общероссийского референдума, хотя оснований для его проведения было более, чем достаточно (к примеру, заслуживало бы оценки мнение населения по грядущей пенсионной реформе; вопрос, который затрагивает интересы миллионов российских граждан). Крайне редкими являются региональные референдумы, в последние несколько лет можно вспомнить только региональный референдум, прошедший в марте 2018 г. в Волгоградской области по вопросу смены часового пояса. Практически не применяемыми стали местные референдумы, потенциал которых, заметим, достаточно велик при решении вопросов местного значения.

Причин объяснения этому состоянию много, ключевыми из них, на наш взгляд, являются нежелание власти выносить проблемные вопросы для их решения на голосование граждан и вследствие этого, крайне низкая активность населения, избирателей, что, скорее всего, привело бы к известному итогу – признание референдума не состоявшимся.

Абсентеизм, т.е. неучастие (уклонение) граждан в выборах также становится заметной тенденцией в реализации одного из демократических институтов совре-

менного общества – института выборов. В последние годы участие в выборах граждан по обобщающим показателям характеризуется на уровне 25-35 процентов, исключение составляют итоги выборов главы государства – Президента РФ. Даже в последних выборах в Государственную Думу в сентябре 2016 года приняли участие менее половины зарегистрированных избирателей. Такое положение дел никак не соответствует демократической природе российского государства.

Необходимы радикальные перемены практически по всем направлениям совершенствования избирательной системы Российской Федерации, включая, как вариант, закрепление права (с достижением 18-летнего возраста избирателя) и обязанности (с достижением 21-летнего возраста) граждан участвовать в выборах, в формировании системы представительных органов публичной власти. Надо заметить, что в ряде государств такие, или примерно подобные, нормы избирательного права закреплены (Испания, Бразилия, Болгария и др.).

На наш взгляд, обязанность участия в выборах избирателя, с достижением соответствующего возраста, никак не идет в противоречие с основами демократического государства, напротив, такое решение позволяет увеличить потенциал и ответственность граждан за формирование и функционирование институтов представительной власти, фиксирует дополнительные возможности институтов демократизации в организации публичной власти.

Не реализованным остается и еще один институт из области основ демократического характера Российского государства – институт местного самоуправления [5]. Налицо углубляющийся системный кризис муниципальной демократии, выражающийся во многих показателях – характеристиках: это финансовые и экономические возможности местного самоуправления в решении вопросов местного значения; и оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий между государственными органами и органами местного самоуправления; и отсутствие реальных возможностей и инициатив в развитии муниципальных сообществ и др.

В этом случае трудно не согласиться с мнением В.Д.Зорькина о том, что одной из причин малоэффективного проявления местного самоуправления в современной модели демократического устройства России является методологический просчет, заложенный на уровне Основного закона государства. Конструкция ст. 12 Конституции дает повод противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти, в том числе представительным органам государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются нижним, локальным звеном (уровнем) публичной власти в Российской Федерации [6].

Интегральным показателем болезненных проблем демократического состояния российского государства является бедность населения. Многие задаются вопросом, как в самой богатой ресурсами стране в мире оказалось более 22 миллионов бедных людей. Как объяснить, что в середине XXI века в Саратовской области 42% людей живут без горячей воды, 28% – без канализации. В Томской области, в одном из основных энергетических центров страны, лишь 8% жителей отапливают дом газом, остальные используют уголь и дрова. И это регион, в котором находится атомный центр и крупнейший университет Сибири. 35% домохозяйств в России вообще не имеют газа, в то время как Россия снабжает им полмира. Наиболее болезненно и остро в обществе обсуждается проблема несправедливого распределения бремени проводимых в стране экономических реформ. Показателем этого, как пример, является чрезмерное социальное расслоение. По данным официальной ста-

тистики, децильный коэффициент, т.е. отношение доходов 10% наиболее богатых к доходам 10% наиболее бедных, в России один из самых высоких в мире и составляет 17 единиц [6].

Важно отметить, что нынешняя модель либеральной представительной демократии, закрепленная в Конституции РФ и характерная для большинства развитых стран, явно не соответствует современным реалиям и не справляется с современными вызовами. В этих условиях необходим поиск новой, более эффективной модели современного народовластия с ее ключевым звеном – обеспечением социальной справедливости.

Эта мысль нашла отражение в последнем ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президента Российской Федерации В.В.Путина (1 марта 2018 г.). Изменения в мире, отмечалось в Послании главы государства, носят цивилизационный характер. Масштабы нового вызова требуют от России сильного ответа. Чтобы идти вперед, динамично развиваться, необходимо расширить пространство свободы во всех сферах общества, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества. При этом главным, ключевым фактором развития общества должно стать благополучие граждан, достаток в российских семьях.

В качестве программных рубежей развития российского государства в новых цивилизационных условиях и форматах в Послании выделены три – технологический прорыв в эффективном использовании колоссальных возможностей технологической революции, что позволит совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления; достижение благополучия граждан по всем направлениям – долгосрочный рост реальных доходов граждан, снижение уровня бедности, создание справедливой системы социальной помощи; перелом негативных демографических тенденций, обновление структуры занятости населения и др.; мощь вооруженных сил, способных обеспечить суверенитет государства и народа в условиях современных вызовов и угроз [7].

Майские (2018 г.) указы Президента РФ детализируют названную триаду стратегии демократического развития России. Разработаны и начался процесс реализации национальных проектов по 12 направлениям социально-экономического развития – здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, автодороги, рынок труда, наука, цифровая экономика, культура, малый бизнес, сотрудничество и экспорт, магистральная инфраструктура. На базе приоритетов, установленных указом, будут реформатированы государственные программы. Обобщая задачи новой модели демократического развития общества и государства, Президент РФ В.В.Путин отметил, «новое качество жизни, благополучие, безопасность, здоровье человека – вот что сегодня главное, вот что в центре политики государства. Наш ориентир – это Россия для людей, страна возможностей для самореализации каждого человека» [8].

Важным видом основ конституционного строя является правовая оценка **характера государственного устройства**.

Автор неоднократно обращался к данной теме [9-12], отмечая, что государственное устройство представляет собой важный конституционно-правовой институт, закрепляющий нормами права устройство территории государства, правовое положение его составных частей, принципы взаимоотношения между государством в целом и его составными частями.

Содержание основ федеративного устройства России представлено в главе 3 Конституции «Федеративное устройство». Важными источниками, в которых детализируются основы федеративных отношений, содержание национально-государственного устройства, являются также ряд иных федеральных законов, например, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. 2011 г.), ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. 2002 г.) и др.; конституции и уставы субъектов федерации; договоры между федерацией и ее субъектами по вопросам их ведения, особая роль в этом отношении принадлежит Федеративному договору от 31 марта 1992 г. Большое значение для регулирования федеративных отношений, особенно в последнее время, имеют указы Президента Российской Федерации, например, Указ Президента России «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (от 15 мая 2018 г. № 215).

Несмотря на достаточную полноту закрепления основ федеративного устройства и характера федеративных отношений. Отдельные положения Конституции РФ не лишены ряда неточностей, что, безусловно, приводило ранее к деструктивным решениям и действиям со стороны руководителей ряда субъектов. Эта тенденция сохраняется и в наши дни. В качестве одного из примеров последнего времени назовем одно. В октябре 2017 г. прокуратура Российской Федерации проводила проверку добровольности при изучении языков в школах Татарстана. В этой связи государственный советник Татарстана М.Шаймиев обратился с предложением к Москве и лично к Президенту РФ В.В.Путину: надо быть по осторожней, не забывать, что Татарстан – государство [13, с. 95].

Проблемы в области федеративного устройства есть и не малые. Они не сняты, но их осмысление и решение позволяют говорить о перспективах развития данного вида основ конституционного строя, совершенствования федеративных отношений. К таковым автор относит следующие:

а) многосубъектный состав Российской Федерации и многовидовой состав субъектов федерации, их неоднозначное по Конституции РФ положение. При этом одна из самых ключевых норм в области федеративного устройства – ст. 5, в своем содержании заключает противоречивые положения, свидетельствующие о не совсем равном и равнозначном положении субъектов в составе Российской Федерации. Республика – это государство, все остальные – просто субъекты РФ. Каждый субъект, заметим, имеет свою особую, свойственную ему государственную власть: свою структуру органов государственной власти, зачастую со своими наименованиями, со свойственным им характером компетенций и объемом полномочий [3]. В сложившихся условиях, по всей видимости, речь должна идти о проведении цельной федеративной реформы, а точнее общегосударственной реформе в области федеративного устройства, в ходе которой следует определить оптимальный вариант субъектного состава Российской Федерации и оптимизации их статусного положения.

б) широкий круг проблем, связанных системностью российского федерализма как конституционно провозглашенной модели территориального устройства Российского государства, его онтологических основ и системных свойствах федерации. Речь идет, прежде всего, о способности федеративной системы России противостоять постоянным воздействиям как из вне, так и изнутри; осмыслению и поиске решений насущных задач развития российского федерализма применительно

к основным сферам и областям развития общества – политической, экономической, социальной, культурной, международной [14, с. 34-44].

Нельзя не сказать и о процессах и тенденциях глобализации и их влиянии на характер национально-государственного устройства России. Перед Российской Федерацией стоит задача обеспечения незыблемости государственного суверенитета и национальных интересов, выступающих главным мерилom и условием сохранения этно-культурной аутоидентичности соответствующих стран, а в нашем случае народов многонациональной России.

в) в связи с вышеизложенным, важное значение в развитии российского федерализма и совершенствовании федеративных отношений приобретает еще одна проблема – проблема субсидиарности во внутригосударственной практике российского федерализма.

Под субсидиарностью в теории и практике российского федерализма понимается оптимальное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и, что особенно важно, ответственности между федерацией, ее органами государственной власти и субъектами федерациями, их органами государственной власти в осуществлении целей и задач публичной власти [3, с. 11].

Субсидиарность в вопросах федерализма – это «двухстороннее движение». С одной стороны, федерация в этих отношениях всегда готова оказать содействие своим субъектам, облегчая, в какой-то степени их жизнь; с другой стороны, субъекты должны быть готовы поддержать федерацию, прежде всего, в таких направлениях как обороноспособность и национальная безопасность; внешнеэкономическая деятельность и оборонное производство; защита государственных границ и развитие транспортного комплекса; реализация программ в области государственного, экономического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что потенциал принципа субсидиарности не нашел должного воплощения. В годы реформирования системы государственного управления произошла некая деформация в системе разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами РФ, что выразилось, к примеру, в отмене на двенадцать лет прямых выборов глав субъектов, возвышению властной деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; или в увеличении разрыва социально-экономического развития ряда регионов, обострению экономического положения, росту социального напряжения и др.

г) особую актуальность и остроту приобретает еще одна проблема – проблема государственной региональной политики. Именно через реальные перспективы развития региональной политики, ее четкие критерии и ясное содержание можно говорить о подлинном федерализме, федерализме без популизма. Именно в данной области требуется не только фактическое принятие статусных основ региональной политики, но и систематическое их обновление, что давало бы основание субъектам РФ быть весьма приметными участниками, а порой и лидерами в общих процессах государственно-правового, социально-экономического, нравственно-духовного развития общества.

На наш взгляд, основы региональной политики должны охватывать такие области (направления) деятельности как: бюджетная сфера, сфера качества жизни, сфера межрегиональных отношений, определение и совершенствование организационных основ региональной политики, тарифная политика в регионах, региональ-

ная жилищная политика [более подробно см.: 3, с. 12-13]. Важно подчеркнуть, что в наше время именно сложившиеся потребности в разумной и результативной региональной политике выступают одним из непосредственных направлений совершенствования и развития федеративных отношений современной России как одним из видов основ конституционного строя.

Безусловно, важным видом в оценке основ конституционного строя является определение в качестве программного направления развития государственности – **формирование правового государства.**

Данная конституционная характеристика закреплена в ст.1 Конституции Российской Федерации и детализирована в ряде иных статей. Следует подчеркнуть, что данный вид основ конституционного строя означает, что российское государство берет на себя миссию формирования правовой государственности в соответствии с общепризнанными нормами международного права, признаками которой являются: а) верховенство закона во всех сферах общественной и государственной жизни (ст. 15); б) реальность прав и свобод личности, обеспечение ее свободного развития (ст.2); в) взаимная ответственность государства и личности, обязательность закона не только для граждан, но и самого государства (положения главы 2 Конституции РФ); г) строгое исполнение требований закона, господство принципа законности (п.2 ст.15); д) закрепление и реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10); е) закрепление института гражданства как важного условия обеспечения правового положения личности (ст.6); ж) признание и обеспечение реализации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров государств как составной части их правовой системы (п.4 ст.15); з) социальной основой правового государства является гражданское общество, процессы формирования которого на сегодняшний день находятся еще в начальной стадии.

В Конституции РФ термин (понятие) «гражданское общество» отсутствует, но элементы формирования гражданского общества отражены через функционирование местного самоуправления; деятельность общественных институтов, организаций; народные правотворческие инициативы; систему общественного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц; гарантированность множественности форм собственности; политический плюрализм; независимость средств массовой информации и т.п.

Одной из самых ключевых проблем формирования правовой государственности, по оценкам многих представителей научного сообщества, является противодействие коррупции; избавление системы государственной и муниципальной службы от коррупционных явлений и процессов; создание эффективной системы антикоррупционного механизма в масштабах всего общества. К сожалению, заметных позитивных тенденций, несмотря на принимаемые меры и в области законодательской, и правоприменительной, и иных сферах, не наблюдается.

Напротив, как свидетельствует официальная статистика Следственного комитета, наблюдается тенденция устойчивого коррупционного роста по всем показателям. Так, средняя взятка в особо крупном размере в первом полугодии 2018 г. составила 7 млн. руб., средняя же сумма полученной чиновником взятки составила 451 тыс. рублей. По данным Национального антикоррупционного комитета, в 2017 году общая сумма полученных в России взяток достигла 6,7 млрд. руб., тогда как в 2016 году почти в три раза меньше – 2.3 млрд. рублей. При этом речь идет только о

суммах, установленных в рамках уголовных дел по ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Важным видом основ конституционного строя является **республиканская форма правления** в России (ст.1 Конституции РФ).

Республиканская форма правления указывает на внутреннюю организацию государственной власти, непосредственно связанной с демократией через выборные формы формирования высших органов государственной власти (главы государства; парламента – высшего законодательного и представительного органа – Федерального Собрания): определение сроков их полномочий (Президента, главы государства – 6 лет; парламента – 5 лет (Государственная Дума РФ).

Важно отметить, что в теории конституционного права при оценке республиканской формы правления выделяют три разновидности: президентская республика, парламентская республика и смешанная модель республиканской формы правления (президентско-парламентская или парламентско-президентская). В президентской республике, как известно, полномочия главы государства и главы правительства сосредоточены в руках президента. В парламентской республике обеспечивается верховенство парламента, перед парламентом правительство ответственно за свою деятельность. В смешанной форме республиканского правления присутствуют начала как президентской, так и парламентской республики.

Конституция РФ четкой характеристики относительно модели республиканской формы правления не дает. Есть основания полагать, что в России более выраженной является президентско-парламентская форма правления; что, безусловно, актуализирует конституционно-правовую природу взаимодействия Президента РФ с Правительством РФ и органами исполнительной власти. Требуется глубокое осмысление данной темы, анализ соотношения конституционных положений (к примеру, ст. 80 относительно положения Президента над ветвями власти) и реальным положением дел; и на этой платформе более конкретное конституционное определение модели (разновидности) республиканской формы правления. Нынешняя ситуация убеждает, что Президент РФ, формально не относясь ни к какой ветви власти, фактически относится к системе исполнительной власти.

К основным видам основ конституционного строя следует отнести **социальные основы** общественно-государственного устройства. Российская Федерация (ст.7) закрепляет за собой статус социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п.1, ст.7 Конституции РФ).

В п.2 ст.7 Конституции РФ закрепляются основные направления социальной политики государства, в частности «охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Приоритетами социального государства (в соответствии с действующим законодательством, майскими (2018 г.) Указами Президента и Концепцией социального государства РФ являются: демографическое развитие общества; обеспечение достойного уровня жизни; система жизнеобеспечения; социальная защита населения; сфера занятости; охрана окружающей среды; формирование социокультурной среды; региональная социальная политика; комплексное развитие отраслей социального обслуживания; эффективная молодежная политика; социальная ответ-

ственность органов всех ветвей власти и управления; социальная ответственность крупного. Среднего и малого бизнеса; пенсионная реформа и совершенствование пенсионного обеспечения.

В сферу основ конституционного строя входят также нормы Основного закона государства, определяющие принципиальное отношение к религии. Ст.14 Конституции Российской Федерации закрепляет, что Российская Федерация – **светское государство**. Согласно данной статье, «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». События последнего времени все более убеждают, что в политической и правовой реальности XXI в. грани между светской властью (государством) и духовной (церковь, религия) стираются, мы наблюдаем элементы «политизации» церкви, как в решении ряда внутривнутриполитических задач, так и внешнеполитической сфере деятельности. В наше, далеко не стабильное время, обозначившаяся тенденция может привести к еще более сложной внутривнутриполитической атмосфере (во внешнеполитической области она и так предельно обострена), тем самым вызвать новые риски, опасности и даже реальные новые угрозы и вызовы конституционной стабильности.

В числе иных видов основ конституционного строя могут быть отнесены – экономические основы (многообразие форм собственности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и др.); идеологические основы (идеологическое многообразие, плюрализм мнений и т.п.); гуманистические основы (права и свободы человека и гражданина – высшая ценность; нравственные устои и др.).

Таким образом, подводя итог данной теме, отметим, что основы конституционного строя – это важнейший фундаментальный политико-правовой институт, определяющий главные черты государственного и общественного строя, форму правления и политический режим Российского государства; закрепляющий основные направления государственно-правового развития России в ее обозримой и дальнейшей перспективе.

Список литературы

1. Вступила в силу 31 октября 1993 г. в соответствии с указом №1 самоназначенного губернатора Уральской Республики Э. Росселя/ см.: Областная газета, 1993. 30 октября.
2. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Москва, 31 марта 1993 г. // электронный ресурс – Режим доступа: URL:<http://base.garant.ru/170280/#ixzz4w2elsiji>
3. Цит. по: Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. №1 (14). 2018. С. 7-14.
4. Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права. М., Юнити, 2018. – 203 с.
5. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 20 апреля 2018 г. – М., РУДН. 2018. – 377 с.
6. Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. Федеральный выпуск. №7689 (226). 2018., 9 октября
7. Российская газета. №46 (7509). 2018, 2 марта.
8. Российская газета №105 (7568). 2018. 17 мая.

9. Дорохов Н.И. Российский федерализм: состояние и проблемы // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере. Сборник научных трудов. – Белгород, ООО «АПНИ». 2018. – С. 148-157.
10. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». Выпуск №4. 2018. – С. 55-65.
11. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. №1 (14). 2018. С. 7-14.
12. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы современного российского федерализма // Форма российского государства (становление, эволюция, современное состояние, проблемы, перспективы). Историко-теоретическое и правовое исследование. Коллективная монография. Под рук. Н.И. Дорохова – М., МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 177-185.
13. Чиркин В.Е. Как поправить неточности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 статьи 11 Конституции РФ, если созыв Конституционного собрания пока невозможен? // Государство и право. 2018. №2. С. 93-95.
14. Добрынин Н.М. Насущные задачи развития российской модели федерализма: онтологический дискурс о системных свойствах федерации // Государство и право. – 2017. – №9. – С. 34-44.

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Емельянчик М.И.

студентка юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье предпринята попытка рассмотреть актуальную проблему современного общества – «коррупцию». Автором рассматриваются проблемы противодействия коррупции в современном российском обществе. Отмечается, что на сегодня в России существующие правовые методы и средства противодействия коррупции во многом не совершенны, хотя и имеют положительный эффект.

Ключевые слова: Россия, коррупция, общество, закон, причины, предупреждение, методы, средства.

Как известно, в рейтинге самых глобальных проблем почти каждого государства первое место возглавляет самое «трендовое» явление – коррупция. Определение «*concupire*» в римском праве понималось как «разрушать, ломать, подкупать» и являлось противоправным действием в отношении должностных лиц. Данный термин означал сговор нескольких участников, целью которых было неправомерное влияние, например, на судебный процесс и слом нормального хода управления общественными делами [4, с. 477].

Термин «коррупция» у С.И. Ожегова определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политических деятелей» [1, с. 290].

Несомненно, коррупция – серьезная угроза безопасности страны. Она наносит обществу большой вред, посягает на основы государственной власти, снижает эффективность деятельности государственных и муниципальных органов и подрывает их авторитет, затрудняет экономическое развитие страны в целом. Главным стимулом к коррупции являются неконтролируемые доходы, прибыль в особо

крупных размерах, связанные с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. Если говорить о России, то на наш взгляд, проблема коррупции будет существовать до тех пор, пока не «изобретут» эффективные сдерживающие факторы, а также систему карательных мер и жесточайшего наказания.

Однако следует заметить, что коррупция – явление достаточно сложное, обладающее высокой степенью латентности, что, в свою очередь, и оправдывает факт затруднительного выявления правонарушений. Так, например, взяточничество относится к яркому примеру нарушения, имеющего небольшой риск возможного разоблачения коррупционных элементов, ведь в данных действиях нет лиц, заинтересованных в истине и последующем наказании виновных. Поэтому также и отсутствуют действенные меры, применяемые к правонарушителям. Оценивая данные факты, можно сделать вывод, что в ближайшее время не будет наблюдаться тенденции роста фиксируемых коррупционных правонарушений.

Согласно действующему уголовному законодательству России существует четкое определение понятия «коррупция», которое содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

«Коррупцией считается – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [6].

Отличительной чертой преступления коррупционной направленности от других категорий преступлений выступает объект посягательства и его мотив. Так, объектом являются интересы государственной службы и государственного управления, мотивом – корысть. Большинство специалистов сходится на том, что основной причиной высокой коррупции является несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и внешние механизмы сдерживания. Помимо этого основными причинами являются [5]:

- двусмысленные законы;
- незнание или непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно препятствовать осуществлению бюрократических процедур или завышать надлежащие выплаты;
- нестабильная политическая ситуация в стране;
- отсутствие сформированных механизмов взаимодействия институтов власти;
- политическое покровительство, которое приводит к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией;
- отсутствие единства в системе исполнительной власти, т.е., регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями;
- низкий уровень участия граждан в контроле над государством и т.п.

К коррупционным деяниям согласно УК РФ относятся следующие преступления [3]:

- злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ),

- превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ);
- получение взятки (статья 290 УК РФ)
- дача взятки (статья 291 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), а также иные деяния, попадающие под понятие «коррупция».

Системная работа по противодействию коррупции в любых ее формах, равно как и совершенствование правовых механизмов – приоритетная задача органов власти всех уровней. Тем не менее, что в сфере совершенствования антикоррупционного законодательства на современном этапе достигнуты весьма значительные результаты. Однако на практике значительных улучшений в сфере борьбы с коррупцией не наблюдается. Она является наиболее массовым социальным «недугом» в нашей стране, так как затрагивает практически все сферы жизни общества: политическую, экономическую, судебную и правоохранительную, образовательную и воспитательную сферы, сферу социальной защиты, медицинскую, инвестиционную сферы, сферу международной торговли.

Подводя итог сказанному, считаем, что искоренить и победить коррупцию полностью невозможно. Данное явление всегда будет существовать там, где существует государственное устройство. Но уменьшить его масштабы реально. Профилактика коррупции должна иметь безусловный приоритет над иными мерами борьбы с этим явлением. Ограничение коррупции не может определяться разовой кампанией. Только мобилизация усилий всего государства и общества в целом способна отчасти «побороть этот социальный недуг».

Следует также помнить, что методы и инструменты антикоррупционной политики государства должны быть направлены не только на предотвращение и искоренение существующих коррупционных процессов, но и на выявление и предотвращение потенциальных или вновь создаваемых форм и методов коррупционных проявлений. Для достижения провозглашенных целей необходимо создание принципиально новых, мобильных и эффективных в своей деятельности институтов борьбы с коррупцией, чья деятельность была бы основана на соблюдении принципов систематизированной антикоррупционной политики государства.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968.
2. О противодействии коррупции [Текст]: федеральный закон РФ от 25.11. 2008. (ред. от 22.12.2014г.) № 273 -ФЗ // Парламентская газета – 2008. – 31 декабря – № 90.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2019).
4. Фиалковская И.Д. Противодействие коррупции как цель контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении: зарубежный опыт // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства». Н. Новгород, 2015.
5. Черкашина Е. А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы [Текст] // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 77-80. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5142/> (дата обращения: 18.02.2019).
6. <https://мвд.рф>

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Колескин Д.В.

обучающийся второго курса подготовки специалистов юридического института,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Тунник Р.П.

обучающийся второго курса подготовки специалистов юридического института,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Научный руководитель доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат политических наук Шель Т.А.

Статья раскрывает вопросы определения образования как компонента национальной безопасности, развития российского образования и его современного состояния. Рассматриваются осуществляемые реформы и модернизации в образовании. Приведены и раскрыты основные проблемы образования на современном этапе.

Ключевые слова: образование, национальная безопасность, реформа образования, цифровизация, проблемы российского образования.

1. Российская система образования: история становления и ее характеристика.

Демократическая основа развития современного российского государства была заложена в 1993 году с принятием Конституции, определившей для федерации новый путь развития. За несколько десятилетий Российская Федерация прошла сложный путь полного реформирования государственного устройства, основных институтов политической системы страны и общества в целом. Самое серьезное влияние «переустройство» государства оказало на социально-ориентированные сферы жизнедеятельности государства, которые в наибольшей степени подвержены внешнему воздействию, однако регулирование которых является важнейшей задачей государства. Среди таких сфер было и российское образование.

Под влиянием времени и происходящих в обществе перемен образование в Российской Федерации изменилось коренным образом. За всю новейшую историю государства система образования модернизировалась множество раз. Реформы зачастую проходили достаточно тяжело и сложно, требовали огромных усилий со стороны органов исполнительной власти и крупных финансовых вложений, частных инвестиций. В нашей статье мы рассмотрим ключевые моменты в развитии и становлении современного российского образования, изучим статистические данные, раскрывающие современное положение дел в образовании, раскроем основные приоритеты и направления его развития, а также постараемся раскрыть основные проблемы российского образования и предложить пути их решения.

Система образования в России в СССР являлась одной из самых совершенных в мире [5]. Она представляла собой единый и налаженный механизм, способный готовить высококвалифицированные кадры для государства. На протяжении

всего образовательного процесса от дошкольного уровня и до различных ступеней высшего образования гражданин проходил взаимосвязанные и общие для всего государства уровни получения знаний, навыков и умений. Система была ориентирована на реальное развитие каждой личности, раскрытие потенциала человека, его талантов. Все образовательные процессы изначально строились на том, чтобы заинтересовать человека в собственном развитии, привить ему не только любовь к знаниям, но и чувство ответственности за собственное будущее и будущее страны, которое неразрывно связано с уровнем образования. В определенные годы СССР существенно превосходил своего главного противника – Соединенные Штаты Америки, по числу инженеров и ученых, и сам противник чувствовал возникающие на этом фоне угрозы.

С тех пор многое изменилось. События 90-х годов резко ухудшили положение, качество и эффективность российской системы образования. Основными причинами этого, конечно, являлись недостаточное государственное финансирование, падение всех духовно-нравственных устоев и основ общества, потеря престижа самого образования, его значения. Образованность и ум вышли из моды.

С укреплением государственной власти и стабилизацией политической и экономической систем, в образовании начались серьезные перемены, которые были призваны решить самые острые проблемы. Самым ярким нововведением стало введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Идея и практическая реализация внедрения новой экзаменационной системы в России принадлежит Владимиру Филиппову, который возглавлял Министерство образования Российской Федерации с 1997 по 2004 г.г. Именно он также разработал новые федеральные образовательные стандарты, провел глубокую модернизацию системы, ввел в образовании так называемый Болонский процесс, разделив высшее образование на бакалавриат и магистратуру.

Время показало, что Единый государственный экзамен частично справился с возложенными на него задачами, оправдал надежды тех, кто его внедрял. Заметно снизилась коррумпированность системы, хоть сама коррупционная составляющая и перешла от вузов к школам, появилась равная возможность для поступления во все российские вузы для всех выпускников, повысилась объективность оценивания знаний школьников. Однако существует и целый ряд минусов подобной системы, рассмотрение которых мы продолжим во второй части статьи.

Особым моментом в развитии современной российской системы образования стало принятие нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ. Новый закон об образовании максимально эффективно рассматривает все приоритетные направления системы образования. Новый федеральный закон установил приоритетность образования в качестве основы для развития всего общества, закрепил равенство граждан в получении образования, перевел процесс образования полностью в правовые рамки, закрепив множество новых положений.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не единственный нормативно-правовой акт, который устанавливает приоритет образования в общественном и государственном развитии. Образование – один из ключевых элементов национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности 2015 года в своих положениях установила образование и науку в качестве стратегических национальных приоритетов. В стратегии образование также рассматривается и как основа для серьезного повышения качества и уровня жизни россиян.

Данный документ нормативно закрепил необходимость развития образовательной инфраструктуры и цифровизации образования, совершенствования нормативно-правовой базы, развития национальной инновационной системы. Данные требования поддерживаются и реализуются федеральным правительством в рамках деятельности министерств, ведомств и агентств, а также в рамках практического осуществления федеральных целевых программ.

На современном этапе развития российским образованием занимаются два федеральных органа исполнительной власти. После реформы, проведенной в 2018 году, Министерство образования было разделено на Министерство просвещения и Министерство науки и образования, которые разделили между собой полномочия по реализации вышеуказанных задач на практике в школах и вузах соответственно.

Современное российское образование – это 13 миллионов школьников, которые обучаются в 43 200 школах, 5 200 000 студентов, которые обучаются в 950 государственных и частных высших учебных заведениях. Российская Федерация по данным 2016 года занимает 34 место по индексу образования Организации Объединенных Наций. Многие в современном российском образовании происходит в онлайн-режиме. Активно вводятся системы виртуальной школы, онлайн-курсов, участие в которых смогли принять уже более 7 миллионов россиян. Образование сегодня нацелено на цифровизацию и стандартизацию по единым критериям. Современное российское образование вновь начинает искать подходы к раскрытию талантов и способностей каждого обучающегося, ведь в будущем нашему государству потребуются множество высококвалифицированных кадров для сохранения государственности и нации.

2. Проблемы системы образования и пути их решения

Несмотря на введение Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», системы ЕГЭ, прогрессивное развитие, в системе образования остается немало серьезных проблем, часть из которых мы затронем в нашей статье и предложим свои варианты их решения.

Во-первых, одной из важнейших проблем современной системы образования является преступность. Действующее законодательство в образовательной сфере закрепляет права обучающихся, а также обязанности образовательных учреждений и педагогического состава соблюдать нормативно-правовые нормы и требования. Вместе с тем в данной сфере фиксируется множество правонарушений. Все правонарушения можно разделить на: дисциплинарные, административные и уголовно-правовые. Остановимся подробнее на уголовно-правовых деяниях в сфере образования.

Маленькая заработная плата, большая физическая и психологическая нагрузка, профессиональное выгорание и равнодушие, вот причины некорректного поведения педагога. Часто ошибки педагога и воспитателя обходятся слишком дорого. В гневе или обиде учитель может «словом ударить» ученика, нанести ему оскорбление. (ст. 130 УК РФ). Это умышленное высказывание, всегда преследующее одну цель – унижить человека, уронить его авторитет в собственных глазах и глазах окружающих. Для неокрепшей психики – это повод, который приводит к тому, что ребенок замыкается в себе, ищет понимания в социальных сетях, замещая живое общение виртуальным миром.

К нашему глубокому сожалению, в рамках этого вопроса существуют примеры уже произошедших настоящих трагедий. Вспомнить необходимо и стрельбу

в школе № 263 в г. Москве, произошедшую в 2014 году, и не так давно случившийся инцидент с «керченским стрелком». Очевидно, что при должном и своевременном решении проблем практически всех этих несчастных случаев и преступлений можно было бы избежать, однако вышеуказанные причины не позволяют системе образования и самим педагогам, социальным работникам и психологам эффективно справляться с этой проблемой.

Еще одна статья, которая часто встречается в сфере образования – ч. 2 ст. 238 («Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»). Это и детские сады, где маленьких детей забывают на прогулке, или по недогаду воспитателя ребенок получает травму на качелях или горке, где проглоченный латексный шарик становится причиной комы и последующей гибели малыша, и внешкольные секции, где дети получают травмы на неисправных снарядах.

Во-вторых, преступность тесно связана и с другой проблемой в системе образования – нехватке мест. К сожалению, не теряет своей актуальности коррупция в сфере образования. (ст. 290 УК РФ). На дошкольном уровне, коррупция связана с нехваткой мест в детских учреждениях. Родители готовы преступить закон и дать взятку за устройство ребенка в детский сад. В среднем звене – это взятка, чтоб ребенок попал в престижную школу, класс. В высшей школе за деньги покупают оценки за экзамены и зачеты, дипломы. Кроме того, по статистике ежегодно снижается количество бюджетных мест в Вузах.

После принятия федерального закона об образовании, введения ЕГЭ, снизилась дача взяток за поступления в вузы. Но чтоб изменить ситуацию в корне и искоренить коррупцию в образовании, прежде всего необходимо поменять менталитет, воспитать человека, для которого образование будет ценно само по себе, ценны получаемые знания, передаваемый педагогами опыт. Тогда у студента не будет желания купить оценку, а у преподавателя соблазна взять взятку. Доступность дошкольных образовательных учреждений и качественное образование в любой школе – это еще одна из приоритетных задач нашего государства.

В-третьих, система ЕГЭ, введенная в систему образования для более простого и эффективного отбора абитуриентов в Вузы, в настоящее время подвергается сильной критике. Школьники испытывают сильный стресс при подготовке и написания ЕГЭ, потому что одна ошибка может сильно повлиять на их дальнейшую судьбу. Кроме того, многие Вузы начали вновь вводить дополнительные вступительные экзамены для абитуриентов, так как результаты ЕГЭ недостаточно оценивают уровень знаний ученика, ведь происходят много случаев списывания или фальсификации результатов во время проведения экзамена. Многие ученые считают, что система ЕГЭ приводит к однотипному мышлению: школьников «натаскивают» на написание тестов и правильные ответы на заданные вопросы, ухудшая их способность размышлять. Также задания ЕГЭ сложнее обычных школьных заданий, из-за чего школьники вынуждены прибегать к помощи репетиторов и дополнительной литературы, в поисках необходимой информации, не входящей в школьную программу. Сегодня государство буквально отказывается поддерживать установившуюся тенденцию к «натаскиванию» обучающихся к условиям сдачи экзамена, однако не предпринимает для этого никаких реальных шагов. Кардинальных изменений в системе сдачи государственных экзаменов не наблюдается.

В-четвертых, за последние годы появилось множество учебников и учебных пособий, дополнительных тетрадей и другого материала, в многообразии теряются

не только дети и родители, но и учителя. Хорошие учебники стали дорогостоящей роскошью, которую вынуждены оплачивать родители, т.к. учебные заведения не обладают достаточной материальной оснащённостью. Для увеличения оборота учебных пособий, по многим предметам введены обязательные тетради на печатной основе, дорогостоящие и одноразовые. Сами учебники содержат множество ошибок, в том числе и исторических. Стало модным отражать различные точки зрения на одно и то же историческое событие. А в результате, закончив школу, дети не знают историю своей страны. Кроме того, различные точки зрения приводятся не только по поводу истории, но и других дисциплин из-за чего возникает запутанность в материале и обучающиеся вынуждены разбираться среди этой «каши» теорий, гипотез и мнений.

Сегодня образование в России – это сфера, которая нуждается в продолжении проведения реальных и эффективных реформ. Сфера образования – это сфера, которая напрямую обеспечивает национальную безопасность государства как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Российское образование сегодня имеет ряд существенных проблем, которые необходимо решить для его дальнейшего развития. Мы убеждены, что федеральное правительство способно вывести национальное образование на мировой уровень, проведя необходимую цифровизацию и обновление. Отечественное образование имеет огромный потенциал, который в первую очередь составляют именно люди, составляющие эту систему. Самое главное сегодня для нас – уметь ценить человека, личность и его таланты, достоинства и идеи. Российское образование сегодня и в будущем должно быть нацелено на воспитание каждой личности, что в будущем обеспечит нашему государству уверенное и успешное развитие, ведь образование – это наше всё.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, N 303, 31.12.2012.
2. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании» / отв. ред. В. И. Шкатула. М., 2001.
3. Автономов А.С., Гаврилова И.Н. Образовательная политика государства и развитие общества (на примере современной России) // Россия формирующаяся. 2011. № 10. С. 202-220.
4. Аллагулов А.М. Образовательная политика в России на современном этапе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2011. Том. 1. № 57. С. 68-72.
5. Белоножкин А.С. Реформирование системы высшего образования в СССР (1985-1991 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Белоножкин Александр Сергеевич; [Место защиты: ГОУВПО «Московский педагогический государственный университет»]. – Москва, 2006. - 190 с.: ил.
6. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://minobrnauki.gov.ru>. Дата обращения: 01.11.18.
7. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации: <https://edu.gov.ru>. Дата обращения на сайт: 06.11.18.
8. Федеральный портал «Российское образование»: <http://www.edu.ru>. Дата обращения: 05.11.18.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Кравченко Е.О.

магистрант, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Анализ правового регулирования государственной службы зарубежных стран и федеральной государственной службы Российской Федерации обусловлено возможности практического использования совершенствования законодательства Российской Федерации. В данной статье автором было проведено сравнение законодательства США, Великобритании, Италии и России. Характеристика принципов государственной службы стран мира и гарантии государственных служащих в целом идентичны.

Ключевые слова: государственная служба, зарубежное законодательство, государственный служащий, гарантии.

Анализ федерального законодательства государственной службы зарубежных стран и государственной службы Российской Федерации даёт возможность практического использования совершенствования законодательства Российской Федерации для модификации социальных и демократических изменений. Государственная служба, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах является одним из необходимых компонентов для целесообразного государственного управления и высокой результативности государственной политики.

Фундаментом становления государственной службы зарубежных стран является квалификационные требования государственных служащих. А главенствующим принципом является так называемая «система заслуг», которая представляет собой прохождение гражданами конкурса на открытую вакантную должность государственной гражданской службы. «Система заслуг» регулирует карьерный рост должностных лиц в зависимости от их компетентности, знаний и выслуги лет.

Совершенствование американского законодательства начинается с принятия Закона Пендлтона 1883 года, а со временем в 1978 г. принимают Закон о реформе гражданской службы США.

Со времён становления государственной службы США она продолжает строиться на гражданах, которые ценят свое положение в обществе. Под государственным гражданским служащим США понимается лицо, трудовая деятельность которого оплачивается из бюджета федерации.

По сравнению с другими странами в США на федеральной службе трудиться большое число представителей меньшинств. Государственная служба открыта для всех граждан Соединенных Штатов Америки независимо от расового, этнического происхождения, а также вероисповедания. В США конкурсами на вакантную должность государственного служащего занимается главное управление кадров.

Значительным принципом государственной службы США является равенство возможностей при трудоустройстве на должность федеральной государственной службы. Принятый в 1958 году Кодекс этики правительственной службы США содержит требования, которые должны соблюдать все государственные служащие, а также должностные лица.

До принятия Закона Пендлтона 1883 года главную роль в государственной службе США играла «система добычи», которая означала, что главенствующий ор-

ган формировал самостоятельно состав органов управления и занимался продвижением государственных служащих.

Гарантии государственных служащих Соединённых Штатов Америки включает право на полную оплату медицинского обслуживания, социальное страхование, ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсионное обеспечение. Данные гарантии устанавливает Свод законов Соединенных Штатов Америки. Мальковская А.О. в своей диссертации писала, что «в основе государственной службы и реализации социальных гарантий США лежат публичность, профессионализм и аполитичность, что в значительной степени снижает издержки выборов на высшие руководящие должности, когда у власти в отдельных штатах и государстве могут находиться профессионально недостаточно подготовленные люди» [6, с. 23].

Английская традиционная система государственной службы сформировалась в Великобритании в 70-е годы XX века. Правовое регулирование государственной службы Великобритании осуществляется Кодексом гражданской службы с изменениями от 2010 года.

Литвинцева Е.А. в своей работе отмечала, что «современная система государственной службы в Великобритании отличается рядом специфических особенностей: аполитичность; иерархичность; кастовость; несменяемость» [5, с. 56].

Главной отличительной особенностью законодательства Великобритании от законодательства других стран является раскрытие понятия гражданской службы. Теоретик Апон Н. Е. в своих трудах писал «гражданская служба Великобритании – это неотъемлемая и ключевая часть правительства Соединенного Королевства, оказывающие ему поддержку в повседневном развитии и осуществлении политики и оказания публичных услуг» [1, с. 16].

При становлении системы государственной службы в Испании повлияла французская форма федеральной государственной службы. Зенков М.Ю. утверждал, что «при данной модели государственные служащие действуют на основании закона, а не контракта, критерием для назначения являются профессиональные качества, определенные в ходе квалификационных экзаменов, а для продвижения по службе – выслуга лет» [4, с. 41].

Регулирование основных положений государственной службы происходит Конституцией Испании 1978 года, а также законами и королевскими декретами. Как и в английской системе государственной службы, Конституция Испании закрепляет основные принципы деятельности государственных служащих, такие как эффективность, иерархия, подчинение праву и закону.

Литвинцева Е.А. выделяла «суть испанской государственной гражданской службы – карьерная система, характеризующаяся «пожизненным назначением». Гражданин, заключив договор с государством, остается на госслужбе до пенсионного возраста и практически не может быть уволен, кроме как за совершение тяжкого преступления» [5, с. 52].

Законодательство Российской Федерации содержит перечень нормативных правовых актов, регулирующих прохождение федеральной государственной гражданской службы. Одним из наиболее важных является Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Он регулирует должности государственной службы, статус служащего, поступление и прохождение службы, а также надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации.

В законодательстве зарубежных стран нет определенного понятия «государственный служащий», но Халиков М. И. выделял, что «существуют некоторые определяющие принципы, которые характерны для государственного служащего большинства стран. К ним можно отнести физическое лицо имеющее гражданство определенного государства; занимающее должность в государственном аппарате; наделенное властными полномочиями в своей должности; выполняющее функции государства, так как действует от имени государства; действующее на возмездной основе, т.е. профессионально, получающее основной источник дохода от деятельности на государственной службе» [10, с. 38-39].

Неупокоев М.Д. выделяет «в зарубежной практике (Франция, США, Германия, Швеция) систему социальных гарантий государственных служащих. Данная система состоит из политико-правового регулирования; системы органов социальной защиты при высших и местных органах власти; принятие нормативных актов, создание правовой базы для осуществления системы социально-правовой защиты чиновников и членов их семей; периодическая проверка норм, закрепленных в законодательных актах, на соответствие с жизнедеятельностью людей; внесение изменений в нормативные акты, отслеживание новых процессов и потребностей в реализации системы социальных гарантий» [9, с. 63-64].

Васильева Е.И. в своих трудах «для определения гарантий служащих, опираясь на суверенитет органов исполнительной власти, выделяет централизованные (Германия, Франция, Испания, Португалия), децентрализованные (Великобритания) и смешанные системы оплаты труда (Италия, Нидерланды, Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция, Канада, США). Хотя во всех странах министерство финансов продолжает контролировать заработную плату, но степень децентрализации расширяется» [2, с. 42].

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. статья 21 содержит «общепринятые нормы международного права, регулирующие деятельность государственных служащих» [3, с. 5]. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. статья 25 содержит «положение о праве равного доступа к государственной службе» [7, с. 14]. Статьи 6 – 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, закрепляет «право каждого на труд в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы, запрет принудительного и обязательного труда, право на свободный выбор работы, право на справедливые и благоприятные условия труда (включающее в себя право на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности; право на удовлетворительное существование для трудящихся и их семей; право на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на одинаковую для всех возможность продвижения на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации; право на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни), право на профессиональное обучение и подготовку, право на свободу ассоциаций, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов, право на забастовку, право на социальное обеспечение, а также право на защиту от безработицы» [8, с. 29].

Сравнение зарубежного законодательства в сфере государственной гражданской службы даёт возможность сделать ряд надлежащих выводов:

1. Сравнительная характеристика зарубежного законодательства позволяет объединить принципы государственной службы.
2. Многофункциональная модель гарантии государственных служащих в разных странах не сформировалась, в значительной степени идентична.
3. Регулирование проблем государственной службы Великобритании происходит по инициативе правительства – нормативными правовыми актами.
4. Положение о гарантиях государственных служащих Российской Федерация были заимствованы из зарубежного законодательства.

Список литературы

1. Апон, М. Е. Государственная служба в зарубежных странах / М.Е. Апон. – Санкт-Петербург: НОИР, 2016. – 73 с.
2. Васильева, Е.И. Сравнительный анализ стимулирования государственных служащих: актуальный зарубежный опыт для российской практики / Е.И. Васильева. – Научный вестник УрАГС, 2008. – 49 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. – Библиотечка Российской газеты, 1999. – 10 с.
4. Зенков, М. Ю. Зарубежный опыт управления. Государственная служба / М.Ю. Зенков. – Новосибирск: НГАУ, 2004. – 130 с.
5. Литвинцева, Е. А. Государственная служба в зарубежных странах / Е.А. Литвинцева. – Москва: РАГС при Президенте РФ, 2004. – 160 с.
6. Мальковская, А. О. Социальные гарантии федеральных государственных гражданских служащих: Состояние и механизм реализации / А. О. Мальковская. – Москва, 2005. – 151 с.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 1966). – Библиотечка Российской газеты, 1999. – 44 с.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 1966). – Ведомости ВС СССР, 1976. – 36 с.
9. Неупокоев, М.Д. Социальные гарантии государственных гражданских служащих: социологический анализ / М.Д. Неупокоев. – Москва, 2004. – 141 с.
10. Халиков, М. И. Зарубежный опыт государственной службы / М.И. Халиков. – Уфа: БАГСУ, 2008. – 100 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Литвинова О.В.

старший преподаватель кафедры гражданского процесса, канд. юрид. наук,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается сущность и понятие, вызывающего дискуссии на протяжении долгого времени, института преюдиции в современном арбитражном процессе. Так же анализируется законодательство выделяются проблемные аспекты, касающиеся преюдициальности.

Ключевые слова: арбитражный процесс, суд, преюдиция, судебное решение, правовые презумпции.

Преюдиция как правовой институт имеет место и широко используется в правовой системе Российской Федерации. В арбитражном процессе преюдиция нашла свое закрепление в положениях статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1] и, как и в других видах судопроизводства, выполняет важную функцию по недопущению с точки зрения право-

судия конкуренции судебных актов. Данное понятие относится к некому факту, который не требует подтверждения в рамках нового процесса, так как его уже признала другая судебная инстанция. Так, если речь идет о преюдициальном значении какого-либо обстоятельства в арбитражном процессе, это значит, что другой суд уже установил подлинность обстоятельства и закрепил это в своем решении. При рассмотрении нового дела данное обстоятельство доказывать уже не нужно – суд принимает его без проверок.

К преюдиции в правовой науке относят фактические обстоятельства, которые изложены в мотивировочной части решения, и которые представляют собой основу его резолютивной части [8].

Единственным легальным способом опровержения преюдиции во всех видах судопроизводства признается пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом существуют дела, в которых судами обосновывается исключение из положений о преюдициальности. Нужно учитывать, что принятие факта не равно согласию с выводами о правовой квалификации правоотношений. Арбитражный суд обязан принять без доказательств некий факт в силу преюдиции, если в решении другого суда указано, что данный факт подтвердили. Однако суд вправе занять собственную точку зрения относительно квалификации правоотношений и толкования норм закона [2]. То есть, к примеру, когда арбитражный суд рассматривает дело о возмещении ущерба, он принимает сам факт совершения правонарушения, но с размером причиненного ущерба суд соглашаться не обязан. Взыскателю придется подтвердить размер ущерба. Но, в свою очередь, взыскатель может использовать предыдущее решение по делу как одно из доказательств.

В ряде судебных актов встречаются такие понятия как «субъективные и объективные пределы преюдициальности». Объективными пределами преюдиции называют обстоятельства, установленные во вступившем в законную силу судебном акте. Такие обстоятельства в дальнейшем не подлежат повторному доказыванию или опровержению при вынесении иного судебного акта. Все обстоятельства, относящиеся к делу, составляют основу для окончательных выводов суда, именно поэтому такие обстоятельства должны быть установлены судом [9, с. 170].

Субъективные пределы преюдиции предполагают наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем судебных процессах [5, с. 198]. Однако выводы судов о том, что факты, установленные в первоначальном деле нельзя считать преюдициальными, поскольку в новом разбирательстве было привлечено третье лицо, ошибочны. Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в определении от 10.07.2017 по делу №19-КГ17-17 [3] установил, что, опровергать факты и обстоятельства, установленные судом по ранее вынесенному решению, вступившему в законную силу, могут лишь лица, не привлечённые к участию в ранее рассмотренном деле, поскольку только для них факты и обстоятельства, установленные предыдущим решением, не имеют преюдициального значения. При этом, если лицо, не участвовавшее в ранее рассмотренном судом деле, не оспаривает установленные этим судом факты и обстоятельства, то они признаются обязательными для суда, рассматривающего дело с участием этих лиц.

ВС РФ в одном из положений предложенной им судопроизводственной реформы, которая была изложена в законопроекте ВС РФ №383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], предоставил судам возможность по общему правилу не составлять мотивированное ре-

шение. Данное предложение неслучайно вызвало много критики в юридическом сообществе, поскольку такое нововведение способно было затронуть такие процессуальные институты, которые напрямую с данной реформой не взаимодействуют. В числе таких институтов можно назвать и преюдицию, поскольку возможность преюдициальности судебного акта устанавливается именно в мотивировочной части судебного решения, которая исследует фактические обстоятельства дела. Исходя из этого суд не вправе был бы наделять преюдициальной силой факты, которые напрямую не были установлены в первоначальном решении, даже при условии, что истинность или установленность определенного фактического обстоятельства очевидно следовала бы из представленных доказательств и существа первоначального решения. Таким образом, можно сказать, что свойство преюдициальности немотивированных актов таким процессуальным нововведением исключалось бы [6].

23 октября 2018 вышеупомянутый законопроект ВС РФ №383208-7 прошел второе чтение в Государственной Думе Российской Федерации, (закон может вступить в силу с 1 октября 2019 года) по результатам которого было решено, что структура судебных решений останется неизменной. Как объяснил Крашенинников, «отказ от составления мотивировочной части решения суда в качестве общего правила мог привести к фактическому ограничению права на доступ к правосудию, к усилению закрытости судебной власти», кроме этого, как мы уже отметили выше, отказ от мотивировочной части мог бы лишит преюдициальности значительное количество судебных решений [7].

Однако, несмотря на отказ от изменения структуры судебного акта и в современном арбитражном процессе существует проблема, связанная с немотивированными судебными актами. Так, все дела упрощенного производства в арбитражном процессе приводят к вынесению решения в резолютивной форме, а поскольку факты анализируются и устанавливаются в мотивировочной части судебного акта, отсутствие этой части решения лишает факты преюдициальности. На данном этапе необходимо решить вопрос преюдициальности фактов, которые были установлены в рамках упрощенного производства. Необходимо понимать, что дела, которые рассматриваются в рамках упрощенного производства не являются бесспорными, по таким делам стороны также представляют суду доказательства для установления фактических обстоятельств по делу, однако в этом случае стороны ограничены в своих состязательных возможностях, поскольку судебное заседание не проводится. Такое положение приводит к тому, что установленные и исследованные по первоначальному делу факты в новом деле с идентичными участниками снова будут подлежать доказыванию, что повышает риск вынесения решения, которое противоречит решению суда по первоначальному делу.

Резолютивная часть судебного акта является общеобязательной для всех органов государственной власти, юридических и физических лиц, а преюдиция касается фактов, которые были установлены в мотивировочной части судебного акта, вынесенного по первоначальному делу. Исходя из смысла ч.2 ст.69 АПК РФ, преюдициальными признаются все судебные акты, выносимые в арбитражном процессе: судебные приказы, решения, постановления, определения.

Одной из проблем применения преюдиции так же является то, что законом не урегулировано положение, когда решение суда, содержащее факты, имеющие преюдициальное значение, отменяется судом апелляционной инстанции или вследствие отказа истца от иска, либо в результате заключения мирового соглашения. В

настоящий момент правоприменительной практике только предстоит выработать ответ на вопрос: свидетельствует ли отмена преюдициального решения о том, что факты, которые были в нем установлены, участники спора могут не принимать во внимание.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ// СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2007 г. N 11974/06 // [Электронный ресурс] URL: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=2236. (Дата обращения: 26.02.2019).

3. Определение ВС РФ от 10 июля 2017 года по делу № 19-КГ17-17// [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/97012188/> (Дата обращения: 26.02.2019).

4. Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// [Электронный ресурс] URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (Дата обращения: 26.02.2019).

5. Мацкевич П.Н. О действии свойства преюдициальности судебного решения// Актуальные проблемы российского права. 2017. С. 198-203.

6. Незнамов А.В. Судьба института преюдиции в свете предлагаемой реформы гражданского процесса// Арбитражный и гражданский процесс. 2017. №12// СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 26.02.2019).

7. Право.ру «Процессуальная революция» прошла второе чтение // [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/206576/> (Дата обращения: 26.02.2019).

8. Решетникова И.В. Преюдиция и бремя доказывания в современном арбитражном процессе// Закон. 2018. – №4// СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 26.02.2019).

9. Черкашина А.В. Объективные пределы преюдиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 169-171.

ДОСТОВЕРНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Новинская О.С.

студентка, Донбасская юридическая академия,
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

В статье рассматривается проблема свидетельских показаний, которые играют важную роль в процессе судопроизводства. Анализируются результаты исследований и экспериментов, проводимых с целью установления достоверности показаний свидетелей. Показано, несмотря на то, что свидетельские показания не являются достоверным источником информации, они до сих пор остаются важнейшим доказательством в сфере судебного производства.

Ключевые слова: свидетельские показания, исследование, эксперимент, достоверность, восприятие.

В юридической психологии особое место занимает проблема оценки свидетельских показаний и использование с этой целью психологических знаний. В начале прошлого века обращение к данной проблематике привело к возникновению и развитию нового направления в психологии, ориентированного на разрешение проблем, пограничных между юриспруденцией и психологической наукой.

Установление истины играет важную роль в процессе рассмотрения дела в судебной инстанции, когда подробному изучению подлежат события, факты, действия, происходившие в прошлом. Они восстанавливаются, прежде всего, благода-

ря использованию свидетельских показаний лиц, которые либо непосредственно наблюдали необходимые для дела события и происшествия, либо имели о них информацию, полученную из других источников.

А.Е. Леднев утверждает, что около 30% приговоров, которые были отменены вышестоящими судебными инстанциями, основаны на ошибочных показаниях свидетелей и потерпевших. Примерно столько же приговоров отменено в связи с тем, что следствием и судом не выявлены причины неоднократного изменения свидетелями своих показаний [1, с. 6].

Очевидна связь искажения информации в свидетельских показаниях с судебными ошибками. Без выявления и устранения ошибок в показаниях свидетелей, повышение эффективности работы по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений невозможно. Значение показаний свидетелей как источника доказательств показал и опрос судей. С точки зрения судей значимость источников информации по делу, которые составляют основу доказательственного права, распределяются следующим образом: первое место занимают свидетельские показания; на втором стоит заключения экспертов; на третьем месте – показания потерпевшего; а письменные материалы уголовного дела и вещественные доказательства заняли четвертое и пятое места [4, с. 33].

В 1902 г. немецкий психолог Вильям Штерн провел ряд экспериментов, целью которых было установление степени достоверности показаний. В. Штерн утверждал, что свидетельские показания принципиально недостоверны, поскольку «забывание есть правило, а воспоминание — исключение». Если человек намерен запомнить информацию и его опрашивают сразу же после восприятия, то даже в этом случае показания содержат значительный процент ошибок. Показатель ошибок увеличивается еще больше, если испытуемого опрашивают спустя несколько дней после восприятия информации.

Было обнаружено, что свободный связный рассказ свидетеля дает значительно меньший процент ошибок, чем его ответы на вопросы. В первом случае количество ошибок составляет 5%, во втором случае показатель увеличивается до 30%. Очевидно, при связном рассказе свидетель излагает лишь ту информацию, которую он точно запомнил. Отвечая на вопросы, он сознательно или бессознательно вынуждает себя восполнять пробелы в своих воспоминаниях, вследствие чего процент ошибок в показаниях увеличивается [2, с. 21-23].

Эксперименты В. Штерна оказали огромное влияние на весь научный мир, в котором вскоре возникло устойчивое мнение, что использование показаний свидетелей в судопроизводстве недопустимо, так как в них содержится высокий процент произвольных ошибок и субъективных искажений. Несмотря на то, что и в России появилось много сторонников этих убеждений, прозвучала резкая критика со стороны известных юристов А.Ф.Кони, Е.М.Кулишера и др. Они утверждали, что показания свидетелей могут успешно использоваться в судебном процессе, однако они должны подвергаться психологическому анализу. В работе «Память и внимание» А.Ф. Кони задает главный вопрос: «одно ли и то же воспринимать картинку с изображением спокойно-бесцветной жизни или быть свидетелем обстоятельства, связанного с необычным деянием, нарушающим мирное течение жизни, зная важность и возможные последствия своих слов при дознании?». А.Ф.Кони считал неправильными и необоснованными утверждения В. Штерна о ненадежности показаний свидетелей. При этом, он указывал на существенное «различие восприятия в условиях эксперимента и в условиях совершения преступления, когда резко нару-

шается привычный ход явлений» [4, с. 18] Современная научная психология доказала тот факт, что произвольный, эмоционально насыщенный материал запоминается намного лучше и дольше, чем информация, воспринимаемая испытуемым во время эксперимента.

Известный немецкий криминалист Франц Лист в ходе своего эксперимента по изучению показаний свидетелей выявил, что если называть каждое утверждение или отрицание свидетеля показанием, то процент ошибочных показаний у человека колеблется от 20 до 80%.

Экспериментальные данные Ф. Листа указывали на то, что только три человека из четырнадцати совершили меньше 50% ошибок в своих показаниях. Однако, если анализировать описание свидетелями основной и самой бурной части происшедших событий, то процент ошибок значительно увеличивается и колеблется уже от 40% до 114%. Эти 114% являются результатом того, что человек осознанно или бессознательно добавил от себя ложные сведения.

В дальнейшем были еще проведены подобные эксперименты, но уже под руководством других ученых, психологов и правоведов. Все они привели к общему итогу: во время произвольного запоминания в условиях, близких к тем, в которых находится свидетель какого-либо события, объем показаний и их правильность в большинстве случаев оказываются очень малыми и несущественными. В целом, в результате многочисленных проведенных экспериментов был сделан вывод о множественности факторов, влияющих на свидетельские показания, в частности, на их достоверность [4, с. 11-13].

В 20-х гг. XX века юристы, ученые и практики, немного изменили свое отношение к свидетельским показаниям, и задались вопросом о том, под влиянием каких факторов происходит трансформация воспринятой информации. Далее логично возникла проблема системы тактических средств, необходимых для получения максимальной правдивости в показаниях свидетелей, которая стала центральной в юридических исследованиях 20-30-х гг. XX в. (М. М. Гродзинский, А. Е. Брусиловский, М. С. Строгович).

В 1972 г. под руководством профессора В.Е. Эминова во Всесоюзном институте Прокуратуры СССР была проведена серия экспериментов с целью проверки степени искажения информации у свидетеля происшествий в зависимости от пола, профессии, времени, прошедшего с момента восприятия, внушения и предварительной инструкции. Для проверки влияния установки на запоминание, одну группу испытуемых инструктировали, в другой группе инструктаж отсутствовал, и испытуемые воспринимали информацию в произвольном порядке. Соответственно, процент ошибочных показаний был выше во второй группе, поскольку ее представители запоминали информацию без установки и необходимой концентрации внимания. В ходе проведения исследования была проведена попытка проследить влияние времени на степень изменения в памяти испытуемых воспринятого материала. Эксперимент выяснил, что при восприятии сложной ситуации в первую очередь запоминаются действия участников событий, затем их количество, признаки внешности, одежда. Намного хуже запоминаются окружающие объекты и предметы, которыми они пользовались [3, с. 42].

Исследования подтвердили, что чем больше человек обращается к своей памяти при ответе на вопрос, тем труднее он принимает предлагаемое внушение, которое очень часто содержится в формулировке вопроса к очевидцу. Вопросы в форме не прямой подсказки несут большее внушение, чем уточняющие, поскольку

в форме подсказки вопрос направлен на предмет или действия, о которых свидетель уже высказал суждение. В этом случае внушение направляется на второстепенные признаки предмета. Признание несуществующих признаков испытуемыми связано с тем, что они логически вписываются в происходящую ситуацию, насколько не затрагивая главной ее линии развития. В этом проявляется явление апперцепции, т.е. зависимости восприятия от предшествующего опыта [2, с. 21-23].

Показания свидетелей выступают как описания явлений и событий прошлого, поэтому представляют собой весьма сложный и многогранный процесс. При оценке правильности и точности свидетельских показаний важную роль играет анализ различных психических процессов, таких как восприятие, запоминание и воспроизведение конкретными очевидцами фактических данных, которые являются существенными для следствия. При изучении психических процессов человека, а также таких свойств личности, как интересы, склонности, способности, темперамент и характер, психология вскрывает определенные закономерности, знание которых необходимо тем, кто призван, не только взаимодействовать с людьми, но и воздействовать на них.

Любое восприятие является субъективным. Юрист неизбежно встречается с явлениями деформации и реконструкции воспроизводимого материала. Репродукция никогда не может на 100% точно передать весь объем и достоверность информации. У людей различна мера расхождения образа восприятия, представления и реального события, которая зависит от типа высшей нервной деятельности (темперамент), уровня интеллектуального развития, особенностей сенсорно-перцептивной системы индивида. Кроме того, восприятие зависит от личностных установок, ориентаций, целей деятельности, что тесно связано с индивидуально-психологическими особенностями каждого человека. Например, в отношении сенсорно-перцептивной системы индивида нейролингвистическое программирование выделяет следующие типы восприятия: аудиалы, визуалы и кинестетики. Человек оценивает и интерпретирует все, что он видит и слышит, а видит человек непосредственно то, что значимо для него не только в текущий момент времени, но и в его концептуальной личностной модели мира.

Определенное влияние на достоверность свидетельских показаний оказывает возраст и пол допрашиваемого лица. В. Штерн вывел, что женщины в меньшей степени, чем мужчины, забывают воспринятую информацию, однако чаще искажают ее. Во время проведения опытов В. Дугаль установил интересную и отличительную особенность в показаниях женщин: время между событиями женщинам кажется длиннее, чем мужчинам. Женщины оценивали отрезки времени на 111% по отношению к действительности, а мужчины – на 45%, что еще раз подчеркивает значительные отличия мужского и женского восприятия.

В своем исследовании «Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки», изданном в 1881 г., русский психолог и публицист Петр Евгеньевич Астафьев указывает, что в отличие от мужчин, у женщин гораздо сильнее выражена потребность видеть конечные результаты своей деятельности, однако намного меньше развита способность к сомнению. Причем доказательства их веры в то или иное событие оцениваются более чувством, чем анализом. Отсюда следует, что у женщин впечатлительность преобладает над сознательной работой внимания [3, с.175].

Важную роль играет также и текущее состояние свидетеля во время допроса. На его показания могут влиять различные психологические состояния, такие как

перевозбуждение, нервозность, депрессия. В данном случае рекомендуется отложить допрос, учитывая явление реминисценции. На показания свидетелей существенное влияние оказывает содержание самого явления, которое задействует такие психические процессы, как восприятие, оценка, запоминание и воспроизведение. Влияют на показания и условия, при которых происходило событие или явление [4. с. 15].

Современная юридическая практика учитывает результаты многочисленных экспериментов и исследований, благодаря которым стало известно, что свидетельские показания не являются достоверным источником информации и имеют лишь относительную надежность, что обуславливает проведение не только оценки, но и тщательной проверки показаний свидетелей и потерпевших. Такая проверка осуществляется путем анализа их содержания, непротиворечивости, полноты и других показателей. Затем свидетельские показания сопоставляются с другими доказательствами, в том числе и с показаниями других лиц. Помимо этого, могут быть проведены различные следственные действия для проверки достоверности показаний свидетеля, например, осмотр, эксперимент, назначение экспертизы, допросы других лиц.

При оценке достоверности свидетельских показаний учитывается возможность неумышленного или намеренного искажения информации, дачи заведомо ложных сведений, для чего в первую очередь проверяется заинтересованность свидетеля в исходе дела, его психофизиологические и моральные качества. Особенно осторожно следует подходить к показаниям малолетних свидетелей, склонных в силу возраста к фантазированию и внушению. В отечественной юриспруденции распространено мнение о том, что во всех случаях оценка достоверности показаний относится к исключительной компетенции суда, и осуществляется на основе соотнесения их с другими доказательствами, показаниями других лиц и пр.

Вывод. Практика психолого-экспериментального изучения свидетельских показаний существует более 100 лет, и до сих пор остается в сфере научно-теоретических интересов. Тем не менее, эти исследования не оказали заметного практического влияния на процессуальную область. По-прежнему, законодательство и судебная практика стоят на точке зрения о важнейшем значении свидетельских показаний, как безусловных доказательств, достоверных и соответствующих объективной действительности. В постановлениях процессуального законодательства, и в судебной практике в малой степени учитывается накопленный опыт научных исследований, который мог найти отражение в выработке рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в целом.

Список литературы

1. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2006.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
3. Караванов А.А., Устинов И.Ю. Психофизиология и достоверность добросовестных свидетельских показаний // Территория науки. 2014. №1. С.172-178.
4. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний. Научно-методическое пособие. М., 2006.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Павлов В.О.

магистрант, Частное учреждение образования «БИП – Институт правоведения»,
Республика Беларусь, г. Минск

В статье анализируется внедрение информационных технологий в государственное управление на примере использования электронного документооборота на стадиях подготовки и принятия нормативных правовых актов. На основе проведенного анализа приведены положительные аспекты информатизации нормотворческой деятельности в преломлении к модернизации государственного управления. По итогам обобщения практического опыта использования информационных технологий при проведении обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов выделяются некоторые недостатки информационных систем, используемых для обеспечения электронного документооборота в нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: электронный документооборот, информатизация, государственное управление, системы электронного документооборота, нормотворческая деятельность, нормативный правовой акт, обязательная юридическая экспертиза.

Использование информационных технологий в деятельности государственных органов Республики Беларусь выступает в качестве фактора модернизации сферы государственного управления, поскольку, несмотря на развивающийся характер внедрения электронного документооборота, уже можно констатировать наличие таких положительных аспектов, как повышение эффективности государственного управления, упрощение взаимодействия государства, бизнеса и граждан и удобство такого взаимодействия в части уменьшения временных и материальных затрат.

При этом необходимо отметить, что в Республике Беларусь внедрение информационных технологий происходит по различным направлениям деятельности, в том числе в зависимости как от уровня их применения, так и от сферы общественных отношений, в которых проводится информатизация.

Во многом многообразии направлений проводимой информатизации обусловлено пристальным вниманием со стороны Главы государства и Правительства Республики Беларусь, уделяемым созданию информационного общества и электронного правительства.

Поскольку формирование информационного общества является одним из ключевых национальных приоритетов в Республике Беларусь, внедрение информационных технологий осуществляется в целях определения новых подходов к решению задач и повышению эффективности деятельности органов государственного управления, субъектов хозяйствования и граждан.

В настоящее время наиболее глобальным с точки зрения разрабатываемых информационных ресурсов является процесс внедрения информационных технологий в сферу государственного управления в соответствии с обозначенными Президентом Республики Беларусь ориентирами.

Принимая во внимание тот факт, что в Республике Беларусь регулирование общественных отношений осуществляется в правовой форме путем издания нормативных правовых актов, в первую очередь подчинение принципам информатизации коснулось именно нормотворческой деятельности.

В связи с этим для обеспечения автоматизированного информационного вза-

имодействия между государственными органами была проведена работа по созданию их сетевой инфраструктуры на базе формирования единого национального информационного ресурса и выхода в глобальную сеть Интернет [1, с. 71].

Так, с целью обеспечения перехода государственных органов на электронный документооборот, в 2013 году в Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» были внесены соответствующие корректировки, которые закрепили необходимость обеспечения взаимодействия ведомственных систем электронного документооборота с системой межведомственного электронного документооборота и средствами электронной цифровой подписи [6].

Вышеназванные концептуальные основы послужили базисом для создания глобальной системы взаимодействия между государственными органами с целью обеспечения бесперебойного обмена документами с применением электронной цифровой подписи и разработки на различных уровнях использования программно-технических средств со схожими характеристиками.

В рамках развития системы правовой информации и внедрения электронного документооборота в нормотворчество была проведена масштабная работа по формированию единого информационно-правового пространства, а также созданию государственных информационно-правовых ресурсов, в частности Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь, эталонного и иных банков данных правовой информации, а также информационно-поисковых систем [2, с. 25].

Кроме того, с 1 июля 2012 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» предусмотрено электронное официальное опубликование правовых актов [5], бесспорным преимуществом использования которого стало отсутствие ограничения временем, необходимым для изготовления тиража печатного издания, периодичностью выхода его в свет, а также оперативность доведения правовой информации до заинтересованных лиц.

Необходимость применения информационных технологий в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов нашло также отражение и в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» [4], которая определила необходимость компьютеризации и автоматизации подготовки, принятия, хранения, систематизации и распространения правовой информации.

В целях более активного внедрения электронного документа в процесс межведомственного взаимодействия, работа по информатизации нормотворческой деятельности продолжилась, в связи с чем Главой государства на уровне законодательного акта государственным органам и иным государственным организациям было поручено принять меры, обеспечивающие поэтапное сокращение к 2016 году количества документов на бумажных носителях [3].

Так, издание Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» предусмотрело возможность с 1 января 2016 г. представления нормативных правовых актов для официального опубликования как на бумажных носителях, так и в виде электронных документов или файлов с текстами этих актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях, удостоверенных электронной цифровой подписью.

Таким образом, с 1 января 2016 г. во внедрении электронного документооборота начался «переходный период», поскольку вышеназванным нормативным правовым актом была закреплена необходимость представления нормативных правовых актов исключительно в электронном виде с удостоверением электронной цифровой подписью уже с 1 января 2017 г. [8].

Вместе с тем, поскольку доминирующее большинство правовой регламентации различных общественных отношений в Республике Беларусь осуществляется на уровне нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, а также органов местного управления и самоуправления, внедрение электронного документооборота не могло не затронуть такую стадию нормотворческого процесса, как обязательная юридическая экспертиза ведомственных нормативных правовых актов.

Процедура обязательной юридической экспертизы для некоторых нормативных правовых актов является обязательным звеном в нормотворческой деятельности, так как одним из условий включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и официального опубликования нормативных правовых актов Национального банка Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных и Минского городского Советов депутатов и исполнительных комитетов, является наличие положительного заключения по результатам обязательной юридической экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь [7; 10, с. 172].

Учитывая положения Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов», порядок представления нормативных правовых актов на обязательную юридическую экспертизу в Министерство юстиции Республики Беларусь также имел «переходный период» с 1 января 2016 г. по 1 января 2017 г. в части возможности направления актов как на бумажных носителях, так и в виде электронных документов или файлов с текстами этих актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях, удостоверенных электронной цифровой подписью, с использованием системы межведомственного документооборота.

С 1 января 2017 г. направление нормативных правовых актов для проведения обязательной юридической экспертизы, за исключением невозможности представления по не зависящим от государственных органов причинам и актов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, осуществляется исключительно посредством электронного документооборота с электронной цифровой подписью, однако с 7 октября 2017 г. у государственных органов наряду с системой межведомственного электронного документооборота появилась возможность на альтернативной основе использовать автоматизированную информационную систему, обеспечивающую формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь [9].

При этом информатизация обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов позволило еще более повысить оперативность вступления нормативных правовых актов в силу, поскольку были сокращены до 3 рабочих дней со дня, следующего за днем принятия, сроки представления актов на обязательную юридическую экспертизу, а срок направления заключений, вынесенных

Министерством юстиции Республики Беларусь, составил 1 рабочий день со дня, следующего за днем вынесения заключений, что обусловлено, прежде всего, оперативностью направления документов посредством электронного документооборота [7].

Однако нельзя не отметить, что результаты внедрения Министерством юстиции Республики Беларусь информационных технологий в обязательную юридическую экспертизу и практическое использование государственными органами в ведомственном нормотворчестве электронного документооборота показали наличие ряда вопросов, и, как следствие, определенного потенциала для оптимизации нормотворческой деятельности.

В качестве определенных проблем, выявляемых в процессе подготовки, принятия и обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов, представляется возможным выделить следующие:

- отсутствие единых подходов к системам, посредством которых осуществляется взаимодействие нормотворческих органов в рамках нормотворческого процесса, что влечет сложности интеграции с системой межведомственного электронного документооборота, технические сбои в процессе отправления и принятия документов, удостоверенных электронной цифровой подписью;

- отсутствие в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время особенностей представления в виде электронных документов нормативных правовых актов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, а также системы, которая бы позволяла передавать такие документы;

- отсутствие в законодательстве Республики Беларусь регламентации порядка создания архива электронных документов и файлов с текстами нормативных правовых актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях, удостоверенных электронной цифровой подписью;

- отсутствие соответствующей информационной системы, технические характеристики которой позволят формировать архивные данные, в том числе, из электронных документов и документов, удостоверенных электронной цифровой подписью;

- необходимость доработки программного обеспечения используемых в деятельности государственных органов систем с учетом необходимости как интеграции существующих информационных ресурсов, так и приведения их в соответствие с развивающимися информационными технологиями и достижениями мировой информатизации.

Подводя итог рассмотрению внедрения информационных технологий в нормотворческую деятельность государственных органов Республики Беларусь, можно отметить значительную работу по модернизации государственного управления с помощью электронного документооборота.

Однако наличие определенного рода проблемных вопросов говорит о необходимости продолжения работы по информатизации государственных органов в Республике Беларусь в целях построения информационного общества и электронного правительства во всех сферах общественных отношений.

Список литературы

1. Василевич С.Г. Информационные технологии в сфере государственного управления // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Электрон. дан. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 71-74.

2. Коваленко Е.И. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор социально-экономического развития государства // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Электрон. дан. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С.25-30.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2013 г. № 157 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. № 542). Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

4. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205. Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

5. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 (в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 г. № 2). Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

6. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 15 марта 2016 г. № 98). Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

7. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 64). Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

8. Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135). Доступ из инф.-поисковой системы «Эталон».

9. Обобщение итогов проведения обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов в период с 1 июля по 31 декабря 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь: [сайт]. URL: https://minjust.gov.by/directions/mandatory_legal/generalization/ (дата обращения: 25.11.2018).

10. Реуцкая, Т.В. Национальный реестр – единая система учета и регистрации правовых актов Республики Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Электрон. дан. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С.171-174.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Паремужов А.Н.

доцент кафедры гражданского процесса, кандидат философских наук,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассматривается актуальный вопрос о возможности и целесообразности внедрения и использования института медиации в отечественном исполнительном производстве.

Ключевые слова: процедура медиации, решение суда, исполнительное производство, взыскатель, должник, примирение.

Проведя анализ тенденций развития современного российского законодательства можно прийти к выводу, о стремлении законодателя к расширению набора

альтернативных примирительных процедур в системе законодательства. Со вступлением в силу Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участником посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон о медиации) с 1 января 2011 года выявилась целесообразность развития законодательной базы в сфере исполнительного производства, путем использования сторонами процедуры медиации. И думается, что применение института медиации в исполнительном производстве имеет все шансы обеспечить дополнительные правовые и экономические возможности для урегулирования разногласий в данной сфере.

На сегодняшний день, Федеральной службой судебных приставов и Министерством юстиции, прорабатываются перспективы и возможности взаимодействия на стадии исполнительного производства государственных и негосударственных субъектов. Так же активно обсуждаются программы и регламенты по данному возможному взаимодействию, направленные на, в первую очередь, поощрение добровольного исполнения достигнутых договоренностей [9].

Использование медиации в настоящее время на стадии исполнительного производства прямо не закреплено в законодательстве (предполагается, что спор уже был решен вынесенным судебным решением, вступившим в законную силу) [10]. В соответствии с законом об исполнительном производстве [2] основная цель исполнительного производства – это принудительное исполнение вступившего в силу исполнительного документа (в случае его неисполнения должником в добровольном порядке). Предполагается, что применение процедуры медиации на стадии исполнения судебных актов будет способствовать созданию необходимых условий для добровольности его исполнения.

Если разобраться, на стадии судебного разбирательства судом редко принимается решение, которое бы полностью удовлетворяло интересы обеих сторон. Поэтому использование медиативной процедуры необходимо на стадии исполнения судебного решения, так как стороны могут заключить договоренности, устраивающие обе стороны (взыскатель зачастую готов согласиться на различные варианты удовлетворения своих требований (лишь бы они исполнялись)). Именно медиативная процедура является для должника хорошей возможностью разрешить дело мирным путем и избежать все негативно-принудительные меры, это своего рода «мотивация». Мотивация всегда будет эффективной, когда у должника будет в голове понимание того, что наступление наказания неотвратимо. Это и будет гарантией того, что, если стороны достигнут консенсуса, существующая система принуждения решит проблему. Причем, априори решит ее болезненно для уклонившейся от поиска консенсуса стороны.

Для того что бы понять, возможно ли применение института медиации в исполнительном производстве и на сколько успешным может его быть введение в отечественное исполнительное производство, рассмотрим опыт европейских стран.

В Казахском законе о медиации [6] после внесения поправок в законы о медиации и об исполнительном производстве, с 2014 года стороны исполнительного производства вправе при помощи медиатора могут заключить соглашение о мирном урегулировании спора. Это стало новым основанием для прекращения исполнительного производства.

Во Франции функционирует «Центр медиации приставов». С 2011 года у французских судебных приставов появилось право пристава осуществлять посредническую деятельность. Больше всего урегулируются вопросы, касающиеся порядка возвращения долга. Отметим, что пристав не может стать медиатором, в том

случае, если он ранее уже был задействован в разрешении данного спора на любом этапе судопроизводства. Аналогично – после проведения процедуры медиации пристав-медиатор не может участвовать в рассмотрении дела в судебном порядке, в котором он фигурировал как медиатор.

В Бельгии практически все аналогично (основное количество заключённых соглашений касаются порядка возвращения долга).

Интересно, что в Республике Молдова пристав обязывает стороны явиться для попытки примирения на стадии исполнительного производства [7]. Здесь зачастую, согласно практике, примирением сторон завершаются дела по поводу взыскания алиментов на содержание детей.

В законе Республики Беларусь [8] так же прямо предусмотрена возможность назначения примирителя (медиатора) на стадии исполнительного производства. Срок процедуры не должен превышать месяца. Соглашения о примирении на стадии исполнительного производства чаще всего касаются урегулирования споров между сельхозпредприятиями, предприятиями тяжелой промышленности и банками.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что некоторые страны Европы уже имеют практику и достаточно эффективно применяют институт медиации на стадии исполнения судебного решения, соответственно количество дел на данной стадии завершаются значительно в более короткие сроки.

Рассмотрев тему исследования, изучив практику и научную литературу, можно выделить следующие основные проблемные аспекты, касающиеся внедрения института медиации в исполнительное производство в Российской Федерации:

– Во-первых, отсутствие профессиональных медиаторов. Нужно признать, что на сегодняшний день отсутствует достаточное количество профессионалов своего дела, которые смогли бы качественно и, главное, эффективно провести примирительные переговоры на рассматриваемой стадии.

– Во-вторых, несовершенство механизмов защиты сторон исполнительного производства (это больше касается взыскателя) при использовании медиации. Достигнутые сторонами соглашения являются необязательными к исполнению, так как, процедура медиации – это добровольные волеизъявления граждан. Потратив время, средства, силы, стороны могут вернуться к тому, с чего начинали, никак не решив проблему.

– В-третьих – это необходимость оплаты услуг медиатора: стороны, уже понесли расходы на услуги адвокатов, как правило, либо вообще (либо уже) не имеют средств для оплаты, как услуг адвоката, так и, соответственно, услуг медиатора. Процедура исполнительного производства, закрепленная законодательно – является бесплатной для взыскателя (так же исполнение контролируется). Фактически, данный факт, является препятствием к внедрению института медиации в исполнительное производство. В связи с этим, в большинстве случаев, предлагается возложить расходы по проведению медиативной процедуры, на должника – так как его иные расходы после процедуры уменьшатся, не будут вводиться ограничения (именно должник в большей степени заинтересован в процедуре).

Безусловно, это не окончательный список проблем, но выделенные в данном исследовании вполне решаемы (с чего-то начинать нужно) путем совершенствования законодательной базы о медиации и исполнительном производстве, а также и

гражданского процесса в целом. К примеру, представляется оправданным выделение медиации в обязательную стадию гражданского процесса, данное нововведение снизит объем исполнительных производств, в принципе. На стадии исполнительного производства, необходимым является установление сокращенных сроков для данного вида медиации. Обращение сторон исполнительного производства к медиатору должно влечь приостановление исполнительного производства судом на установленный законом срок – но не его прекращение.

На сегодняшний день, институт медиации все активнее распространяется в различных правовых сферах. Хотелось верить, что в ближайшем будущем она станет более востребованной в рамках исполнительного производства и получит законодательное закрепление. Ведь факт того, что судебное решение уже вступило в законную силу, не означает устранения конфликта между сторонами, не означает, полного удовлетворения требований сторон принятым судебным решением, не означает, что должник не станет препятствовать исполнению судебного решения. Важно понимать, что медиативная процедура в исполнительном производстве не призвана стать альтернативой деятельности судебного пристава, она направлена на обеспечение дополнительных правовых и экономических возможностей для урегулирования разногласий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Федеральный закон 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» //СЗ РФ.2007. № 41. – Ст. 4849.
3. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы»// СЗ РФ. 2006. №41. – Ст. 4248.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»// СЗ РФ. 2013. № 1 – Ст. 13.
5. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 – 2020 годы) // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602>. (Дата обращения: 22.02.2019).
6. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV// [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (Дата обращения: 26.02.2019).
7. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XVг. // [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395643 (Дата обращения: 27.02.2019).
8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3 // [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415078 (Дата обращения: 27.02.2019).
9. Гарант.ру. Участие негосударственных субъектов в исполнительном производстве// [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/interview/464572/> (Дата обращения: 26.02.2019).
10. Право.ру. Минюст предлагает активно использовать медиацию в исполнительном производстве// [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/48651/> (Дата обращения: 26.02.2019).

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ЗАЩИТЕ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пыхтин И.Г.

аспирант кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

В статье анализируются документы Организации Объединенных Наций, направленные на всеобщую защиту национальных критических информационных инфраструктур от неправомерных посягательств и включение соответствующих предписаний в уголовное законодательство государств – членов ООН.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура, информационная безопасность, информация, информационная преступность, компьютерная атака, компьютерный инцидент, международные документы, уголовное законодательство.

Принято считать, что тематика международной информационной безопасности определилась на первой сессии Генассамблеи ООН 14 декабря 1946 года Резолюцией 59 (I) (A/RES/59 (I)), в которой определялись основные критерии к свободе информации, как одной из привилегий человека, которая нуждается в постоянной защите [1, с. 27]. Позднее критерии прерогативы свободы информации и её защиты были закреплены в других документах ООН, распространяющихся на стран-участниц этой всемирной организации в которых, кроме правовых признаков свободы информации были сформулированы юридические правила по поводу: а) свободы сбора, обработки, передачи и опубликования информационных данных; б) безраздельного территориального распространения информационных сигналов и идей «любой» патентики; в) расширения диапазона информационного пространства с помощью микроэлектронных устройств; г) оценки проблем, обеспечения безопасности глобальных информационных систем в компьютерной информационной среде, информационной инфраструктуре, её критической части, а также интернета [2, 3, 4, 5, 6].

В 2000 году впервые, по настоянию России, в ООН был утвержден Доклад достижений в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности, которым определялась дефиниция критической информационной инфраструктуры, под которой следовало понимать те объекты, системы и институты государства, целенаправленное воздействие на информационные ресурсы которых может иметь последствия, прямо затрагивающие национальную безопасность (транспорт, энергоснабжение, кредитно-финансовая сфера, связь, органы государственного управления, система обороны, стратегические информационные ресурсы, научные объекты, органы ликвидации последствий стихийных бедствий и др. [7]

Другим направлением международной защиты информационной инфраструктуры и её важнейших объектов читается деятельность всемирной организации по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Так, принятая на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности Венская декларация («О преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» (и соответствующая Резолюция ООН) отметила озабоченность и в тоже время согласованность действиях всех стран в предупреждении и оперативном реагировании на опасные деяния, совершаемые в различных сегмен-

тах массовой и частной критической информационной инфраструктуре, связанных с использованием компьютеров и высоких технологий (п. п. 10-18, 25 Декларации) [8, 9].

Последующие решения ООН в сфере критической информационной инфраструктуры касались противодействию мировым державам современным угрозам информационных войн, информационного терроризма, экстремизма, политических, экономических, социальных и иных фальсификаций продуцирующих информационные конфликты, а также заставляющие страны балансировать между войной и миром с возможными последствиями применения оружия массового уничтожения [10, 11].

Результаты анализа принятия решений в Организации Объединенных Наций видно, что консенсус в их принятии добывается с трудом и противодействие со стороны отдельных членов этой организации сводится в основном к тому, что: 1) многие страны подчеркивают необходимость разработки механизма процедур оперативного международного сотрудничества по уголовным делам, связанным с киберпреступлениями; 2) ряд стран предлагают сделать это путем укрепления существующих механизмов неформального взаимодействия между правоохранительными органами разных стран; 3) другие страны предлагают обеспечить это за счет развития существующих официальных каналов международного сотрудничества, включая двусторонние и многосторонние соглашения; 4) некоторые страны подчеркивают необходимость реализации всех возможных вариантов в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая право на свободу выражения мнений и частную жизнь; 5) отдельные государства полагают, что проблемы международной безопасности информационной инфраструктуры необходимо осуществлять лишь в одном направлении – на участке борьбы с преступлениями, которые посягают на технологии, обеспечивающие объекты, информационной архитектуры важнейших отраслей производства и бизнеса, а все остальные вопросы следовало бы решать в рамках иных международных и региональных объединений, строящих свою деятельность по линейному принципу, то есть, регулируя конкретные направления правового, организационного, технического и иного регулирования информационного пространства; 6) одни страны высказали мнение, что присоединение к Конвенции Совета Европы о киберпреступности будет содействовать развитию международного сотрудничества и унификации национального законодательства разных стран в области киберпреступности, другие страны предложили разработать новый международный правовой документ о противодействии киберпреступности, третьи страны придерживаются мнения, что унификации законодательства может способствовать разработка международных типовых положений на уровне Организации Объединенных Наций.

Российская Федерация, придерживаясь собственной концепции противодействия неправомерному воздействию на критические информационные инфраструктуры государств мира, тем не менее, дает свое согласие на совместную работу в международных и региональных организациях по взаимодействию в области защиты информационного поля, а также в части защиты коммуникационных («технических») средств борьбы с вредными ресурсами, внедряемыми в управление критически важными объектами информационной инфраструктуры. Последние правовые документы, принятые в Российской Федерации свидетельствуют о том, что высшее руководство страны понимает всю

важность современных информационно-телекоммуникационных сетей и выступает за их безоговорочную защиту [12, 16].

Нормативно-правовые документы в области информационной безопасности страны, такие как «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» сфокусированы на базисных, критически важных направлениях развития Российской Федерации и защите критической информационной инфраструктуры страны [13, 14, 15].

В соответствии с этими решениями 26.07.2017 г., был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» N 194-ФЗ первая статья которого дополняет Главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. статьей 274.1 Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Согласно данной статье в настоящее время уголовной ответственности подлежат лица за «создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ч.1); за неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации в этой же инфраструктуре (ч. 2); за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч.3) и иные составы преступлений квалифицирующего характера (ч.ч. 4, 5).

Таким образом, можно утверждать, что Российская Федерация, по сути, является лидером в принятии решений по имплементации международных норм о защите особо важных объектов инфраструктуры в национальное уголовное и иное законодательство.

Список литературы

1. Luard E. A History of the United Nations. Vol. 1: The Years of Western Domination, 1945-1955. N.Y., 1982. P. 27.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (от 10 декабря 1948 года) № 217 А (III) «Всеобщая декларация прав человека» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. Дата обращения: 25. 11. 2018.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) (от 16 декабря 1966 года) «Международный пакт о гражданских и политических правах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. Дата обращения: 25. 11. 2018.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №53/70 (A/RES/53/70) (от 4 декабря 1998 года) «Достижения науки и техники и их воздействие на международную безопасность и разоружение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R. Дата обращения: 25. 11. 2018.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 45 568 (A/45/568 от 4 ноября 1989 года) «Достижения науки и техники и их воздействие на международную безопасность и разоружение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/45/568&referer=/english/&Lang=R. Дата обращения: 25. 11. 2018.
6. Резолюция A/RES/53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» от 4 января 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://daccess-ddsny.un.org/doc/undoc/gen/n99/760/05/pdf/n9976005.pdf?openelement>. Дата обращения: 26.11.2018.

7. Доклад Генерального секретаря ООН на 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 год) «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/152212/A_55_140RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. Дата обращения: 26.11.2018.

8. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, Вена, 10 – 17 апреля 2000 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.

9. Резолюция 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» № A/RES/55/28 от 20 декабря 2000 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/28> Дата обращения: 26.11.2018.

10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 декабря 2010 года [по докладу Первого комитета (A/65/405)] 65/41. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/65/41>;

11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 4 декабря 2017 года [по докладу Первого комитета (A/72/408)] 72/28. Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/28>.

12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, N 20, ст. 2817.

13. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» – утверждена 28 июля 2017 г. распоряжением Правительства РФ № 1632-р // Собрание законодательства РФ, 07. 08. 2017, N 32, ст. 5138.

14. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) // Официальный сайт Правительства России: <http://government.ru> (Запрос 17 марта 2018 г.).

15. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4736.

16. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2017, N 32, ст. 5138.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ КОЛЛЕГИАЛЬНО ИЛИ СУДЕЙ ЕДИНОЛИЧНО

Тиняков А.Г.

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В данной статье автором отмечается, что осуществление правосудия в определенной, установленной законом процессуальной форме является гарантией беспристрастности и объективности суда. Автор полагает, что проблема вынесения законных и обоснованных судебных решений и

приговоров актуальна на всем протяжении развития общества и оформления суда как органа, осуществляющего правосудие.

Ключевые слова: суд, правосудие, приговор, участник, уголовный процесс, объективность, независимость, беспристрастность, единолично, коллегиально.

Суд как участник уголовного процесса – это государственный орган, осуществляющий правосудие в уголовном судопроизводстве, т.е. рассмотрение и решение уголовных дел по существу в судебном разбирательстве. При этом суд как государственный орган правосудия традиционно относят к группе участников уголовного процесса, которые ведут уголовное судопроизводство (руководят процессом) [5].

По мнению законодателя, суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 48 ст. 5 УПК РФ) [4].

В соответствии с Конституцией РФ отправление правосудия входит в исключительную компетенцию суда [2]. При этом в соответствии со ст. 18 УПК РФ судебная власть осуществляется лишь посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4]. Таким образом сфера уголовно-процессуальных отношений относится к одной из четырех систем отношений, в которой важнейшие правоприменительные полномочия осуществляют особые государственные органы – носители судебной власти.

Носителями такой власти могут быть согласно Конституции РФ только суды [2]. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» правосудие по уголовным делам осуществляют федеральные суды общей юрисдикции (в том числе суды военные) и мировые судьи [5].

Так, УПК РФ особо подчеркивает, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание (п. 1 ч. 1 ст. 29) [4].

Тем самым не только Конституция РФ, но и УПК РФ определяют главенствующее положение суда среди участников уголовного судопроизводства, наделяют его исключительными полномочиями.

Уголовные дела рассматриваются федеральными судами общей юрисдикции коллегиально или судьями единолично. По ходатайству обвиняемого коллегиально рассматриваются следующие уголовные дела:

1) о тяжких и особо тяжких преступлениях – коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции или единолично судьей;

2) о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ (т.е. за наиболее тяжкие преступления, за которые грозит наказание вплоть до смертной казни), в составе судьи федерального суда и 12 присяжных заседателей. Мировыми судьями уголовные дела рассматриваются только единолично [4].

Именно вопрос о суде присяжных на протяжении долгого времени остается дискуссионным в теории уголовного процесса. Некоторые ученые убеждены, что суд присяжных заседателей ставит под сомнение возможность исполнения судом его основной функции как участника уголовного судопроизводства – отправление правосудия, поскольку в данном случае решение о виновности или невиновности лица принимает не профессиональный юрист, то есть судья, а граждане, не обладающие специальными познаниями в области юриспруденции. То есть правосудие попадает в зависимость от убедительности сторон обвинения и защиты. Другие

ученые склоняются к тому, что суд присяжных не только не умаляет функции суда как участника уголовного судопроизводства, но и расширяет их. Отсутствие юридического образования у присяжных заседателей компенсируется тем, что руководит процессом судья, который обязан разъяснять присяжным необходимые законы, не допускать злоупотреблений сторон, наводящих вопросов и иных нарушений.

Кроме того, коллегия присяжных призвана не допустить нарушения судом принципа состязательности сторон, поскольку в этом случае возможность суда принять сторону защиты или обвинения сведена к минимуму. Мы склоняемся к тому, что вторая позиция является наиболее верной, поскольку в соответствии с ней суд как участник уголовного судопроизводства представляется более беспристрастным и независимым от единоличного мнения судьи [3, с. 35].

В уголовном судопроизводстве суд может выступать в качестве коллегиального органа или в составе одного судьи. В настоящее время рассмотрение уголовных дел единолично судьей получило развитие. Действующий УПК РФ разрешает судье единолично рассматривать дела о преступлениях, если максимальное наказание за совершение которых по закону не превышает десяти лет лишения свободы. Ранее рассмотрение уголовного дела судьей единолично допускалось лишь в районных судах и для мировых судей, теперь такая возможность существует и для вышестоящих судов [1, с. 5].

В связи с этим интересным представляется вопрос о роли судьи как участника уголовного судопроизводства. С одной стороны, роль судьи совпадает с функциями суда, поскольку принятие решения осуществляется судьей от имени Российской Федерации, а не от своего личного имени. В то же время нельзя не учитывать, что у судьи в процессе рассмотрения дела может возникнуть собственное мнение и внутренне убеждение, оказывающие влияние на принимаемое им решение и влияющие на его объективность. В этом случае функция суда как участника уголовного судопроизводства, состоящая во всестороннем и объективном рассмотрении дела и принятии справедливого решения, не может считаться надлежаще исполненной из-за некачественного исполнения своих функций судьей. Именно поэтому при рассмотрении некоторых категорий дел (в т.ч. таких, за которые предусмотрена высшая мера наказания), обвиняемый может ходатайствовать о рассмотрении дела в суде присяжных.

Ранее нами уже было высказано мнение о том, что коллегия присяжных заседателей в данном случае выступает в качестве своеобразной системы сдержек и противовесов для судьи, гарантией объективного рассмотрения дела и надлежащего исполнения судьей и судом своих функций как участников уголовного процесса.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ сохраняется коллегиальный порядок рассмотрения уголовных дел в первой инстанции в составе трех федеральных судей. Особое значение судьи, председательствующего в судебном заседании при рассмотрении дела в первой инстанции коллегиальным составом суда, отмечено в ст. 301 УПК РФ [4]. Законом на председательствующего возлагается принятие мер, направленных на обеспечение прав участников процесса и правильного хода судебного разбирательства, а также обязанность качественно и объективно исследовать материалы дела. Также председательствующий руководит совещанием судей при постановлении приговора. В свою очередь УПК РФ закрепляет и иные положения, указывающие на то, что судья (или председательствующий) осуществляет ряд уголовно-процессуальных действий единолично. Закон регламентирует не

только эти действия, но и вопросы, по которым судья вправе или обязан единолично выносить процессуальные акты.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что суду как участнику уголовного процесса предоставлены достаточно широкие полномочия по решению в ходе предварительного расследования важнейших вопросов, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина, и от его беспристрастности и объективности зависит справедливость и законность принимаемого судебного решения. Поэтому исследование роли суда как участника уголовного процесса при рассмотрении дел коллегиально или судьей единолично является актуальным и необходимым для разрешения дискуссионных вопросов, существующих в теории права.

Список литературы

1. Кононенко Мировой суд // Российская юстиция. – 2004. – № 4. 190 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2019).
3. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. Тарту, 1991. 148 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2019).
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации»// КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2019).

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Федоренко Ю.В.

доцент кафедры гражданского процесса, кандидат юридических наук,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос внедрения в гражданском процессе такого понятия как «электронное правосудие». Так же освещены проблемы, касающиеся его дальнейшего развития и применения. Проводится анализ законодательства, рассматриваемой сферы, выделяются положительные и отрицательные стороны электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, принципы судопроизводства, информатизация, защита информации, электронная подача документов.

Рассматривая статистику ежегодного рассмотрения судами общей юрисдикции дел, можно сказать о возрастающей роли судов и соответственно нагрузки на них. На совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 12 февраля 2019 года, председатель правительства Дмитрий Медведев выступил с приветственным словом и привел статистику, «если в 2017 году суды рассмотрели больше 28 миллионов дел, то по итогам 2018 года – это количество превысило 31 миллион, и это число, продолжит расти». Так же он отметил «...такой огромный объем дел – это итог работы 33 тысяч судей. Это нелегкая

ноша, но важно, чтобы эта нагрузка не сказывалась на качестве и скорости принятия решений» [9].

Следует отметить, что фундамент судебной системы составляет делопроизводство, и основной – огромный массив документации, соответственно, хранится в бумажном виде, что является дополнительной нагрузкой на деятельность суда (которая явно является лишней с учетом приведенной выше статистике).

Так же развитие России в рамках правового государства, демократии, требует подотчетности судебной власти перед обществом, а работа судебных органов должна быть доступна широкой общественности – должна обеспечиваться «прозрачность», «открытость» правосудия. Обеспечить выполнение данных пунктов и повысить тем самым доверие граждан к правосудию предполагается, в том числе благодаря развитию информационных технологий [11]. Современные информационные и коммуникационные технологии прочно вошли в повседневную жизнь граждан и работу органов государственной власти. На сегодняшний день активно внедряются современные средства и технологии электронного правосудия: электронная подача документов, видео конференцсвязь, видео протоколирование, аудиозапись во время судебного заседания которое должно способствовать прозрачности деятельности судов.

На сегодняшний день термин «электронное правосудие» часто используется при характеристике современного цивилистического процесса. Понятие «электронного правосудия» закреплено в пункте 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года [2] – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Данное понятие включает в себе следующие элементы:

- 1) электронный документооборот (в том числе, подачу документов, представление доказательств в электронном виде и т.д.);
- 2) извещение участников посредством электронной связи;
- 3) ведение самого процесса с применением видео-, аудио-технологий, фиксация хода судебного заседания, а также дистанционное «присутствие» лиц, участвующих в деле;
- 4) информирование населения о деятельности судов через Интернет.

Начало внедрения информатизации в судопроизводство положено на V Всероссийском съезде судей (27-29 ноября 2000 года) где была высказана позиция об усилении авторитета судебной власти и необходимости обеспечения доверия граждан к правосудию. Принятые Правительством РФ целевые программы «Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы» [4], «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» [5], «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» [6], способствовали развитию судебной системы, в том числе информатизации отечественной судебной системы.

Безусловно, организация судебного процесса в электронном виде обладает существенными преимуществами как для лиц, обращающихся за судебной защитой, так и для судебной системы и всего общества в целом. Однако сегодня по-прежнему существует ряд факторов, тормозящих развитие информатизации гражданского процесса, а именно:

– недостаточная эффективность деятельности по защите информации, хранимой в системах электронного правосудия, проблема обеспечения безопасного и быстрого доступа к ней. Единственно верным для повышения уровня защиты информации, хранимой в системах электронного правосудия, является создание нормативной базы по её защите, развитие технических, финансовых и трудовых ресурсов. К возможным рискам, возникающим в процессе применения системы электронного правосудия, следует отнести вторжение в сеть посторонних лиц, искажение информации, получение ее в подложном виде [12, с.45].

– несовершенство процессуального законодательства при использовании технологий в судебной системе. Например: пленум Верховного суда РФ принял Постановление № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [3], в котором дал разъяснения о том, что поданные в электронном виде документы не изготавливаются на бумажном носителе и не прикладываются к направляемой заявителю копии определения об отказе в принятии или о возврате обращения в порядке ст. 234, 135 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее – ГПК РФ), как того требуют ч. 2 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 ГПК РФ. Данное положение, на мой взгляд, препятствует немедленно ознакомлению участника процесса, при необходимости, с документами, представленными другой стороной. При этом отсутствие возможности ознакомления с представленными электронными документами может повлечь отмену решения вышестоящими судами. Пути решения данной проблемы, конечно же, заключаются во внесении необходимых соответствующих изменений в ГПК РФ в части более детальной регламентации элементов и механизма электронного правосудия.

– проблемой все еще остается существование различий в уровне информационно-технического обеспечения не только судов различных звеньев, но и органов правосудия разных регионов и населенных пунктов, несмотря на достаточное финансирование деятельности по переводу судебной системы на электронные «рельсы» со стороны государства.

– низкий уровень образованности и информирования граждан страны (цифровое неравенство, компьютерная неграмотность населения, нежелание использовать электронные ресурсы для взаимодействия с органами государственной власти, а также неосведомленность граждан об имеющихся возможностях сервисов электронного правосудия). Для устранения данной проблемы необходимо повышение правовой и информационной грамотности граждан и работников аппарата суда, бесплатные тренинги и демонстрация работы с новыми системами.

– легкость внесения в электронный документ изменений и как следствие, отсутствие уверенности в их достоверности, о чем уже говорилось выше.

В связи с наличием подобных трудностей полностью отказаться от бумажного документооборота и обязать суды общей юрисдикции перейти на электронный документооборот, на сегодняшний день не представляется возможным, что не снижает нагрузку на деятельность суда.

Теперь рассмотрим положительные аспекты электронного правосудия:

- несомненно экономия средств (как для граждан, так и для судов);
- экономия времени работников суда и участников процесса;

– доступность и открытость судебной системы. Но по данному аспекту А.Т. Боннер высказал точку зрения о том, что «существенным недостатком элек-

тронного обмена документами через каналы Интернет, равно как и недостатком электронного документа вообще, является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности» [7];

– оперативность размещения информации на сайтах судов;

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, перспективы развития электронного правосудия на текущий момент находятся на этапе развития и формирования. Говорить о полном переходе к системе электронного судопроизводства пока преждевременно, поскольку порядок рассмотрения большинства гражданских дел до сих пор остается традиционным. В целях дальнейшего развития электронного правосудия необходимо, проведение поэтапного и осторожного внедрения новых технологий в судебную систему с целью минимизации рисков в целях модернизации и совершенствования гражданского процесса.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138 –ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года., утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 года № 439. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71062432> (Дата обращения: 22.02.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71744996/> (Дата обращения: 22.02.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2001 года № 805 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34171/ (Дата обращения: 22.02.2019).
5. Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 года № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62110/ (Дата обращения: 22.02.2019).
6. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (Дата обращения: 22.02.2019).
7. Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. №12. С. 85-98.
8. Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // «Вестник гражданского процесса». 2018. № 1.
9. Право.ру. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год // [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/209019/>. (Дата обращения: 22.02.2019).
10. Усков О.Ю. О необходимости реформирования процессуального законодательства при внедрении элементов электронного правосудия // Вестник судейского сообщества Белгородской области. 2016. № 5. С. 36-42.
11. Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. №20.
12. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. – М.: Закон, 2011, № 2. С.44-50.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Хейгетова С.Е.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»;
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье анализируются проблемы правового обеспечения транспортной безопасности в современном законодательстве России. Понятие транспортной безопасности рассматривается как важный элемент национальной, экономической и экологической безопасности государства и обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования и развития механизма нормативного регулирования транспортной деятельности в сфере оказания безопасных транспортных услуг.

Ключевые слова: национальная безопасность, транспорт, транспортная безопасность, транспортная услуга, перевозка грузов, перевозка пассажиров.

В современном мире обеспечение национальной безопасности приобретает особое значение и проблемы в указанной сфере становятся актуальными не только для России, но и для всего мирового сообщества.

Однако, разрабатывая правовые формы обеспечения национальной безопасности, нельзя не учитывать фактор безопасности в дорожно-транспортном комплексе, который, по нашему мнению, является одним из важнейших компонентов национальной и экономической безопасности. Особая роль транспорта в экономике страны предопределяет необходимость повышенного внимания к управлению им со стороны государства. Устойчивое и эффективное функционирование транспорта – неотъемлемое условие стабилизации и подъема экономики, обеспечения целостности, национальной безопасности и обороноспособности страны, улучшения условий и уровня жизни населения. При этом, следует учитывать, что транспорт, выполняя жизненно важные потребности общества и государства, создает целый ряд стремительно расширяющихся опасностей для личности, технических объектов и окружающей природной среды. Исследования экологов свидетельствует о том, что в процессе осуществления транспортной деятельности транспортные средства выбрасывают в атмосферу около 200 вредных веществ, потребляя при этом важный природный ресурс – кислород. В то же время движение транспортных средств сопровождается повышенным звуковым давлением, вибрациями, повышенным ускорением или торможением. Предпринимаемые в мире попытки смягчить эти неблагоприятные последствия пока не находят оптимального решения.

По проблеме безопасности существует целый ряд законов. Отдельные вопросы в области обеспечения транспортной безопасности нашли свое отражение в Воздушном кодексе РФ, Кодексе торгового мореплавания РФ, Кодексе внутреннего водного транспорта РФ и некоторых других. Наиболее важным является Закон №390-ФЗ «О безопасности», в котором записано: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних врагов» [4, с.2].

Легальное определение понятия транспортной безопасности впервые было сформулировано в Федеральном законе «О транспортной безопасности» № 16-ФЗ,

вступившим в силу в августе 2007г. [5, с.832]. Указанный законодательный акт закрепляет систему обеспечения транспортной безопасности, посредством формирования на государственном уровне единого подхода в оценке потенциальных угроз, в планировании и реализации мероприятий, обеспечивающих безопасность транспортных средств и транспортной инфраструктуры, определяя ее как состояние защищенности указанных объектов от актов незаконного вмешательства. При этом, закон рассматривает акт незаконного вмешательства, как противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Однако, на наш взгляд, указанное определение имеет узкую антитеррористическую направленность и не учитывает такой важный элемент безопасности, как техническая надежность транспортных объектов и средств. Окружающая среда и экологические риски не упоминается вовсе.

Задачи по обеспечению транспортной безопасности, с целью создания правовых, экономических и институциональных условий для адаптации инвалидов в общественную жизнь, решаются в рамках реализации Федеральной программы «Доступная среда» на 2011-2020 годы.

С точки зрения безопасности важное значение имеет закон «О техническом регулировании», меняющий устоявшийся в нашей стране государственный подход в области технической составляющей безопасности на транспорте. По данному закону государственные стандарты – ГОСТы, СНИПы, отраслевые ОСТы и др. – остаются только в области предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей; защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических, юридических лиц или государства; охраны окружающей среды. Кроме того, в законе «О техническом регулировании» записано, что «разработчиком технического регламента может быть любое лицо», что, по сути, означает переход в стандартизации на договорные отношения между клиентами. Единых правил на проектирование, испытание, изготовление, эксплуатацию и обслуживание в этих условиях не будет. На наш взгляд, в современных условиях такой подход следует считать преждевременным, так как он не выполним по целому ряду причин: технических, организационных, нормативно-правовых. Правоммерно, очевидно, вести разговор о поэтапной замене устаревших российских стандартов на транспорте и в транспортном машиностроении на новые, приближающиеся к международным и сокращении их общего количества до оптимального уровня. За государством, на переходный период, необходимо оставить вопросы лицензирования, стандартизации и нормативно-правовое регулирование. При этом, при разработке нормативных правовых актов в области транспортной безопасности необходимо учитывать более широкий круг проблем взаимодействия человека – транспорта – окружающей среды. Целевым ориентиром транспортной безопасности следует считать прежде всего уменьшение транспортных происшествий и минимизацию вредоносного воздействия транспортной деятельности на окружающую среду.

Ключевую роль в развитии экономики страны играет автомобильный транспорт. В России к концу XX в. была создана и в целом устойчиво функционировала транспортная система, являющаяся неотъемлемой частью производственной и социальной инфраструктуры. По состоянию на 1 января 2006г. на учете в Российской Федерации состояло почти 35 млн. автомобилей, автобусов и мототранспортных

средств. Наиболее быстрыми темпами растет парк легковых автомобилей. По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», на территории России по состоянию на 1 января 2018 года зарегистрировано только легковых автомобилей 42,4 млн. [6]. Анализ состояния и динамики аварийности на автомобильном транспорте в Российской Федерации показывает, что уровень дорожно-транспортного травматизма в стране продолжает оставаться недопустимо высоким.

Состояние безопасности дорожного движения в последние годы хотя и улучшилось, но все еще отстает от международных показателей. В качестве причин данного положения можно назвать: стремительный рост количества автомобильного транспорта; отсутствие развитой и качественной дорожной инфраструктуры; развитие пассажирского автотранспорта и переадресация грузопотоков с железнодорожного и водного транспорта на автомобильный; постоянное реформирование органов, осуществляющих надзор в области безопасности дорожного движения; снижение качества подготовки водителей и специалистов в транспортной отрасли и др.

Бесспорно, что без эффективной и четкой системы правового регулирования, связанной с массовой эксплуатацией источников повышенной опасности, невозможно создать условия для обеспечения безопасности на транспорте.

В России общее число законов и подзаконных актов, имеющих отношение к транспортной безопасности по грубым оценкам превышает 1,5 тыс. Но если, как отмечает С.Н.Дмитриев [1] в странах Европы в основном преобладают инженерно-технические способы решения проблем безопасности дорожного движения на основе целевых программ при относительной стабильности процедур правового регулирования и контроля дорожного движения, то в нашей стране наблюдается противоположная тенденция. Стремление максимально регламентировать все стороны транспортного процесса, многократное изменение содержания соответствующих нормативно-правовых актов за непродолжительные периоды времени, повышение размеров административных штрафов и т.д. Например, среднее количество светофоров на улицах городов России в 8-14 раз меньше, чем в западноевропейских странах, но при этом за последние несколько лет в отечественные Правила дорожного движения и законодательные акты, предусматривающие ответственность за их нарушение, были внесены сотни изменений и дополнений. В то же время нормативы, определяющие порядок движения в указанных странах, как правило, не претерпевают существенных изменений в течение 10-15 лет.

Нестабильность правовой базы сочетается с невероятным консерватизмом в модернизации как федеральных законов, так и соответствующих подзаконных актов, имеющих фундаментальное значение для рассматриваемой сферы, но безнадежно устаревших. Среди них – сотни государственных стандартов, строительных норм, правил и инструкций. Следует отметить неэффективность норм КоАП РФ, в котором закреплено множество положений, противоречащих интересам большинства населения и реальным условиям функционирования автомобильного транспорта.

Так, например, во второй половине августа 2007г. в Новороссийске, Туапсе и ряде иных портов резко сократились объемы вывоза крупногабаритных и тяжеловесных грузов автоперевозчиками [3]. Это было вызвано тем, что введенная в августе ст.12.21.1 КоАП РФ резко ужесточила санкции за нарушение правил перевозки крупногабаритных тяжеловесных грузов. Размер санкций, предусмотренных КоАП (штраф до 500 тысяч рублей, что в отдельных случаях составляет 40-50% стоимо-

сти нового транспортного средства) может привести автоперевозчиков к разорению, а водителей (лишение прав сроком до полугода), оставит без средств к существованию. Причина заключается в том, что автотранспортные средства, выпускаемые не только в РФ и других государствах СНГ, но и в дальнем зарубежье, не могут обеспечить по своим техническим характеристикам безусловное выполнение всех требований законодателя. Поэтому большая часть водителей большегрузных автомашин, опасаясь штрафных санкций, отказались от выхода в рейс. Следует заметить, что даже часть современных тягачей из Европы не вписываются в установленные требования. Каковы же были последствия от введения данных норм и возникновения технических и правовых несоответствий? Портовые терминалы, по информации пресс-центра Новороссийского ТПП, были практически забиты грузами и практически не могли принимать поступающие грузы, что в свою очередь привело к нарушению договорных связей с поставщиками, скоплению грузов в иностранных портах. Безусловно введенные ограничения направлены на обеспечение транспортной безопасности и соответствие международным стандартам, но при этом законодатель не учитывает технические возможности отечественного производителя и интересы грузоперевозчиков и грузоотправителей. Таким образом, в результате принятия нормативных актов, «не до конца продуманных» с точки зрения правовых последствий, либо разработанных в интересах определенных групп лиц, наносится ущерб жизненно важным экономическим интересам страны, т.е. ее безопасности.

Безусловно, основными носителями опасности являются участники движения, в первую очередь водители транспортных средств. Сегодня более 85% автотранспортного парка находится в индивидуальной собственности. Ежегодно более 2 млн. граждан впервые получают водительские удостоверения [2]. Различные исследования и у нас в стране и за рубежом показывают, что наибольшую опасность представляют водители со стажем до трех лет, которые по разным оценкам совершают от 40 до 60 % всех ДТП. За последнее время существенно возросло количество водителей транспортных средств с малым стажем вождения и недостаточным опытом.

В настоящее время огромное количество автошкол различных форм собственности работают на рынке по оказанию образовательных услуг в сфере подготовки водителей. И, безусловно, вызывает настороженность, качество оказываемых услуг, поскольку уровень профессиональной подготовки граждан, обеспечивающих эксплуатацию источников повышенной опасности, не отвечает требованиям транспортной безопасности, что подтверждает рост ДТП. Поэтому, на наш взгляд, необходимо пересмотреть систему подготовки специалистов на транспорте и усилить контроль со стороны государства в данной сфере.

Безусловно, заслуживают положительной оценки, введенные ФЗ «О транспортной безопасности» ограничения при приеме на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности (ст.10).

Так, на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, не принимаются лица:

- 1) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления;
- 2) состоящие на учете в учреждениях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании;

3) досрочно прекратившие полномочия по государственной должности или уволенные с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов, органов прокуратуры или судебных органов, по основаниям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематическим нарушением дисциплины, совершением проступка, порочащего честь государственного служащего, утратой доверия к нему, если после такого досрочного прекращения полномочий или такого увольнения прошло менее чем три года;

4) в отношении которых по результатам проверки, проведенной в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ «О полиции», имеется заключение органов внутренних дел о невозможности допуска к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности;

5) внесенные в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

6) сообщившие заведомо ложные сведения о себе при приеме на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности;

7) имеющие медицинские противопоказания к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, в соответствии с медицинским заключением, выданным в установленном порядке;

8) не прошедшие в порядке, установленном законом, подготовку и аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности;

9) подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

На наш взгляд, во исполнение указанных требований необходимо усилить ответственность работодателей при заключении трудового договора с нарушением установленных правил, поскольку именно их недобросовестность приводит к тому, что на дорогах появляются потенциально опасные водители.

Есть и другой аспект «человеческого фактора» в повышении безопасности на транспорте. По различным оценкам специалистов от 20 до 40% погибших при ДТП могли бы остаться в живых, если бы им была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь. Во многих зарубежных странах сертификат о прохождении обучения по оказанию первой медицинской помощи обязателен для получения водительского удостоверения. На наш взгляд, в нашем законодательстве, в целях обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо учесть мировой опыт.

Таким образом, динамика мировых процессов, а также социально-экономического развития нашего общества требует постоянной корректировки деятельности государства в сфере обеспечения транспортной безопасности. При этом, важное значение имеет комплексное решение проблем, на основе национальных и региональных интересов, сохранения последовательности в осуществлении правового регулирования с учетом современных научных исследований и существующих международных стандартов и требований.

Список литературы

1. Дмитриев С.Н. Пойди туда – не знаю куда, или прорехи правовой базы, обеспечивающей безопасное дорожное движение России// Современное право. 2002. №10.
2. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции по обеспечению безопасности дорожного движения //Автомобильный транспорт. 2003. №2.
3. Тихов В. У автоперевозчиков «завал» // газета Звезда от 10-12 сентября 2007 г.
4. Федеральный закон №390-ФЗ «О безопасности»// Собрание законодательства РФ.2011. № 1. ст. 2.
5. Федеральный закон №16-ФЗ «О транспортной безопасности»// Собрание законодательства РФ.2007. № 7. ст. 837.
6. <http://drivedrom.ru/news/rossijskij-park-legkovyx-avtomobilej-osnovnye-pokazateli.html> [дата обращения 14.02.2019].

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВА

Вдовин А.Е.

магистрант,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, Тульская область, Веневский район, п. Мордвес

В статье поднимаются вопросы, посвященные анализу страхования в сфере туризма; определены проблемы отрасли и пути их решения.

Ключевые слова: страхование, туризм, фактор, безопасность, государство, туроператор.

Одним из значительных факторов, который обеспечивает безопасность человека в ходе пребывания на территории другой страны, является страхование. Оно помогает самым эффективным образом решать юридические, финансовые и другие вопросы, связанные с туристической деятельностью гражданина. Говоря о безопасности, стоит отметить, что она является одной из потребностей, относящихся к социальным потребностям человека.

Целью каждого государства является защита интересов граждан, находящихся на территории другой страны. Данный аспект был зафиксирован в части второй статьи седьмой Федерального закона Российской Федерации «О безопасности», в котором, к основным целям международного сотрудничества в области обеспечения безопасности относится защита прав и законных интересов российских граждан, находящихся за рубежом [4].

Что такое страхование? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо обратиться к Федеральному закону «Об организации страхового дела в Российской Федерации», в соответствии с которым страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий) [1]. В нашей стране существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих страхование в туристической деятельности. Глава 48 ГК РФ полностью посвящена страховой деятельности [2]. Нормы, которые бы регулировали страхование в сфере туризма в данном федеральном законе, мы не встречаем. В законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» всего одна глава VII.1. посвящена финансовому обеспечению ответственности туроператора [3]. Таким образом, мы видим, что нормативно-правовая база, регулирования страхования в туристской деятельности недостаточно полная.

В современном обществе популярность туризма постоянно растет, а, следовательно, растет и количество страховых компаний, предоставляющих свои услуги. В Российской Федерации, к сожалению, въездной туризм в значительной степени отстает от выездного. Если обратиться к финансовому показателю, то мы выясним, что за один год российские туристы тратят в других странах около 10 млрд долларов, в то время как наша экономика пополняется на 1 млрд долларов в год за счет средств иностранных туристов [6].

Анализ статистики за 2017 год показывает, что большинство туристов, въезжающих в Российскую Федерацию, являются гражданами граничащих с Россией

стран: Украина (8569 тыс. чел.), Казахстан (3564 тыс. чел.), Китай (1289 тыс. чел.). Причем, количество туристов в 2017 году выросло по отношению к 2016 году. Наши граждане чаще всего отправляются на отдых в Абхазию (4257 тыс. чел.), Казахстан (2850 тыс. чел.), Финляндию (2894 тыс. чел.), Украину (1804 тыс. чел.). В выездном туризме мы тоже наблюдаем рост числа туристов по отношению к 2016 году. В 2017 г. из 60 стран выездного и 60 стран въездного туризма, приведенных в списке на сайте russiatourism.ru, только 8 и 16, соответственно, имеют отрицательную динамику туристических прибытий по отношению к 2016 г. В 2017 году выездной поток увеличился по сравнению с 2016 годом на 25,17 тыс. человек и составил 39629 тыс. человек. [7]. Все это говорит о том, что туризм становится более популярным не только среди российских граждан, но и во всем мире. А это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости роста количества страховых компаний, которые бы специализировались на страховании в туризме.

Важной проблемой туристического страхования является то, что туристы, отправляющиеся на отдых, не всегда отдают себе отчет о важности приобретения страховки. Многие граждане относятся к страховому полису как к ненужным затратам. Велика надежда туристов на то, что в процессе их путешествия не случится какая-либо ситуация, требующая страховки. Чаще всего происходит так, что турист начинает знакомиться с условиями страхования постфактум, когда уже наступил страховой случай, отсюда возникают различные противоречия между страховой компанией с одной стороны, и туристом с другой.

По данным страховой компании «Согласие», с российскими туристами чаще всего страховые случаи происходят в Болгарии. Далее идут Андорра, Кипр, Греция, Вьетнам, Таиланд. Самый дорогой страховой случай, произошедший с российским туристом, был зафиксирован в Германии. Страховка была оформлена на 100 тыс. евро, и ее полис обеспечил ей покрытие всей суммы. Туристке был поставлен диагноз инфаркт миокарда. Ей необходимо было оперативное вмешательство и долгое пребывание в госпитале, а также транспортировка, для создания условий ИВЛ.

Существует разделение страхования на обязательное и добровольное. В статье 17 Федерального закона «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» поясняется, что обязательное страхование необходимо тогда, когда этого требует страна, в которую собирается въезжать турист [3]. В сентябре 2018 года в Египте произошел случай, когда два супруга пенсионера из Великобритании умерли прямо в гостинице от сердечной недостаточности, вызванной удушением угарным газом. Данный инцидент послужил прецедентом для местных органов власти задуматься о введении обязательного страхования для всех туристов, въезжающих в страну.

Также страхование делится на компенсационное и сервисное. При компенсационном страховании турист получает компенсацию только по возвращении на родину, а в течение своего отдыха сам оплачивает необходимые медицинские затраты. Минусом данного вида страхования, является то, что туристу необходимо иметь с собой большую сумму денег, что не очень удобно, учитывая криминогенную ситуацию во многих странах мира. При сервисном страховании, в результате наступления страхового случая, сервисная компания должна организовать предоставление помощи застрахованному лицу от имени страховщика.

Условия и порядок обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. Федеральные законы о конкретном виде обязательного страхования обычно определяют:

- субъекты страхования и перечень подлежащих обязательному страхованию объектов; перечень страховых случаев;
- минимальный размер страховой суммы или порядок ее определения; размер, структуру или порядок определения страхового тарифа;
- срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов);
- срок действия договора страхования;
- порядок определения размера страховой выплаты;
- контроль за осуществлением страхования;
- последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования;
- иные положения [6, с. 14].

Ниже приводятся некоторые виды обязательного страхования:

- медицинское страхование
- страхование военнослужащих;
- страхование пассажиров;
- страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (в большинстве стран);
- страхование профессиональной ответственности для некоторых специалистов (например, нотариусов в РФ);
- страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, например, страхование гражданской ответственности обычно используют покрытия убытков, понесенных одними лицами в результате деятельности других лиц [6, с. 15-16].

Все остальные случаи относятся к добровольному страхованию, например: страхование багажа, личного имущества туриста, страхование от невыезда.

Страхование рисков граждан включает в себя следующие виды:

1. Страхование гражданина. Сюда мы относим различные виды медицинских услуг. Все чаще в наше время многие страны требуют от туристов наличие медицинского страхования еще на стадии получения визы, что на наш взгляд является важным аспектом безопасности туриста. Стоимость страхового полиса зависит от нескольких факторов:

- от страховой денежной суммы страны пребывания;
- от продолжительности поездки.

2. Страхование имущества гражданина. То есть это, чаще всего, безопасность багажа от повреждения или кражи.

3. Автострахование туриста. Это так называемая «зеленая карта», которая используется автомобилистами, выезжающими за пределы страны. Плюсом данной карты является то, что она активна на территории тех стран, которые входят в это соглашение, и если турист захочет переехать в другую страну, то не нужно будет дополнительное страхование гражданской ответственности. На данный момент – это соглашение подписали 48 стран мира. Россия вошла в соглашение в 2009 году. В нашей стране существуют 11 компаний, которые занимаются данным видом страхования, что является очень малым, относительно количества страховых компаний вообще. Главная причина отказа – большие или неограниченные лимиты от-

ветственности в некоторых странах, что может привести к большим убыткам. Тарифы для всех компаний являются одинаковыми. Он варьируется в зависимости от вида транспортного средства и срока страхования. Данные тарифы меняются каждый месяц. Для примера возьмем ситуацию на данный момент и проанализируем размеры страховых премий «Зеленая карта», применяемые с 15 октября 2018 года и по 14 ноября 2018 года. Самую большую сумму придется заплатить любителям путешествий на автобусе (12560 рублей в расчете на 1 месяц пребывания). Самая маленькая сумма для мотоциклов, мотороллеров, мотоколясок и мопедов (2340 рублей в расчете на один месяц пребывания) [8].

По данным РСТ (российский союз туриндустрии) на 2017 г., Россия стала лидером по количеству пострадавших туристов как внутри страны, так и за рубежом. Зафиксировано 79 происшествий с российскими туристами. Эти данные говорят о необходимости совершенствования системы безопасности российского туризма в целом, и системы страхования, в частности.

РСТ и Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности высказали свои предположения по поводу улучшения безопасности туристов. Они привели 14 пунктов перечня необходимых мер. К сожалению, в данном списке не оказалось предложений по поводу совершенствования страховой системы туристической деятельности [9].

На наш взгляд к данным мерам необходимо отнести:

- дальнейшая разработку нормативно-правовых актов в сфере туризма и страхования, направленную на увеличение безопасности туристов;
- увеличение ответственности туроператоров и агентств;
- увеличение количество страховых компаний, для создания условий конкуренции, результатом чего, может стать понижение тарифов страхования.

Для реализации данных целей потребуется большое количество времени, а также необходимость взаимодействия государства и предпринимателей, занимающихся бизнесом в сфере туризма.

Список источников

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: ФЗ РФ от 27.11.92 г. // [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть II) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996 г.
3. ФЗ № 123 от 04.10.1996 г. «Об основах туристической деятельности»
4. ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010г. № 390-ФЗ (последняя редакция)
5. Черникова Л. И. Особенности страхования и рисков в туризме // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strahovaniya-i-riskov-v-turizme> (дата обращения: 04.11.2018)
6. Черникова Л.И. Страхование и риски в туризме : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И.Черникова. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 160 с.
7. Федеральное агентство по туризму // выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристических поездок / сайт. Москва, 2017. URL: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/82/detail/4508> (дата обращения: 04.11.2018)
8. Российский союз автостраховщиков // формы и образцы документов для страхователей / тарифы : сайт. Москва, 2016. URL: <https://www.autoins.ru/zelenaya-karta/formy-i-obraztzy-dokumentov-dlya-strakhovateley/tarify> (дата обращения: 29.10.2018)
9. Российский союз туриндустрии // позиция РТС и комитета ТПП РФ по вопросу безопасности туризма : сайт. Москва, 2018. URL: http://www.rostourunion.ru/ob_rst/nasha_poziciya/poziciya_rst_i_komiteta_tpp_rf_po_voprosu_bezopasnosti_v_turizme.html (дата обращения: 29.10.2018)

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дедюля А.А.

студентка четвертого курса экономического факультета,
Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются подходы и методы управления качеством продукции на предприятии. Обосновано влияние качества продукции на устойчивое развитие предприятия, а также определены возможности достижения устойчивого развития предприятия на основе контроля качества.

Ключевые слова: качество продукции, устойчивое развитие, эффективное управление, конкурентоспособность предприятия система менеджмента качества.

В условиях глобального рынка уровень качества продукции, товаров, оказываемых услуг, менеджмента производства и маркетинга становится главным фактором конкурентоспособности. Без повышения конкурентоспособности предприятий невозможно развитие как экономики государства в целом, так и её отдельных регионов.

Качество является движущей силой развития экономического потенциала организаций, малых предприятий, а также общества в целом. Конкурентоспособность организации и конкурентоспособность самой продукции или услуги тесно связаны. Возможность компании конкурировать на рынке непосредственно зависит от конкурентоспособности товара, иначе говоря, конкуренция фирм на рынке принимает вид конкуренции самой продукции. Конкурентоспособность товара – это совокупность всех характеристик продукта, которые отличают его от продуктов – аналогов по степени удовлетворения заявленных требований, потребностей потребителя. Товар должен соответствовать технико-экономическим показателям, эксплуатационным характеристикам, а именно показателям назначения продукции, надежности, трудоемкости, эргономичности и долговечности и т.д. При выборе определенного товара на рынке весомым критерием остается эстетический показатель, под ним понимают внешнюю форму товара, дизайн продукции, привлекательность и выразительность, а также эмоциональное воздействие на потребителя [1].

Конкурентная борьба на рынке товаров и услуг обусловила разработку программ управления и повышения качества. Основной задачей предприятий является обеспечение устойчивого спроса на продукцию. Повышение качества продукции, объем производства и ее реализации существенно влияют на величину затрат, прибыль и рентабельность самого предприятия. Чтобы быть конкурентоспособными и вести устойчивую экономическую деятельность, предприятиям необходимо производить продукцию с высокими показателями качества. Устойчивое развитие предприятия обеспечивается внедрением международных стандартов ИСО 9000, ИСО 9001, системы менеджмента качества [2].

Предприятия используют и применяют системы качества, внедряют отделы контроля качества, которые способствуют непрерывному улучшению качеству и повышению удовлетворенности потребителей. Политика в области качества – это деятельность организации в области качества, официально сформулированная руководством организации. Политика в области качества задает не только основные приоритеты и ценности организации, но и способствует созданию имиджа компании. Имидж позволяет завоевать положение на рынке и усилить свою позицию по

отношению к конкурентам, сформировать положительное общественное мнение, диктовать цены, не опасаясь падения спроса и оставаться предприятием которое гарантирует высокое качество продукции.

Выпуск эффективной и высококачественной продукции позволяет предприятию получить дополнительную прибыль, обеспечить собственное развитие. Качество продукции влияет на конкурентоспособность предприятия на всех стадиях развития предприятия. Один из американских ученых Деминг утверждал, что улучшение качества ведет к уменьшению риска возникновения брака на производстве, вследствие чего снижаются затраты на производство, обеспечивается рост реализации продукции, стабилизируется финансовое состояние организации и его конкурентоспособность. Конкуренция на рынке может осуществляться за счет намеренного снижения цены на товар по сравнению с конкурентами. Одной из основополагающих целей предприятия является получение прибыли, поэтому необходимо четко понимать взаимосвязь качества продукции и прибыли организации. Качественная продукция должна соответствовать требованиям потребителей, соответствовать своему назначению, действующим стандартам и техническим заданиям и при этом иметь конкурентоспособную цену. Повышение качества способствует повышению эффективности производства, приводя к снижению затрат на производство и повышению доли рынка, что приводит к увеличению дохода предприятия. Для того чтобы организации оставаться экономически устойчивой и быть конкурентоспособной необходимо внедрять эффективные и результативные системы качества. Внедрение системы менеджмента качества позволит предприятию работать в рамках процессного подхода. Реализация систем по управлению качеством приведет к непрерывному улучшению показателей качества продукции и повышению степени удовлетворенности клиентов. Система качества достигает максимальной эффективности в том случае, если она работает одновременно со всеми подразделениями организации [4].

Конкурентоспособность товара показывает степень удовлетворенности потребителя, т.е. уровень предпочтения товара на конкретном рынке в конкретный период времени. Товар должен удовлетворять физические, эксплуатационные, технические и эстетические требования, а также предпочтения по цене. Потребитель при покупке товара желает приобрести не только товар с высокими собственными характеристиками, но и дополнительные ценности. Эти ценности воздействуют на потребителя и помогает производителю увеличить потребительскую стоимость продукции. В качестве примера можно привести имидж японских фирм, производителя добавляют к себестоимости продукции не менее 30%. Дополнительные ценности: имидж предприятия, престиж марки товара, сертификат на систему менеджмента качества, упаковка и т.д. Так же решения о покупке товара определяют: новизна товара, общественное мнение, мода, стиль и оригинальность самого продукта. Немало важны временные факторы: сезонный спрос, инфляция, реклама и т.д. Потребитель, покупая товар, уверен, что он соответствует характеристикам, которые указаны в паспорте объекта и соответствуют требованиям ИСО 9000.

Важным и необходимым условием для успешной экономической деятельности предприятия является сертификация. Аккредитация предприятия повышает доверие потребителей. Сертификаты соответствия продукции характеризуют предприятие, как организацию, которая способна производить продукцию или выполнять услугу, которые соответствуют требованиям и нормативным документам. Отсутствие сертификата приводит к существенному снижению цены на продукцию, к отказу от контракта и запрет на участие в тендерах с иностранными партнерами.

Факторы, определяющие конкурентоспособность товара, рассматривают при освоении новой продукции и анализе продаж товара на рынке. Все факторы конкурентоспособности можно разделить на 3 группы: товарные факторы, рыночные факторы и ресурсные. Товарные факторы определяют характеристики товара, например, вкус, запах, уникальность товара, срок службы и т.д. Рыночные факторы свидетельствуют о том, насколько товар может быть успешным на рынке для предприятия в данный момент времени. Ресурсные показатели конкурентоспособности говорят о том, какие ресурсы компании участвуют в конкурентной борьбе. Ресурсные факторы: квалификация персонала, скорость принятия решения, реклама товара и т.д.

При оценке конкурентоспособности товара стоит обращать внимание на такие критерии как: степень новизны товара на рынке, возможность приспособления товара к данному рынку, качество изготовления, а также рассматривать конкурентоспособность товара по ценовым показателям, наличие материальной базы для его распространения и мер по стимулированию сбыта. Основываясь на уровень конкурентоспособности после проведения оценки можно сделать выводы о преимуществах и недостатках продукции по сравнению с аналогами, дать заключения о самооценке товара, а также предположения о мерах, которые необходимы для улучшения ее положения на рынке [3]. К основным направлениям повышения конкурентоспособности относятся: повышение качества товара, внесение новизны в продукцию, низкие цены, повышение уровня сервисного обслуживания, осуществления модификации выпускаемых продуктов в соответствии с новыми потребностями потребителей и т.д. Уровень качества товара, прежде всего, влияет на его способность конкурировать с товарами аналогами на рынке, а значит, что и на все конечные результаты деятельности предприятия – изготовителя. В соответствии с законами рынка, чем выше конкурентоспособность продукции, т.е. чем более она привлекательно и предпочтительно для потребителя, тем больше объем продаж и объем производства.

Проанализировав рынок, в качестве яркого примера для оценки конкурентоспособности товара и оценки его параметров рассмотрим шоколад. Рынок продуктов питания перенасыщен производителями шоколадных изделий, однако, Российский рынок на 90% состоит из отечественной продукции. Российские производители расширяют ассортимент продукции и осваивают новые сегменты, основываясь на меняющиеся потребности.

В качестве основных параметров оценки конкурентоспособности шоколада потребители выделили:

1. Цена;
2. Маркировка;
3. Вкусовые качества;
4. Реклама.

При опросе двадцати человек, 35% опрошенных основным параметром выбрали маркировку, 23% отдали предпочтение вкусовым характеристикам, 15% – цена и 27% утверждали, что «любой продукт, а тем более шоколад, можно продать при условии отличной маркетинговой стратегии» [3].

Основными методами продвижения продукта являются рекламная стратегия, изменения дизайна и оформления упаковки, а также изменения ценовой политики товара и улучшение вкусовых качеств товара. Однако, необходимо чтобы товар имел индивидуальные характеристики, отличия от товаров конкурентов в своем

сегменте рынка. Стратегия повышения качества товара является одним из важнейших направлений стратегии предприятия. Качество позволяет повысить конкурентоспособность товара, особенно это актуально сейчас, когда большинство потребителей обращает внимание при покупке товара на состав продукции и стремится покупать товары не только по вкусовым характеристикам, но и основываясь на химический состав. Качество расширяет рынки сбыта, дает возможность повышать цену на продукт, обеспечивая выгоду потребителю.

Подводя итог можно выделить три главных пути повышения конкурентоспособности:

1. Повышение качество товара;
2. Снижение цены на товар;
3. Улучшение сбыта товара.

Качество продукции является важной экономической категорией рыночной экономики и служит основным средством конкурентной борьбы. Соответствие уровня качества заданным параметрам и целям лежит в основе успеха и устойчивости предприятия на рынке. Таким образом, конкурентоспособность предприятия и его устойчивое развитие на рынке достигается путем ориентации предприятия на потребительскую сферу, повышения качества выпускаемой продукции или услуг и эффективную реализацию товаров и услуг на рынке. Качество является самым эффективным средством удовлетворения требований потребителей и одновременно с этим остается одним из основных методов снижения издержек производства.

Список литературы

1. Маслов Д. В., Белокоровин Э. А. Управление качеством на малом предприятии. – М. : ДМК Пресс, 2011.
2. Мошнов В.А. Комплексная оценка конкурентоспособности предприятия : <https://www.cfin.ru>.
3. Степанов И.П. Конкурентоспособность менеджмента организации // Наука и общество. Серия «Общественные науки». 2015, № 1.
4. Устойчивое развитие экономических систем: от концепции к управлению : монография / под ред. Н. Б. Завьяловой, О. В. Сагиновой. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014.

ГОСТИНИЧНЫЙ ФОНД КАЗАХСТАНА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Желдибаев А.Е.

заведующий кафедрой «Туризм и сервисное обслуживание», канд. экон. наук, доцент, Алматинский технологический университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаев А.К.

доцент кафедры «Туризм и сервисное обслуживание», канд. экон. наук, Алматинский технологический университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алма-Ата

В Казахстане развитию гостиничного бизнеса придается важное значение, так как это позволит создать дополнительные рабочие места, обеспечить пополнение республиканского и мест-

ного бюджетов, решить проблему занятости и способствовать повышению конкурентоспособности сервисных услуг.

Ключевые слова: гостиница, размещение, бизнес, услуга, посетитель, сервис, комфорт.

В последние годы гостиничный бизнес Казахстана интенсивно развивается. В стране функционируют места размещения разных категорий, отличающиеся уровнем комфортности и оказываемого сервиса. У каждой категории гостиниц свой сегмент на рынке гостиничных услуг. Потребители имеют возможность выбирать место размещения в зависимости от своих финансовых возможностей, предпочтений и целей поездки.

Таблица 1

Распределение мест размещения Казахстана по категориям в 2013 и в 2017 годах

Категории	2013 год		2017 год	
	единиц	%	единиц	%
5-звезд	17	1,01	22	0,74
4-звезды	53	3,16	87	2,91
3-звезды	103	6,14	132	4,42
2-звезды	22	1,31	18	0,60
1-звезда	17	1,01	14	0,47
гостиницы без категорий	955	56,91	1578	52,83
прочие места размещения	511	30,46	1136	38,03
Итого	1678	100,0	2987	100,0

Примечание: составлено на основе источников [1, с.1 9; 2, с. 37]

Как показывают данные таблицы 1, в Казахстане в 2017 году насчитывалось 2987 единиц мест размещения. Из них 90,86% представлены гостиницами без категории и прочими местами размещения. Удельный вес гостиниц с категориями равен 9,14 %.

По сравнению с 2013 годом заметны следующие изменения. Количество мест размещения увеличилось на 1309 единиц, в том числе гостиниц категории 5 звезд – на 5 единиц, категории 4 звезды – на 34 единиц, категории 3 звезды – на 29 единиц, гостиниц без категории – на 623 единиц, прочих мест размещения – на 625 единиц. По гостиницам категории 2 звезды произошло уменьшение на 4 единиц, по категории 1 звезда – на 3 единиц. Доля гостиниц без категории и прочих мест размещения в 2013 году составляла 87,37%. Удельный вес гостиниц с категориями в 2013 году достигал 12,63%.

Соотношение между гостиницами с категориями и без категорий, а также прочими местами размещения меняется под влиянием спроса на гостиничные услуги. За анализируемые 5 лет количество прочих мест размещения возросло в 2,22 раза и количество гостиниц без категорий – в 1,65 раза.

Таким образом, можно отметить, что в 2017 году в стране функционировали 22 гостиницы категории 5 звезд, 87 гостиниц категории 4 звезды, 132 гостиницы категории 3 звезды, 18 гостиниц категории 2 звезды и 14 гостиниц категории 1 звезда.

Все гостиницы соответствуют требованиям, предъявляемым к той или иной категории. Они заметно отличаются по благоустроенности здания, техническому оснащению, номерному фонду, оказываемым сервисным услугам, требованиям к квалификации персонала.

Гостиницы категории 1 звезда выбирают посетители, которые в первую очередь обращают внимание на цену и наличие минимума комфорта. Чем выше категория, тем выше цена и качество услуг. Места размещения категории 5-звезд предоставляют своим клиентам максимум комфорта, перечень услуг весьма обширный, но и цены в этом случае более высокие.

Следует отметить, что по территории страны места размещения распределены крайне неравномерно. Так, из 22 единиц пятизвездочных гостиниц 6 единиц расположены в городе Алматы и 5 единиц в городе Астана, 3 единицы – в Атырауской области, 4 единицы – в Мангистауской области, по 1 единице – в Акмолинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях.

В городе Астана имеется 62 единиц, в городе Алматы – 51 единиц гостиниц с категориями, что объясняется особым статусом обоих городов, наличием комфортабельных номеров, развитой инфраструктурой и тем, что эти города являются крупными финансовыми, научными, культурными и туристическими центрами страны.

В целом в городе Алматы функционируют 184 мест размещения, в городе Астана – 218 мест размещения. Наличие гостиниц разной категории, без категории и прочих мест размещения позволяет оказывать услуги потребителям с разными финансовыми возможностями.

Таблица 2

**Количество обслуженных посетителей
в местах размещения Казахстана в 2017 году, человек**

Категории мест размещения	Посетители, всего	Нерезиденты	Резиденты
Всего	5279406	891911	4387495
в том числе			
5-звездочные	702172	365131	337041
4-звездочные	589148	174584	414564
3-звездочные	601667	158233	443434
2-звездочные	67473	2911	64562
1-звездочные	63618	2000	61618
гостиницы без категорий	2084017	171432	1912585
прочие места размещения	1171311	17620	1153691
Примечание: составлено на основе источника [2, с. 40]			

В 2017 году всего было обслужено 5279406 человек, из них гостиницами 5 звезд – 702172 человек, 4 звезды – 589148 человек, 3 звезды – 601667 человек, 2 звезды – 67473 человек, 1 звезда – 63618 человек. Гостиницы без категории приняли и обслужили 2084017 человек или 39,47% от общего количества обслуженных посетителей. На долю прочих мест размещения приходилось 22,19% или 1171311 человек.

Среди общего количества обслуженных посетителей 891911 человек или 16,89% – это нерезиденты, 4387495 человек или 83,11% – резиденты. Что касается нерезидентов, то 40,94% из них выбирали гостиницы 5-звезд; 19,58% – гостиницы 4 звезды; 17,74% – гостиницы 3 звезды; 0,33% – гостиницы 2 звезды; 0,22% – гостиницы 1 звезда; 19,22% – гостиницы без категории и 1,97% – прочие места размещения.

У резидентов картина складывается несколько иная. Гостиницы 5 звезд выбрали 7,68%; 9,45% – гостиницы 4 звезды; 10,11 % – гостиницы 3 звезды; 1,47% – гостиницы 2 звезды; 1,40 % – гостиницы 1 звезда; 43,59% – гостиницы без категории и 26,3 % – прочие места размещения.

Таким образом, нерезиденты обращают внимание на уровень комфорта и сервиса, выбирают гостиницы с категориями. Резиденты, напротив, хорошо зная местный рынок гостиничных услуг, довольствуются гостиницами без категории и прочими местами размещения.

В 2017 году Казахстан посетило 7701196 человек, в том числе 1186542 человек по деловым и профессиональным целям, 6514654 человек – по личным целям. За период с 2013 года по 2017 год количество лиц, въезжавших в Казахстан, увеличилось на 12,5 % [2, с. 16].

Таблица 3

Распределение мест размещения Казахстана по формам собственности в 2017 году

Формы собственности	Единиц	В процентах
Всего	2987	100,0
в том числе		
государственная собственность	75	2,51
частная собственность	2877	96,32
собственность других государств, их юридических лиц и граждан	35	1,17
Примечание: составлено на основе источника [2, с. 36]		

Количество обслуженных посетителей также увеличивается с каждым годом. В 2017 году по сравнению с 2013 годом их число возросло на 1971654 человек. Рост заметен как по резидентам, так и по нерезидентам. Так, число резидентов за этот период стало больше на 1665781 человек, нерезидентов соответственно на 305873 человек.

Из 2987 мест размещения 2877 единиц или 96,32% находятся в частной собственности. Доля государственной собственности составляла 2,51% и доля других государств, их юридических лиц и граждан – 1,17%.

В целом по Казахстану в 2017 году насчитывалось 65791 номеров, единовременная вместимость 152601 койко-мест. Заполняемость койко-мест гостиниц составляла 25%, что влияло на показатели эффективности функционирования предприятий. В 2013 году аналогичные показатели выглядели следующим образом: 41197 номеров, единовременная вместимость – 92053 койко-мест, заполняемость – 21,4% [1, с.24; 2, с.45].

Как видно из приведенного анализа, наблюдается положительная динамика в развитии гостиничной индустрии Казахстана. При обосновании дальнейших перспектив необходимо учитывать мировые тенденции, повышение имиджа страны в глобальном мире, интерес предпринимателей к гостиничному и туристскому бизнесу в целом [3-6]. Выгодное географическое положение страны, соседство с такими крупными державами как Россия, Китай, интеграция Казахстана в международное пространство будут способствовать притоку посетителей в страну, росту спроса на все виды гостиничных услуг.

Список литературы

1. Туризм Казахстана. Статистический сборник. Астана, 2014. – С. 19-24.
2. Туризм Казахстана. Статистический сборник. Астана, 2018. – С. 16-45.

3. Кудербаева М.К. Инновационное развитие гостиничного бизнеса Казахстана // Вестник КазНУим. Аль-Фараби. Серия экономическая. – 2010. – № 2(78). – С. 118-123.
4. Смыкова М.Р. Маркетинговые возможности развития гостиничного бизнеса в Казахстане // Вестник университета «Туран». – 2014. – №2 (62). – С.127-131.
5. Смыкова М.Р., Рахимбекова Ж.С. Исследование состояния спроса на рынке гостиничных услуг в Казахстане // Вестник университета «Туран». – 2016. – №1 (69). – С.164-170.
6. Ларионова А.А. Современные тренды и перспективы развития гостиничного бизнеса в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 23(398). – С. 43-53.

РОЛЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Желдибаев А.Е.

заведующий кафедрой «Туризм и сервисное обслуживание», канд. экон. наук,
доцент, Алматинский технологический университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаев А.К.

доцент кафедры «Туризм и сервисное обслуживание», канд. экон. наук,
Алматинский технологический университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Казахстан, г. Алма-Ата

В Казахстане потенциальные возможности для развития оздоровительного туризма огромны. Это обусловлено наличием природно-климатических условий, ресурсного потенциала и признанием туризма на государственном уровне в качестве перспективного направления развития национальной экономики.

Ключевые слова: туризм, рекреация, санаторий, профилакторий, реабилитация, лечение.

В настоящее время в Казахстане получили развитие все виды туризма: культурно-познавательный, развлекательный, этнический, экологический, аграрный, экстремальный, деловой, лечебно-оздоровительный, событийный, пляжный, спортивный, международный, образовательный. Это обстоятельство объясняется тем, что растет платежеспособный спрос на разные виды туристских услуг как со стороны местного населения, так и потребителей казахстанского туристского продукта из-за рубежа. Более того, с активизацией предпринимательской деятельности бизнесмены, изучив опыт других стран, усвоили, что при наличии богатых природных ресурсов, используя выгодное географическое положение страны, можно получать доходы, занимаясь различными видами туристского бизнеса.

Среди всех видов туризма оздоровительный туризм занимает особое место и предусматривает путешествия, перемещение людей в другую местность, располагающую благоприятными для отдыха и лечения природно-климатическими условиями. Потребителями турпродукта в этом случае являются лица, нуждающиеся в прохождении реабилитационной программы, в оздоровлении организма после перенесенных заболеваний, стресса, в исцелении от недугов, а также в восстановлении сил, улучшении самочувствия и проведении профилактических мер для поддержания жизненных сил.

Для развития оздоровительного туризма в Казахстане имеются все условия и предпосылки [1-4]. При плановой экономике по линии профсоюза работникам

предприятий выдавались путевки для того, чтобы они могли поправить свое здоровье. В тот период в стране были построены санатории, профилактории, реабилитационные центры, дома отдыха.

Природно-климатические условия Казахстана, наличие уникальных лечебных грязей, минеральных источников, пляжей, местных достопримечательностей, экологических чистых продуктов питания способствуют и создают условия для развития оздоровительного туризма. Во всех регионах страны имеются потенциальные возможности для приема и оздоровления людей с учетом их запросов и платежеспособности.

Санаторно-курортные организации размещены по всей территории Казахстана и характеризуются спецификой оказываемых услуг в зависимости от профиля заболевания. Так, на юге страны расположен известный бальнеологический санаторий «Сары ағаш», минеральная вода которого обладает противовоспалительными целебными свойствами, восстанавливает иммунитет и благотворно сказывается на состоянии здоровья человека. Санаторный комплекс «Боровое» в северной части не случайно называют жемчужиной Казахстана. Горный воздух, озера, минеральные воды, родоновые источники, лечебные грязи позволяют оказывать широкий спектр медицинских услуг. На востоке страны предлагается большой перечень реабилитационных программ. Особой популярностью пользуются пантолечение, лечение укусами пчел и медом, траволечение, кумысолечение, саумалолечение или лечение парным кобыльим молоком. Озеро Алаколь вызывает интерес у туристов ближнего и дальнего зарубежья тем, что помогает при лечении кожных заболеваний, аллергии, расстройств нервной системы, болезней опорно-двигательного аппарата. Такие озера Казахстана как Балхаш, Шалкар, Зайсан, Маркаколь, Каспийское море удовлетворяют потребности любителей пляжного туризма.

Тем более, в настоящее время санаторно-курортные организации Казахстана совершенствуют материально-техническую базу, информируют потребителей о конкурентных преимуществах оказываемых услуг, повышают уровень комфортности номеров и уровень сервиса, разрабатывают анимационные и культурно-познавательные программы, предлагают в зависимости от платежеспособности клиентов как дорогие, так и бюджетные номера.

Во всех санаториях установлено современное медицинское оборудование, предлагаются бальнеологические процедуры, грязелечение, лечебные души, минеральные, скипидарные и пантовые ванны, массаж, физиотерапевтические процедуры, питье минеральной воды, иглорефлексотерапия, соляная шахта, фитобар, сауны, лабораторные исследования и налажено диетическое питание местными экологически чистыми продуктами питания.

Таблица 1

Характеристика санаторно-курортных организаций Казахстана в 2017 году

Виды санаторно-курортных организаций	Число единиц	Количество коек (мест), единиц	Проведено койко-дней, койко-день	Численность лечившихся (отдохнувших), человек
Санатории	65	9504	1549034	176953
Специализированные санатории	34	4175	1066146	18418
Профилактории	12	1599	214327	18014
Реабилитационные центры	12	2123	474924	47599
Другие санаторно-курортные организации	21	3890	450253	27167
Итого	144	21291	3754684	288151
Примечание: составлено на основе источника [5, с. 55-58]				

По данным таблицы 1 видно, что в Казахстане в 2017 году количество санаторно-курортных организаций составило 144 единицы, в том числе 65 санаториев, 34 специализированных санаториев, 12 – профилакториев, 12 – реабилитационных центров, 21 других санаторно-курортных организаций. Общее количество мест равно 21291 единиц, в том числе 9504 мест – в санаториях; 4175 мест – в специализированных санаториях; 1599 мест – в профилакториях; 2123 – в реабилитационных центрах и 3890 мест в других санаторно-курортных организациях.

В 2017 году в санаториях было проведено 1549034 койко-дней, в специализированных санаториях – 1066146 койко-дней, в профилакториях – 214327 койко-дней, в реабилитационных центрах – 474924 койко-дней, в других санаторно-курортных организациях – 450253 койко-дней. Общее число койко-дней по всем видам санаторно-курортных организаций составило 3754684 койко-дней.

Общая численность лечившихся (отдохнувших) людей в 2017 году достигла 288151 человек. Если рассматривать по видам организаций, то 61,40% от общего количества отдохнувших прошли курс лечения в санаториях; 6,40% – в специализированных санаториях; 6,25% – в профилакториях; 16,52 % – в реабилитационных центрах; 9,43% – в других санаторно-курортных организациях.

Таблица 2

Распределение санаториев Казахстана по формам собственности в 2017 году

Показатели	Всего	Государственные учреждения отдыха	Частные учреждения отдыха	Иностранная собственность
Санаторий, единиц	65	8	56	1
В них количество коек (мест)	9504	1065	8209	230
Количество лечившихся (отдохнувших), человек	176953	19331	155842	1780
Примечание: составлено на основе источника [5, с. 55-58]				

Данные таблицы 2 показывают, что преобладающая часть 86,15% санаториев находится в частной собственности. Количество государственных учреждений отдыха равно 8 единицам. В иностранной собственности находится 1 санаторий. В частных санаториях проходило лечение 88,07% отдохнувших лиц, в государственных санаториях и в санатории, находящемся в иностранной собственности соответственно 10,93 % и 1%.

Следует отметить, что развитие оздоровительного туризма в Казахстане дает огромный социально-экономический эффект. Во-первых, это позволит повысить уровень занятости населения за счет создания дополнительных рабочих мест. Во-вторых, за счет валютных поступлений пополнятся республиканский и местные бюджеты. В-третьих, увеличатся доходы местного населения. В-четвертых, улучшится инфраструктура малых городов и сельских поселений. В-пятых, благодаря оздоровительным программам население Казахстана и зарубежных стран может поправить здоровье, используя уникальные природно-климатические факторы.

Список литературы

1. Тлеубердинова А.Т., Шакина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А. Значение развития внутреннего туризма для экономики страны. Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». 2017. – № 3(87). – С. 11-21.
2. Кораблев В.А. Перспективы развития туризма в Казахстане. Вестник университета «Гуран». 2018. – № 4(80). – С. 147-151.

3. Юмашова А.К., Кулумбетова Д.Б. Оценка современного состояния лечебно-оздоровительного туризма в Республике Казахстан // Вестник казахско-русского международного университета. 2017. – №2. – С. 258-263.

4. Аликулова А.Ш. Санаторно-курортный комплекс Казахстана: особенности и перспективы развития // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2011. – №6(88) – С. 70-73.

5. Туризм Казахстана. Статистический сборник. Астана, 2018. – С. 55-58.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Калыкова Б.Б.

проректор, канд. экон. наук, профессор,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Казахстан, г. Алма-Ата

Карымсакова Ж.К.

старший преподаватель, магистр экон. наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Бельгибаев А.А.

преподаватель, магистр экон. наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алма-Ата

Проблемы занятости и безработицы являются самыми актуальными в современном обществе. В кризисных условиях, когда уровень безработицы высок, население не обеспечено рабочими местами, социально-экономическая ситуация в стране резко обостряется.

Ключевые слова: занятость, труд, рынок, рабочая сила, безработица, доход.

Рынок труда играет важную роль в национальной экономике. Он регулирует пропорции при распределении рабочей силы между отраслями и сферами, обеспечивает перелив трудовых ресурсов из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы, вызывает необходимость инвестирования в человеческий капитал.

На рынке труда работодатели и наемные работники заключают сделки. Работодатели выбирают рабочую силу необходимого качества и в оптимальном количестве для выполнения поставленных производственных задач. Наемные работники получают рабочее место, доходы и реализуют свой потенциал.

Спрос, предложение, цена и конкуренция заставляют как работодателей, так и наемных работников быть гибкими при решении вопросов занятости, учитывать сложившуюся конъюнктуру рынка труда.

Занятость является не только экономической категорией, но и характеризует качество жизни населения страны. При высоком уровне безработицы социально-демографическая ситуация ухудшается, доходы населения уменьшаются.

По данным таблицы 1 видно, что за период с 1991 года по 2017 год численность рабочей силы увеличилась на 1311, 2 тысяч человек, что обусловлено ростом численности населения страны и ее экономически активной части. При плановой экономике наблюдалась полная занятость, так как труд считался всеобщей повинностью. Все граждане трудоспособного возраста были обеспечены рабочими ме-

стами. Государство гарантировало им занятость, доходы и помогало решению социальных проблем.

Таблица 1

Основные индикаторы рынка труда Казахстана, тысяч человек

Годы	Рабочая сила	В том числе			
		Занятое население	Наемные работники	Самостоятельно занятые работники	Безработное население
1991	7716,2	7716,2	7389,5	326,7	-
1995	7359,8	6551,5	5466,4	1085,1	808,3
2000	7107,4	6201,0	3504,4	2696,6	906,4
2005	7901,7	7261,0	4640,5	2620,4	640,7
2010	8610,7	8114,2	5409,4	2704,8	496,5
2015	8887,6	8433,3	6294,9	2138,4	454,2
2016	8998,8	8553,3	6342,8	2210,5	445,5
2017	9027,4	8585,1	6485,9	2099,2	442,3

Примечание: составлено на основе источника [1, с.6]

После развала Советского Союза многие предприятия были ликвидированы, появились безработные лица. Так, в 1995 году численность безработных людей в Казахстане составляла 808,3 тысяч человек. Наибольший уровень безработицы был отмечен в 2000 году – 906,4 тысяч человек. После 2000 года наметилась тенденция уменьшения числа безработных лиц. В 2017 году 442,3 тысяч человек не имели работу, что меньше уровня 2000 года на 464,1 тысяч человек.

Если рассматривать уровень занятости как соотношение числа занятого населения к рабочей силе, то можно обнаружить, что значение этого показателя в 2000 году было равно 87,24%. В 2017 году удельный вес занятого населения в рабочей силе составлял 95,10%.

В 2017 году из 8585,1 тысяч человек занятого населения наемные работники составляли 6485,9 тысяч человек и самостоятельно занятые – 2099,2 тысяч человек. Если сравнить с 1991 годом, то количество самостоятельно занятых увеличивается, что можно объяснить в какой-то мере активизацией предпринимательской деятельности, адаптацией населения к рыночным условиям.

Таблица 2

Занятое население Казахстана по группам видов экономической деятельности, тысяч человек

Виды экономической деятельности	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г
Занятое население, всего	8570,6	8510,1	8433,3	8553,4	8585,1
в том числе					
сельское, лесное и рыбное хозяйство	2073,6	1605,1	1362,9	1385,5	1319,0
промышленность и строительство	1699,0	1768,7	1773,2	1766,3	1704,4
сфера услуг	4798,0	5136,3	5297,2	5401,6	5561,7

Примечание: составлено на основе источника [1, с. 23]

В 2017 году в сельском, лесном и рыбном хозяйстве было занято 1319,0 тысяч человек, в промышленности и строительстве – 1704,4 тысяч человек и в сфере услуг – 5561,7 тысяч человек. В процентном соотношении цифры выглядят следующим образом: сельское, лесное и рыбное хозяйство – 15,36%; промышленность и строительство- 19,85%; сфера услуг – 64,79 %.

За период с 2013 года по 2017 год численность занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве уменьшилась на 754,6 тысяч человек. В промышленности, строительстве и в сфере услуг, напротив, заметен рост этого показателя.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Казахстана среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в сельском, лесном и рыбном хозяйстве значительно ниже, чем в промышленности, сфере услуг, строительстве.

Следует отметить, что структура занятости городского и сельского населения заметно отличается. Среди городского населения численность самостоятельно занятых в 2017 году составляла 15,64%, среди сельского населения – 36,33% от общей численности занятого населения [1, с.6-7].

Таблица 3

Распределение занятого населения Казахстана по формам собственности

Формы собственности	2013 год		2017 год	
	Тысяч человек	%	Тысяч человек	%
Занятое население -всего	8570,6	100,0	8585,1	100,0
в том числе				
государственная собственность	2005,5	23,4	2736,9	31,9
частная собственность	6350,8	74,1	5407,6	63,0
собственность других государств, их юридических лиц и граждан	214,3	2,5	440,6	5,1

Примечание: составлено на основе источника [1, с. 17]

В 2017 году 63,0 % занятого населения трудились на предприятиях частной формы собственности. На предприятиях государственной формы собственности работало 31,9 % и на предприятиях собственности других государств, их юридических лиц и граждан – 5,1% от общей численности занятого населения.

Как показывают данные таблицы 3, в 2017 году по сравнению с 2013 годом доля занятых на предприятиях государственной формы собственности и на предприятиях собственности других государств, их юридических лиц и граждан увеличилась при одновременном уменьшении доли занятых на предприятиях частной формы собственности. Тем не менее, преобладающая часть населения трудилась на предприятиях частной формы собственности.

Для анализа структуры занятости можно рассматривать распределение занятого населения дополнительно по следующим признакам: территориальному, половому, по возрасту, уровню образования, группам занятий, статусу занятости.

В рыночной экономике имеются различные формы занятости: полная, частичная, постоянная, временная, сезонная, эффективная, вторичная, рациональная, теневая. Все это многообразие форм занятости придает рынку труда гибкость, что позволяет оперативно взаимодействовать спросу на труд и предложению труда, адаптироваться к сложившимся внутренним и внешним условиям функционирования национальной экономики.

Структура занятости является зеркальным отражением социально-экономических процессов, происходящих в обществе. Обеспечение эффективной занятости является приоритетной задачей любого государства.

Государство проводит целенаправленную активную и пассивную политику занятости, снижает уровень безработицы путем активизации предпринимательской деятельности, создания дополнительных рабочих мест, поддержки безработных лиц путем выплаты им пособий, разработки программ подготовки и переподготовки кадров, информирования о наличии свободных мест, оказания помощи уязвимым слоям населения.

Список литературы

1. Занятость в Казахстане. 2013-2017. – Астана, 2018. – С. 6-23.
2. Нурбаева Г.Е. Рынок труда на селе: состояние и проблемы (на примере Павлодарской области) // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012. – № 3. – С. 73-77.
3. Рынок труда / Под ред. В.С.Буланова, Н.А.Волгина. – М.: Экзамен, 2000. – С. 71-90.
4. Современное состояние рынка труда в Казахстане / Под ред. З.К. Шаукеновой. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. – 100 с.
5. Ефимов О.Н., Рогова Л.Г. Государственная политика занятости и особенности ее реализации в России // Экономика труда. – 2016. – № 3. – С. 247-260.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Купрещенко Н.П.

профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, д-р эконом. наук,
профессор, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Статья посвящена исследованию и необходимости развития цифровой экономики в России как одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, как условие экономического роста, потенциала быстрого изменения ориентации с сырьевой отрасли на производства инновационной продукции для страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, электронная экономика, национальная безопасность, цифровая инфраструктура, цифровые платформы.

В настоящее время, для обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, приоритетным направлением является, организация и развитие цифровой экономики. Вопрос о развитии «цифровой экономики» впервые был поставлен в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года. Во время Петербургского международного экономического форума, прошедшего 1–3 июня 2017, глава государства еще раз продемонстрировал свой последовательный интерес к «цифровой экономике». Начиная с этого момента в геометрической прогрессии начался рост количества всевозможных мероприятий (конференций, форумов и заседаний) и публикаций на эту тему.

Было сказано, что сегодня «формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед» [1].

Цифровая экономика призвана повысить эффективность существующих бизнес-процессов, используя для этого обработку информации, но не предполагает переход на совершенно новые формы взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Это существенно снижает эффективность цифровой экономики, в которой сама информация должна рассматриваться как товар.

Определение «цифровая экономика» связано с ускоренным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современная цифровая экономика является результатом развития информационного сообщества за последние годы [2, с. 91].

К достоинствам развития цифровой экономики Всемирный банк в своем обзоре 2016 года «Цифровые дивиденды» определяют: повышение конкурентоспособности компаний, рост производительности труда, снижение трудоемкости, повышения фондоотдачи, создание новых рабочих мест, снижение издержек производства, преодоление социального неравенства и бедности [3]. Конечно это отображает лишь небольшую часть основательного эффекта воздействия цифровой экономики на жизнедеятельность граждан, давая полную возможность использовать весь потенциал обычным пользователям, повышая возможности работы рыночного механизма.

Увеличение цифровой экономики приводит к росту экономики государства в целом. По оценке McKinsey, цифровизация обеспечит от 19% до 34% роста ВВП России, а сама доля цифровой экономики может составить 8–10% в ВВП, оценили в McKinsey. «Сейчас доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров – США, Сингапура и Израиля. Однако положительная тенденция в том, что объем этого рынка в России растет», – отметил партнер McKinsey Александр Аптекман [4].

Наряду со значительным числом преимуществ, цифровая модификация приводит к определенным рискам: прежде всего, употребление данных о людях можно использовать для управления их поведением; рост безработицы, исчезновение определенных профессий; разрыв в цифровом образовании и как следствие разрыв в благосостоянии и т.д.

В Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года было сказано, что уже в текущем году необходимо принять генеральную схему развития инфраструктуры цифровой экономики, включая сети телекоммуникаций, мощности по хранению и обработке данных. И здесь также нужно смотреть вперед. Задача ближайших лет – организовать повсеместный доступ к высокоскоростному интернету, начать эксплуатацию связи пятого поколения, 5G [5].

Вклад цифрового сектора (производство и торговля ИТ-оборудованием, сервисы и услуги, разработка ПО и цифровых товаров, телекоммуникации – далее «сектор ИКТ») в экономику России, в настоящее время, сравнительно невелик в сравнении с экономиками развитых стран. Так, в 2017 г. его доля в экономике составила 4% ВВП. В то же время в большинстве развитых стран размер цифрового сектора в среднем составляет 7-8% ВВП. Во Франции – 6,7%, в Германии – 7,3%, в Великобритании – 8,1%, в США – 8,4%, Швеции – 10,6%. В абсолютном выражении цифровой сектор России также относительно невелик – в 2017 г. его размер составил 2,6 трлн руб. (по ППС 104 млрд дол.). При этом в Японии при сопоставимой численности населения размер цифрового сектора по оценкам Института экономики роста больше почти в 3,5 раза (366 млрд дол. США по ППС), а в США при вдвое большем населении – в 14 раз (1 359 млрд дол. США).

Несмотря на относительно небольшой размер цифрового сектора в России, ему пока не в полной мере удастся реализовать свой потенциал роста, обусловленный низкой базой.

Так, в 2011-2015 гг. цифровой сектор России в целом рос быстрее экономики. Темпы его роста составляли в среднем 4,9% в год при темпах роста экономики – 2,8%. В 2016 гг. во время спада экономической активности рост сектора замедлился, и даже продемонстрировал отрицательную динамику. В 2017 г. по предварительным оценкам в цифровом секторе началось восстановление.

В последнее время, все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, политическая, социальная, культурная, и другие) достаточно изменились, благодаря развитию и использованию информационно – коммуникационных технологий. Главным образом, отрасли и сектора национальной экономики: торговля, финансы, машиностроение, строительство сельское хозяйство, транспорт, медицина, образование, связь, управление и другие – подключаются в цифровую экономику.

Особенность современной экономики, основывающейся на информации и цифровых технологиях, способствует смещению центра добавленной стоимости. В промышленной экономике центром являлось производство, а в современной – инжиниринг. Собственно, это определяет всю концепцию цифровой экономики.

Многие специалисты считают, что цифровая модель будет содействовать конкурентоспособности российской экономики на международных рынках, обеспечит условия для постепенного перевода на уровень инновационной экономики и экономики познаний, а также поднимет качество и уровень жизни населения.

Для того чтобы сохранить позиции в мировой экономике, экономический суверенитет в целях обеспечения национальной безопасности России необходима развивать цифровую экономику. стимулировать создания «компаний-платформ» мирового уровня; вырабатывать национальные технологические инициативы, внедрять новые технологии; формировать системы статистических, государственных и открытых данных, основанных на современных технологиях, для целей повышения эффективности государственного управления; перевод систем государственных и муниципальных услуг на современные цифровые платформы с целью повышения качества услуг и осуществлению персонализированного подхода к каждому гражданину и субъекту предпринимательской деятельности.

Основными задачами по стимулированию формированию цифровой экономики следует совершенствование законодательного регулирования цифровой экономики. Цифровая экономика влияет на формы взаимодействия субъектов хозяйствования, развитие их отношений приведет к укреплению экономической безопасности государства и будет способствовать:

1. Повышению эффективности государственного управления за счет развития платформ обмена информации и взаимодействия общества с властью.

2. Снижению факторов, способствовавших проявлению коррупции. Развитие цифровых технологий предполагает изменение сущности взаимоотношений между субъектами хозяйствования, а, следовательно, государства и общества. Информационные технологии предполагают развития систем, в которых исключен человеческий фактор, решения принимает машина, отсюда исключается коррупционный фактор.

3. Укреплению экономического суверенитета Российской Федерации. Развитие цифровой экономики в России, позволит поддерживать конкуренцию на глобальном рынке и минимизировать зависимость экономики в области информаци-

онных технологий и обеспечения квалифицированными кадрами Целенаправленное и осмысленное движение в данном направлении позволит избежать зависимости операционной и технологической деятельности отечественной экономики от иностранных цифровых платформ, технологий и стандартов, а также активного и неуправляемого хождения виртуальных валют. Здесь необходимо четкое видение проблем и последовательная политика действий, чтобы вовремя использовать появляющиеся возможности, сохраняя свой цифровой, а значит, и реальный суверенитет.

4. Повышению устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз.

5. Обеспечению экономического роста. Цифровизация является драйвером роста производительности труда во всех сферах экономической жизни, и так же выступает как отдельная отрасль, вносящая долю в ВВП страны.

6. Поддержанию научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности.

7. Поддержанию потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны. Ввиду сложившейся геополитической обстановки, введения санкций, данная проблема является вопросом национальной безопасности, а, следовательно, находит свое отражение в экономике государства.

8. Повышению уровня и улучшение качества жизни населения. В современном мире доля информационных технологий в жизни каждого человека становится все значительнее. С помощью цифровизации экономики появляются прямые каналы связи поставщика и потребителя, что позволяет более качественно ориентироваться на спрос, создавать более индивидуализированный, персональный продукт, наиболее отвечающий запросам покупателя. Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что цифровая экономика в системе экономической безопасности России, рассматривается как инструмент, с помощью которого есть возможность противостоять как внешним, так и внутренним угрозам, и вызовам.

В случае осуществления государством правильного и системного подхода в правовом регулировании информационных правоотношений, оно может взять на себя функцию по синхронизации, оптимизации и обеспечению безопасности реализуемых в цифровом экономическом сообществе операций, что действительно значимо. Учитывая, что в российских реалиях низок уровень доверия между хозяйствующими субъектами и недостаточно развита практика горизонтальных коммуникаций, государственное регулирование должно, с одной стороны, закреплять критически значимые принципы и условия реализации информационных правоотношений, с другой стороны, содействовать выстраиванию горизонтальных связей, развитию отраслевого и профессионального саморегулирования и росту доверия между участниками цифровой экономики.

Подводя итог вышесказанному отметим, что цифровая экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию технологий для сбора, обработки и использования информации, а также доступности инфраструктуры.

Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, биз-

неса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой является вопросом национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний.

Отсюда вытекает значение цифровой экономики в системе экономической безопасности, в которой она выступает, с одной стороны, как объект экономической безопасности, а с другой, уровень развития цифровой экономики выступает фактором экономической безопасности.

Список литературы

1. В.В. Путин: выступление на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г. Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>
2. Купрещенко Н.П., Федотов Р.Ю. Электронная экономика как приоритетное направление обеспечения экономической безопасности России / Образование, наука, научные кадры, 2017, №5. – С. 89-92.
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды», 2016 Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. Режим доступа ://openknowledge.worldbank.org/
4. https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4
5. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года / kremlin.ru/events/president/news/copy/59863

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ

Семенова О.А.

доцент кафедры менеджмента и экономики образования, канд. экон. наук,
Мордовский государственный институт им. М.Е. Евсевьева,
Россия, г. Саранск

Макарова Т.Н.

доцент кафедры менеджмента и экономики образования, канд. экон. наук,
Мордовский государственный институт им. М.Е. Евсевьева,
Россия, г. Саранск

В статье рассматривается маркетинговая среда и ее инструментарий. В основе исследования маркетинговой среды лежит определение и изучение ее составляющих, к коим относятся: элементы внешней маркетинговой среды. А также элементы макро- и микро-маркетинговой среды и элементы внутренней маркетинговой среды.

Ключевые слова: анализ, возможности, маркетинг, маркетинговая среда, реклама, угрозы.

Маркетинговая среда – это вся та сфера, в рамках которой реализуется маркетинговая деятельность. Иначе ее принято понимать в качестве совокупности сил и субъектов, оказывающих влияние на маркетинговую деятельность фирмы.

В научной литературе маркетинговую среду принято делить на две составляющие – внутреннюю и внешнюю. Последняя, в свою очередь, также состоит из двух компонентов – макро- и микросреды (рисунок).

Внутренняя маркетинговая среда определяется общим потенциалом хозяйствующего субъекта, ведущего маркетинговую деятельность. По большому счету она формируется за счет сильных и слабых сторон действующей системы маркетинга и управления в целом. Внешняя маркетинговая среда формируется за пределами организации из факторов, не поддающихся контролю и управлению со стороны субъекта хозяйствования. Ее принято разграничивать на макро- и микросреду.

Первая формирует общие условия хозяйствования, одинаковых для всех участников рыночной деятельности, а вторая характеризует специфические особенности того рынка и той сферы, в рамках которой свою деятельность ведет фирма.

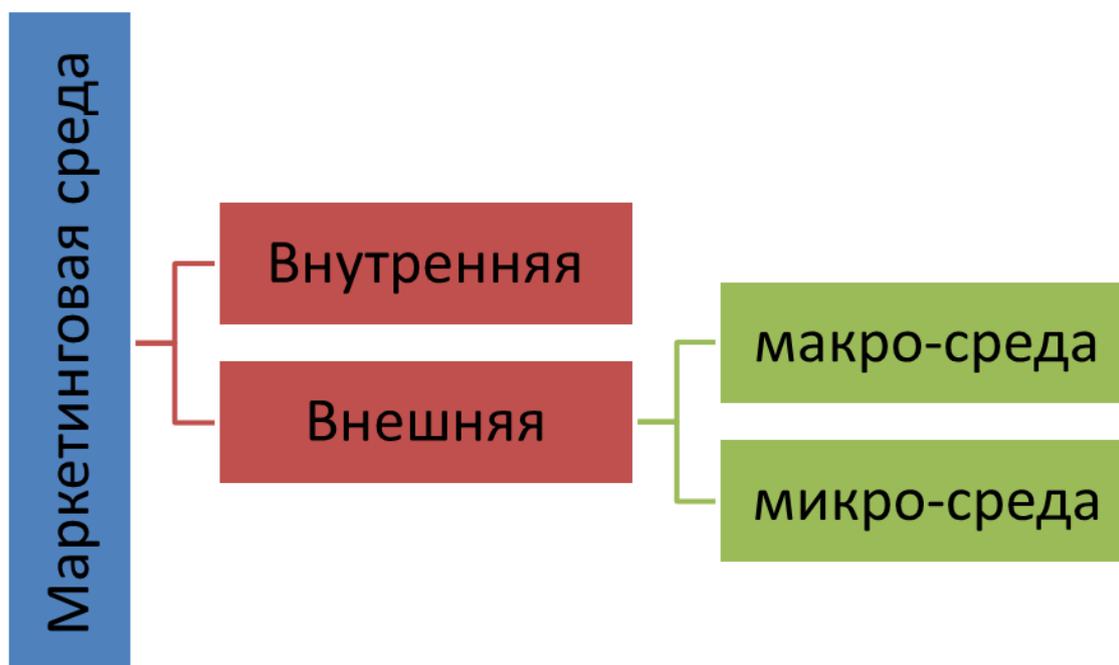

Рис. Состав маркетинговой среды

К базовым элементам внешней маркетинговой макросреды следует относить уровень развития нормативно-правовой базы, политическую и экономическую ситуацию в стране и мире, природно-географические условия хозяйствования, степень научно-технического прогресса, уровень социокультурного прогресса и пр. Элементы внешней микросреды включают в себя конкурентов, поставщиков, потребителей, органы государственной власти и общество в целом. Их интересы, ожидания и поведение подлежат оценке с точки зрения того влияния, что они оказывают на маркетинговую деятельность и возможности ее осуществления.

В рамках внутренней маркетинговой среды особое внимание уделяется исследованию таких элементов, как комплекс маркетинга (ассортимент и качество продукции, ценовая политика, продвижение и сбыт), финансовые возможности субъекта хозяйствования, уровень и характер стратегического управления маркетингом, организационная структура, общие цели и задачи, стоящие перед бизнесом и пр. Исследование маркетинговой среды предполагает необходимость изучения каждого из выше описанных элементов. В рамках подобного исследования осуществляется сбор, обработка и последующая оценка каждого фактора маркетинговой среды и его влияния на деятельность субъекта хозяйствования, на основе чего формируются общие выводы касательно сильных и слабых сторон маркетинга, возможностей и угроз его развития. Следует отметить, что воздействие, оказываемое тем или иным фактором, может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность организации, быть сильным или слабым, прямым или опосредованным. Результаты исследования маркетинговой среды могут принимать количественное и качественное выражение. Они могут быть использованы в качестве основы для последующего анализа и разработки общей стратегии и тактики маркетинга. Так или иначе, проводимое исследование должно опираться на принципы комплексности, системности и научности [1, с. 73].

Инструментальную основу исследования маркетинговой среды составляют те методы, способы и инструменты, при помощи которых подобные исследования проводятся. Как правило, большая часть проводимых исследований относится к категории кабинетных. Полевые исследования в некоторых случаях находят свое применение при изучении элементов внешнего микроокружения (потребителей, конкурентов, поставщиков). Как показывает практика, исследование маркетинговой среды предполагает необходимость использования общего инструментария стратегического анализа с применением отдельных методов маркетинговых исследований. Методы стратегического анализа находят свое применение при анализе как внешней, так и внутренней маркетинговой среды. Так, например, факторы внешнего макроокружения в рамках маркетинговой среды изучаются при помощи PEST (STEP) анализа. PEST-анализ, в свою очередь, ориентирован на определение характера и степени воздействия политических, экономических, социальных и технологических факторов, формирующих рамочные условия ведения бизнеса, на осуществление маркетинговой деятельности в целом. Микро-маркетинговая среда изучается посредством проведения отраслевого анализа и построения матрицы пяти конкурентных сил М. Портера. Отраслевой анализ предполагает необходимость изучения особенностей развития и функционирования той или иной отрасли, в которой свою деятельность ведет фирма, определение тенденций и перспектив ее развития [2, с. 466]. Анализ пяти конкурентных сил М. Портера связан с изучением таких составляющих как: рыночная власть покупателей и поставщиков; угроза появления товаров-субститутов (заменителей); угроза выхода на рынок новых игроков; внутриотраслевая конкуренция в целом. Таким образом, использование методики М. Портера позволяет оценить уровень и перспективы развития конкуренции, а также выделить ключевые факторы успеха в отрасли. В целях изучения внутренней маркетинговой среды, и внутренних факторов, оказывающих влияние на маркетинговую деятельность фирмы, используются такие инструменты, как SWOT- и SNW- анализ. Их основной задачей выступает комплексная оценка факторов внешней и внутренней среды с целью определения оптимального варианта действий в заданных условиях.

Разработка стратегии компании требует больших денежных и временных затрат. Поэтапное внедрение теоретических данных, основанных на предварительном анализе собранных данных о рынке, конкурентах, продуктах, потенциале компании, в практическую жизнь, можно реализовать при помощи определенного набора инструментов. Рассмотрим некоторые из них: SWOT – анализ представляет собой общую оценку местоположения компании и ее конкурентных преимуществ на текущий момент времени. Производится сопоставление слабых и сильных сторон фирмы согласно перечню имеющихся показателей и параметров. Этот подход дает понимание соответствия стратегии тем ресурсам и потенциалу, которыми обладает компания [3, с. 105]. Оценка сильных, слабых и нейтральных сторон используется для анализа факторов внутренней среды. Выделение сильных сторон показывает, какие ресурсы могут помочь в реализации стратегии. Слабые стороны необходимо ликвидировать, либо минимизировать их влияние. Внутренняя среда оценивается с точки зрения пяти параметров, а именно, маркетинга, персонала, финансов, операций и общей внутренней культуры. SWOT – это анализ: внутренней среды организации по параметрам «сильные» и «слабые» стороны, которая определяет потенциальные возможности компании. Сюда входят такие элементы, как финансы, маркетинг, производство, кадры и административное управление. внешней

среды компании, обозначенная как «возможности и угрозы». Она определяет основные факторы, на которые компания по большей мере не может повлиять до начала их проявления. В этом случае анализируются такие факторы, как: конкуренты, социальные/ политические/ экономические/ культурные факторы, деятельность групп влияния, партнеров и поставщиков и пр.

Таким образом, инструментами маркетинговой среды являются методы аналитической работы, позволяющей провести многостороннюю и многоуровневую оценку работы предприятия, составить прогнозы ее развития и минимизировать влияние негативных факторов.

Список литературы

1. Макарова Т.Н., Семенова О.А. Управление маркетинговой деятельностью организации / Социокультурные и экономико-правовые механизмы развития науки и образования в современных условиях: сборник матер. IV Всеросс. науч.-практ. (04.04.2018 г.) / М-во образ. и науки РФ, ФГБОУ ВО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева»; [отв. ред. Н.Р. Куркина, М. С. Евстюхина]. – Саранск: Изд. МГПИ им. М. Е. Евсевьева. 2018. – С. 73-75.
2. Семенова О. А. Макарова Т.Н. Маркетинговая деятельность в образовательных учреждениях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии: № 1 (ч. 4), 2018. С. 465-468.
3. Семенова, О.А., Вознесенская Н. В., Евстюхина М. С. Развитие рынка 3-D моделирования в России Экономика и управление: проблемы, решения / О.А. Семенова, Вознесенская Н. В., Евстюхина М. С./ ИД «Научная библиотека» / № 6(1). 2018. – С. 104-112.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Стрижак А.В.

магистрант второго курса экономического факультета,
Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург

В статье администрирование доходов рассматривается в качестве одного из решений проблемы устойчивости бюджетов регионов РФ в современной экономической ситуации. Поддержание устойчивого состояния региональных бюджетов Российской Федерации является приоритетной целью бюджетной политики. В статье приведён анализ доходов бюджета Оренбургской области за 2015-2017 гг., раскрывающий процесс обеспечения устойчивости бюджета региона.

Ключевые слова: устойчивость бюджета, финансовая устойчивость, бюджеты регионов, доходы бюджета, администрирование доходов.

Устойчивое состояние региональных бюджетов является показателем здорового функционирования бюджетной системы на всех уровнях. Перед региональными бюджетами поставлены задачи экономического и социального характера. Доходы бюджетов субъектов РФ непосредственно нацелены на решение этих задач.

Для управления доходами с целью повышения устойчивости бюджетов субъектов РФ необходимо рассмотреть ряд понятий.

В обычном понимании устойчивость означает, что объект не подвержен колебаниям, стабилен, неизменен. Устойчивость какого-либо объекта проявляется в том, что при внешнем воздействии он способен возвратиться в прежнее состояние [4, с. 290].

Под устойчивостью бюджета понимается состояние бюджета, при котором органы власти способны осуществлять формирование и исполнение бюджетов без

увеличения государственного долга. Сокращение расходных обязательств бюджета является необходимым условием для сохранения устойчивого состояния бюджета [2, с. 121].

По мнению Р. Н. Черленяка, доходы бюджета – это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, которые в соответствии с Бюджетным кодексом РФ являются источниками финансирования дефицита бюджета [5, с. 85].

По мнению С. Н. Беловой, под администрированием понимается управленческая деятельность, а также деятельность которая реализуется ради достижения определённой государственно-общественной цели [1, с. 275].

Проведём анализ доходов бюджета субъектов РФ на примере Оренбургской области [3].

Рассмотрим доходы областного бюджета Оренбургской области за 2015-2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Доходы областного бюджета Оренбургской области за 2015-2017 гг.
(единицы измерения – млн. руб.)**

Наименование	Годы		
	2015	2016	2017
Доходы всего, в том числе:	77179,5	74936,7	75416,4
Налог на прибыль организаций	25990,4	23263,8	24583,7
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	16123,3	16133,2	16954,2
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	4193	6144,6	5133,7
Налог на имущество организаций	8534,4	8939,1	9388
Транспортный налог	1037,7	999,7	1032,4
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	717,4	782,2	781,3
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	876,4	216,6	257,2
Прочие доходы	1748,8	1634	1092,8
Дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	2828	3926	5123,1
Субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	4228,9	4221,1	4022,2
Субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации	5595,6	4513,6	4408,8
Иные межбюджетные трансферты	4513,2	2752,5	2209,6
Безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	592,1	1189,4	33,3
Прочие безвозмездные поступления	197,8	196,3	236,3
Доходы бюджетов бюджетной системы российской федерации от возврата бюджетами бюджетной системы российской федерации и организациями остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	100,1	62,3	317,1
Возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	-98,2	-38,3	-158,1

К прочим доходам были отнесены:

– налог, взимаемый в связи с упрощённой системы налогообложения;

- налог на игорный бизнес;
- государственная пошлина;
- задолженность и перерасчёты по отменённым налогам, сборам и иным обязательным платежам;
- платежи при пользовании природными ресурсами;
- доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства;
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов;
- административные платежи и сборы;
- штрафы, санкции, возмещение ущерба;
- прочие неналоговые доходы.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о снижении доходов с 2015 по 2017 год с 77179,5 млн. руб. до 75416,4 млн. руб.

В целом за анализируемый период в 2017 году по сравнению с 2015 годом сократились доходы по налогу на прибыль организаций, доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, а также безвозмездные поступления. По всем остальным показателям за данный период времени наблюдается рост доходов бюджета.

Сокращение доходов по налогу на прибыль организаций связано с сокращением общего количества коммерческих организаций.

В структуре безвозмездных поступлений занимают дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации. Их размер увеличился практически в 2 раза. В отличие от субсидий и субвенции, именно дотации оказывают прямое влияние на бюджет и в большей мере сказываются на его устойчивости, так как призваны на выравнивание бюджетов в процессе перераспределения доходов.

Рассмотрим структуру доходов областного бюджета Оренбургской области за 2015-2017 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Структура доходов областного бюджета Оренбургской области за 2015-2017 гг.

Наименование	Доля в общей сумме доходов, %		
	2015	2016	2017
1	2	3	4
Доходы	100	100	100
Налог на прибыль организаций	33,68	31,04	32,60
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	20,89	21,53	22,48
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	5,43	8,20	6,81
Налог на имущество организаций	11,06	11,93	12,45
Транспортный налог	1,34	1,33	1,37
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,93	1,04	1,04
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1,14	0,29	0,34
Прочие доходы	2,27	2,18	1,45
Дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	3,66	5,24	6,79
Субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	5,48	5,63	5,33
Субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации	7,25	6,02	5,85
Иные межбюджетные трансферты	5,85	3,67	2,93

1	2	3	4
Безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	0,77	1,59	0,04
Прочие безвозмездные поступления	0,26	0,26	0,31
Доходы бюджетов бюджетной системы российской федерации от возврата бюджетами бюджетной системы российской федерации и организациями остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	0,13	0,08	0,42

Таким образом, анализ доходов бюджета Оренбургской области показал, что за анализируемый период произошло общее снижение доходов. Устойчивость бюджета в большей мере определяется собственными доходами. К ним относятся налог на имущество организаций и транспортный налог. Снижение доходов по транспортному налогу может вызвать бюджетные риски по возникновению неустойчивого состояния бюджета, когда как рост доходов по налогу на имущество организаций свидетельствует об устойчивом состоянии бюджета Оренбургской области.

Для обеспечения устойчивого состояния бюджета с применением процесса администрирования доходов необходима реализация следующих мер:

- 1) пересмотреть налоговые ставки по транспортному налогу в отношении отдельных категорий транспортных средств;
- 2) пересмотреть перечень объектов недвижимого имущества, налоговая база по налогу на имущество организаций;
- 3) добиться снижения дотаций на выравнивание бюджетов, путём увеличения собственных доходов через увеличение налогообложения участников КГН с возможностью применения инвестиционного налогового вычета.

Администрирование доходов бюджета необходимо проводить с учётом положительных тенденций, возникших в российской экономике за последнее время. Это сделает бюджетную систему более устойчивой к внешним воздействиям.

Список литературы

1. Белова С.Н. Сущность понятия администрирования доходов бюджета органами внутренних дел // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2011. – № 1. – С. 275-277.
2. Гладковская Е.Н., Цало И.М., Тетёркина Л.Б. Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм её применения // Вопросы управления, 2017. – № 6(49). – С. 119-131.
3. Министерство финансов Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru> (дата обращения 24.02.2018).
4. Хайруллов Д.С. Теоретические подходы определения понятия устойчивости региона // Вестник Казанского технологического университета, 2013. – № 6(16). – С. 290-293.
5. Черленяк Р.Н. Понятие, сущность и значение доходов федерального бюджета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права, 2011. – № 4. – С. 84-91.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сучкова О.Е.

доцент кафедры менеджмента и государственного управления, канд. экон. наук,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия, г. Орёл

В статье рассматривается роль интеллектуального капитала в стратегии инновационного развития российской экономики, исследуются проблемы формирования и функционирования интеллектуального капитала на современном этапе развития «экономики знаний».

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, «экономика знаний», «инновации».

В настоящее время, современный этап развития экономики всё чаще обозначается как «экономика знаний», то есть та экономика, в которой одним из значимых ресурсов становится интеллектуальный капитал. Изучение интеллектуального капитала, его структуры, его оценка, характеристика привлекали внимание учёных достаточно долгий период времени и особенно этот вопрос актуален сегодня по причине постоянно происходящих перемен в социально-экономической системе большинства стран мира. Именно эти изменения по мнению ученых способны явиться стимулом формирования и интенсивного развития новой экономики, экономики, основой которой являются знания. Например, при изменении технологического уклада, меняется сама суть понятия «труд», он сейчас больше направлен на интеллектуальность, творчество, новаторство.

Также в настоящее время важным ресурсом в развитии инновационной экономики становится информация (создание, обработка, передача). Как правило, использование информации осуществляется владельцами интеллектуального капитала.

Капитал в его интеллектуальном проявлении является ресурсом, который рассматривается в качестве так называемого неограниченного ресурса. Использование нематериальных интеллектуальных активов способствует инновациям и модернизации национальной экономики.

Несмотря на то, что наша страна имеет высокую обеспеченность ресурсами, которые создают условия высоких темпов экономического развития, нам до сих пор не удалось полностью перейти на инновационный путь развития. В современных условиях, сложившихся сегодня и связанных с экономическими санкциями со стороны США и стран Евросоюза, эта проблема перешла от международной конкуренции в плоскость обострения политического и экономического противостояния России с наиболее развитыми странами мира.

Стоит отметить, что формирование человеческого капитала, как правило связано с инвестициями в образование, здравоохранение, социальную инфраструктуру, что безусловно, влияет на социальный прогресс. В то же время образование, улучшение навыков и генерирование новых идей являются основой для экономического роста и эффективности экономики. Интеллектуальный капитал преобразуется в фактор, который может определить не только судьбу отдельных организаций, но и успехи или неудачи национальных экономик.

Увеличение запаса интеллектуального капитала улучшает способность эко-

номики производить новые идеи и даёт ей сравнительные преимущества в наукоёмких производствах. Вот почему развитие интеллектуального потенциала, проведение активной инновационной политики способствует превращению России в страну с динамичной и конкурентоспособной экономикой, основанной на знаниях.

Сегодня необходимо чётко понять и усвоить, насколько велика роль интеллектуального капитала как в планетарном масштабе, так и на уровне регионального развития. Уже Г. Беккер в своих трудах писал, что инвестиции в человеческий капитал – это отличный стимулятор роста национальной экономики, это постоянное инновационное развитие технологий. И в этой связи необходимо отметить, что именно образование – это одна из самых выгодных форм инвестирования, как своеобразная реализация общественного интеллектуального потенциала через конкретных индивидов. Недооценка умственных способностей людей, нежелание разглядеть в них одаренных и талантливых личностей на уровне предприятия, уменьшение затрат на качественную подготовку и переподготовку кадров на уровне государства и бизнеса, сдерживает, обесценивает интеллектуальный капитал и тем самым уничтожает инновационную экономику, ведь именно инновационная экономика предполагает наличие людей с высоким интеллектом.

Нельзя не согласиться с мнением Гнилитской Е.В., обозначенном в статье "Инновации и интеллектуальный капитал в инновационной экономике", которое гласит, что "при увеличении на 10% уровня образования, производительность труда растёт на 9%, а при увеличении на 10% акционерного капитала производительность труда увеличивается только на 4% [1, с. 81-89].

Исследования, проводящиеся в последние годы, подтверждают, что предприятия, которые частично используют интеллектуальный капитал, могут получить примерно 14% прибыли, а прибыль предприятий, которые начинают его использовать более активно составляет уже около 39%. Предприятия, на которых ИК считают базовым компонентом развития могут получить уже 61% прибыли [3].

Отметим, что индивидуальный интеллектуальный капитал имеет ряд особенностей:

1) имеющиеся способности личности к творческой деятельности, они служат условием производительного использования капитала, в системе капитала определяется интеллектуальный центр. Данный интеллектуальный центр включает совокупность факторов производства, распределения и обмена;

2) человеку необходимо формировать и использовать свои творческие способности, которые он сможет использовать в процессе накопления производственного опыта;

3) цикл инвестирования средств занимает весь период жизни человека, интеллектуальный капитал способен накапливаться и приумножаться;

4) интеллектуальный капитал невозможно приобрести с помощью какой-либо покупки, одних инвестиций и образования недостаточно. Суть данного процесса состоит в осознании целенаправленной деятельности самого носителя этих качеств и общества. ИК создан как в общественном секторе экономики с помощью рыночного механизма, так и в личном, когда затраты труда на саморазвитие и самосовершенствование играют важную роль.

5) не все инвестиции в человеческий капитал признаны вложениями в интеллектуальный капитал, а лишь те, которые полезны и целесообразны для общества.

б) чем раньше делаются вложения в человека, тем быстрее отдача.

7) характер вложений в человека зависит от исторических, национальных и культурных особенностей.

Таким образом, интеллектуальный капитал в инновационной экономике имеет некоторые особенности, которые проявляются в представленных выше характеристиках. По нашему мнению, ИК не может быть отделен от носителя ИК, которым является человек, и который в свою очередь, благодаря свойствам ему присущим, призван направлять свою деятельность на созидание различных идей, изобретений и т.д. Также ИК заключается в том, что он имеет свойство накапливаться в виде навыков, знаний, опыта. И ещё одно свойство ИК – это вложения, достаточно длительные по времени, значительные по объему, носящие экономический и социальный эффект.

Несмотря на все очевидные достоинства интеллектуального капитала, необходимо уточнить, что без интеллектуального производства, без реального практического применения, интеллектуальные ресурсы не могут нести в себе какой – либо ценностной подоплёки как для экономики, так и для общества. Да, именно интеллектуальный продукт (гуманный, нравственный, созидательный), являющийся результатом интеллектуального производства, наиболее важен и востребован для социально-экономического развития общества и государства.

Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года подчёркивает, что для инновационной экономики нужен "инновационный человек", который обладает такими качествами как способность к самообучению, творчеству, предпринимательству и т.д. В связи с тем, что очевидна прямая связь ИК с экономическим ростом, необходимо изучать реальное состояние интеллектуального капитала на уровне страны, на региональном уровне необходимо применять региональный мониторинг состояния интеллектуальных ресурсов, своевременно выявлять направления реформирования социальной сферы. Как уже было сказано выше, основой ИК является способность к труду творческому, который на определенном этапе своего развития создаёт избыточную прибавочную стоимость. А личность работника, уникальность его творческих способностей является интегральным показателем качественного развития способности к труду.

Таким образом стоит отметить, что ИК является сложной экономической категорией, главной целью которой в современной инновационной экономике является ускорение прироста инноваций, с помощью развития и использования знаний, изобретений и технологий.

Список литературы

1. Гнилитская Е.В. Инновации и интеллектуальный капитал в современной экономике: теоретические подходы//Креативная экономика. – 2008. – №7(10). – С.81.
2. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие региона: монография / И. Б. Тесленко [и др.] – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 192 с.
3. Федерация оценщиков бизнеса и интеллектуальной собственности. – Официальный портал – <http://fobis.com.ua>

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Татарой А.С.

студент кафедры экономической теории и мировой экономики,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь

В статье рассматривается опыт внедрения криптоэкономики в государствах Азии и Европы. Наибольший акцент сделан на том, как криптоэкономика изменила традиционную экономику.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, биткойн, Беларусь, Швейцария, Япония.

Позиция государств весьма неоднозначна к криптоэкономике. Государства, имеющие стабильную экономику будут препятствовать развитию криптоэкономики, так как она не позволит собирать налоги, что является само по себе важным аспектом.

По отношению к криптовалюте позиция государства не настолько однозначна, как может показаться. При стабильной экономике государство будет препятствовать уходу в «крипту» только ради собираемости налогов, что само по себе важно. Криптовалютный бум может обернуться угрозой намного серьезнее в случае, когда в экономике существуют проблемы. Причина заключается в том, что такой бум может нарушить стабильность денежного обращения, а также уменьшить спрос на национальную валюту [2].

Однако имеются и другие примеры: некоторые государства заинтересованы в том, чтобы криптовалютные операции были развиты. К таким государствам относятся: Швейцария или Япония, в которых развита сеть банкоматов, работающих с биткоином.

Рассмотрим опыт стран Европы и Азии, как они адаптировались к криптоэкономике.

«Криптоэкономика Беларуси»

28 марта 2018 года официально вступил в силу беспрецедентный указ, подписанный президентом Александром Лукашенко, о развитии цифровой экономики.

Главный стимул перенести свой бизнес в эту страну связан с налоговыми льготами, предоставляемыми до 1 января 2023 года. Такая политика помогает улучшить отношения с Западом и обеспечить приток иностранного капитала [1].

В целях поддержки инновационных стартапов в стране правительство создало Парк высоких технологий (ПВТ), который постепенно становится меккой для первых национальных криптовалютных проектов. Положительно влияют на развитие IT-сектора и экономики страны в целом условия, предлагаемые жителям парка. Благодаря таким проектам как Viber, Apalon Apps, MSQRD, World of Tanks, Maps.me, Prisma выпущенных в ПВТ Беларусь становилась лидером Google Code Jam с 2013 по 2016 год.

Помогая развитию IT-сектора, правительство Беларуси решило не отставать от более прогрессивных стран и начала процесс оцифровки экономики. Приоритет и сила Декрета имеют преимущество над существующими законами и могут действовать при любых условиях. Декрет делает законным любой бизнес на основе технологии блокчейн, а также любой деятельности, связанной с криптовалютами. В отличие от других стран, таких как Китай, США, Австралия и Вьетнам, которые

предпочитают более строгое регулирование, в Беларуси биржевые операции и не рассматриваются как «предпринимательская деятельность» и не подлежат налогообложению.

В соответствии с пунктом 2.2 Постановления президента от 21 декабря 2017 года № 8: «Физические лица имеют право владеть токенами и, учитывая специфику, установленную настоящим Указом, выполнять следующие операции: майнинг, хранение токенов на виртуальных кошельках, обмен токенов на другие токены, их приобретение, а также пожертвование и передача по наследству».

Кроме того, до 1 января 2023 года необязательно подавать декларацию о доходах от операций с криптовалютами. Индивидуальные привилегии предоставляются организациям, входящим в состав ПВТ. Они освобождаются от налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль (корпоративного налога) и других видов налогов. Только 1 процент от оборота облагается налогом.

Привилегии, которые предоставляются Декретом, могут показаться действительно привлекательными для тех, подумывает о запуске своего ICO или, наоборот, уже его провёл.

Для того чтобы полноценно продавать свои токены, компания проводящая своё ICO должна быть либо зарегистрирована на территории Республики Беларусь, а также у компании должен быть открыт счет в белорусском банке, либо действовать через операторов ПВТ. Например, одной из первых национальных платформ признана криптовалютная биржа Exrate.by.

Все операции, связанные с криптовалютами, включая прием и распределение инвестиций, также будут проходить через специализированные обменные пункты, которые связаны в свою очередь с банковскими счетами. В случае, если иностранная компания ведет ICO через резидента ПВТ, последняя может передать капитал клиенту через так называемые «роялти».

Несмотря на то, что международные эксперты считают Беларусь благоприятной средой с точки зрения налогообложения, многие проекты, которые уже прошли путь токенизации или те, кто только планирует ICO, по-прежнему относятся к ПВТ с недоверием. Помимо этого, Национальный банк Республики Беларусь в течение трех месяцев после вступления в силу указа может разработать нормативно-правовую базу для дополнительного регулирования отрасли, которая может содержать значительные изменения.

«Криптоэкономика Японии»

Криптовалютный стартап Quoine запустила свою платформу ICO Mission Control, которая представляет собой универсальной услугу предложения «все в одном» (ICO). Платформа изначально внедряется в биржу Quoine Qryptos, а затем интегрируется в будущую платформу Liquid, для которой Quoine привлекла ошеломляющую сумму в 105 миллионов долларов США в конце 2017 года.

ICO Mission Control – это комплексное решение, разработанное для того, чтобы помочь стартапам и групповым компаниям безопасно и прозрачно проводить продажи токенов, в то же время оставаясь совместимыми с требованиями КУС и AML [6].

Эмитенты токенов получают данные о продаже токенов в режиме реального времени, включая маркетинговую аналитику, основанную на эффективности. Расчет ICO происходит в режиме реального времени, что сводит к минимуму неопределенность и риск, присущие текущим автономным процессам ICO. Кроме того, эмитенты токенов, которые проводят свои ICO через ICO Mission Control, автома-

тически получают свои токены на бирже криптовалюты Quoine Qryptos, обеспечивая торговлю на вторичном рынке. К июлю 2018 года Qryptos превратится в Liquid, которая призвана объединять банки, криптовалютные и стоковые биржи [7].

Майк Кайамори, соучредитель и главный исполнительный директор Quoine, отметил проблемы кибербезопасности и риски, связанные с проведением ICO. Он сказал, что новая платформа нацелена на решение этих ключевых вопросов. В последние несколько лет рынок криптовалюты взрывался, предлагая большие возможности для инвесторов. Тем не менее, ICO и криптовалюты остаются очень рискованными инвестициями.

По данным нью-йоркской консультативной компании ICO Satis Group, 80% ICO – это мошенничество, и лишь 8% из честных проектов фактически превращаются в обмен.

Япония, которая полностью признала продукты блокчейн и содействует продвижению инновационных решений в стране. С момента появления криптовалют азиатские страны занимают лидирующие позиции в рейтингах по объемам торговли и майнинга ими. Это объясняется высоким уровнем интеграции новых технологий в жизнь большинства населения.

На государственном уровне 1 апреля 2017 года Япония присвоила биткойну статус имущественной ценности, хотя он и не признан в качестве валюты или цифровых денег. Но японцев это не особо волнует так как они получили возможность использовать биткойн в качестве официального средства накопления и платежа. На работу с новой технологией переходит весь местный бизнес. После введения таких правовых норм страна постепенно усиливает свои позиции на рынке криптовалют.

Администрация Токио недавно заявила, что запускает инициативу под названием «Blockchain Business Camp Tokyo», его целью является использование последних достижений технологии блокчейн в финансовом и нефинансовом секторах. Правительство Японии заключило контракт с ЮТА для совместного создания более защищенной децентрализованной версии интернета, с помощью объединения датчиков и подключения смарт-устройств в единую сеть. В данной программе также участвуют многие крупные компании и финансовые организации, такие как Nomura, Honda, Mitsubishi UFJ Financial Group, SBI Holdings, Seven & i Holdings и Toyota.

Такие шаги правительства начинают оказывать положительное влияние на национальную экономику. ВВП Японии за первый квартал 2017 года увеличился на 0,3% из-за роста внутреннего потребления товаров и услуг населением страны.

Местные банки обсуждают уже давно возможность создания собственной криптовалюты. Она необходима не для замены иены, а для того чтобы уменьшить количество оборачиваемых наличных средств. Проект собираются запустить до предстоящих Олимпийских игр 2020 года в Токио. Обмен будет производиться по курсу иены 1:1 с возможностью конвертирования в специальных банкоматах или онлайн. Но пока еще рассматривается платформа для создания, так как некоторая часть банкиров считает блокчейн слишком «молодой» технологией для проведения транзакций.

Лео Льюис, находящийся в Японии финансовый аналитик, сказал: «Нобучика Мори, министр «Агентства по финансовым услугам» (FSA) в Японии, принудил FSA и другие крупнейшие финансовые регуляторы в стране приветствовать развивающиеся рынки, классы активов и технологии» [8].

Льюис подчеркнул, что в начале 2016 года Мори понял, что Япония отстает от своих соседних стран, Китая и Южной Кореи, в развитии технологий, построенных на блокчейне из-за отсутствия практических правил. При строгом контроле над капиталом и жесткой нормативной базе Япония всегда была признана одной из самых консервативных стран Азии в области финансового регулирования. Но, возглавив Мори FSA, Япония начала привлекать стартапы в секторе финансов, блокчейн технологий и, в конечном итоге, Япония стала крупнейшим рынком обмена криптовалютами в мире.

Перспективный подход FSA в сочетании с поддержкой правительства Японии и крупнейших банков страны, включая MUFG и SBI Group, оба из которых активно способствуют глобальному криптовалютному сектору и блокчейну, в конечном итоге позволили Японии превратиться в крупный криптовалютный рынок рядом с США, Швейцарией и Южной Кореей.

Ключевым фактором, который привел Японию к тому, чтобы стать крупнейшим криптовалютным рынком в последние годы, является его национальная программа лицензирования обмена криптовалютами и готовность японских властей внедрить нормативные рамки, созданные специально для обмена криптовалютами.

Осенью 2017 японский национальный регулятор FSA осуществил запуск процедуры лицензирования торговых площадок и на текущий момент была одобрена работа всего 15 компаний (из более чем 50 претендентов). В данный момент 30% объема торговли биткоина приходится на иену.

Усилия японского правительства по регулированию криптовалютных бирж отличаются от действий банков, и в связи с этим была создана эффективную и безопасную экосистему для процветания бирж.

Для того, чтобы блокчейн и криптография оказали значительное влияние на экономику Японии в долгосрочной перспективе, как подчеркивает генеральный директор SBI Group Йошитака Китао, японское правительство должно поддерживать свою позитивную и оптимистичную позицию в отношении блокчейна и криптовалюты.

Власти Японии в данный момент ведут наиболее прогрессивную политику в отношении криптовалют и технологии блокчейн в целом. Множество мероприятий, направленных на регулирование, формируют уникальные условия для инвесторов:

- деятельность торговых площадок лицензируется, что обеспечивает прозрачность и гарантию надежного сотрудничества;
- для бизнеса значимым шагом со стороны правительства стал отказ начисления налога на добавленную стоимость за любые операции с биткоином;
- отсутствие комиссий на биржах повышает прибыльность сделок трейдеров;
- криптовалюта учитывается в отчетности, что улучшает финансовые показатели компаний в этой сфере и делает их более привлекательными с экономической точки зрения;
- массовое использование делает монеты абсолютно ликвидными;
- японские крупнейшие корпорации из-за налоговых поблажек и лояльной политики принимают активное участие, а значит, они и в дальнейшем будут более заинтересованы развиваться в этом направлении [4].

Правительство Японии в новой технологии видит возможность повторить экономический подъем, который был связан с полупроводниковыми элементами.

Из-за выгодного налогового климата и лояльного отношения некоторые разработчики регистрируют свои ICO на территории страны. Так как правительство контролирует криптовалютную сферу, то это выгодно как для разработчиков, так и для инвесторов. Все инвесторы, участвующие в национальных проектах, получают правовую поддержку и частичные гарантии со стороны государства.

Несмотря на свою консервативную культуру и практически полное отсутствие ресурсов для промышленности, Япония является одним из мировых лидеров во многих сферах. Весной 2017 она дополнила этот перечень наилучшими условиями для инвесторов и бизнеса в области блокчейн.

«Криптоэкономика Швейцарии»

Цуг – довольно особенное место. Это когда-то считалось бедным районом Швейцарии, поддерживаемым производством и рыболовством. Это один из самых маленьких из 26 кантонов с населением всего 120 000 человек. Цуг не только является штаб-квартирой многих стартапов, но и начинает использовать технологию блокчейна в своей работе. Это фактически первый муниципалитет в мире, который принимает налоговые платежи в биткойнах [5].

Многие сегодня вдохновляются успешным опытом деятельности Швейцарской «Crypto Valley (Крипто Долины)» в кантоне Цуг. Менее чем за два года численность компаний – резидентов «Крипто Долины», ведущих разработку продуктов и технологических платформ на базе технологии Blockchain, возросла с 12 до 235. Общий объем сделок только в 2016 году в криптовалютах достиг в эквиваленте 200 миллиардов долларов. Именно в Швейцарии были совершены 60% крупнейших ICO в мире [3].

Швейцария давно известна высоким качеством шоколада, сыров, роскошных часов и великолепных заснеженных гор. Однако в последние годы он стал синонимом чего-то еще: блокчейн и криптовалют.

Швейцарии созданы все условия для процветания криптовалютной экосистемы. Рассмотрим некоторые причины, по которым Швейцария достигла такого успеха в блокчейн-инновациях. Швейцария является самой децентрализованной страной в мире. Эта политическая структура создает среду, которая уже хорошо подходит для технологии блокчейн.

Швейцария:

- Многовековая ориентация на индивидуальные права в своей культуре.
- Является перспективной и открытой для инноваций и предпринимательства.
- Является нейтральной и стабильной, что создает благоприятную для бизнеса среду.
- Имеет высокий уровень образования и инфраструктуру мирового класса.

Страна делится на 26 кантонов и полукантонов, и эти отдельные государства обладают большой властью, чтобы определять свои собственные цели. Кроме того, налоги определяются и реализуются на федеральном, кантональном и муниципальном уровнях. Это во многих странах, но разница в Швейцарии заключается в том, что доля налогов на уровне кантона намного больше. Это означает, что кантоны по существу конкурируют друг с другом за привлечение экономического развития и предлагают стимулы для своих жителей.

Это приводит к снижению налогов, что создает очень сильный стимул для инвестиций. Создавая децентрализованную систему, которая ставит много решений для отдельных лиц, швейцарцы создали идеальную среду для экономического роста и инноваций в блокноте.

Это лишь некоторые из многих факторов, почему эта страна лидирует и почему Crypto Valley превращается в одну из ведущих экосистем в мире для цепочки блоков, криптографических и распределенных бухгалтерских технологий.

Принятие блокчейнных систем в Швейцарии проходит до федерального уровня. Существует новая комиссия целевой группы Blockchain, которая направлена на ускорение принятия этих нововведений. Целевую группу возглавляют министры экономики и финансов, и их цель состоит в том, чтобы пересмотреть руководящие принципы, связанные с целями, которые были изданы Государственным секретариатом по международным финансовым вопросам.

Кроме того, поддержанная правительством некоммерческая организация в Швейцарии издала нормы поведения для проведения ICO. Ассоциация Crypto Valley стремится поддерживать криптовалюту и отрасли промышленности блокчейна в Швейцарии и просит, чтобы владельцы ICO объясняли инвесторам, как деньги, которые были собраны в ходе проведения ICO, будут использоваться. Кроме того, CVA просит, чтобы ICOs поделился информацией о том, как их символ работает и риски, связанные с ними на языке, который понятен людям со средним уровнем технического опыта.

Кроме того, некоммерческая организация в Швейцарии опубликовала кодекс поведения для проводников ICO. Ассоциация Crypto Valley стремится укрепить в Швейцарии криптовалютные и блочные производства и просит операторов ICO рассказать инвесторам, как будут использоваться деньги, которые повышаются при продаже токенов. Кроме того, ассоциация просит ICO обмениваться информацией о том, как работает их токен, и о рисках, связанных с ним, на языке, который будет понятен людям со средним уровнем технического опыта.

Кроме того, сравнительно недавно было объявлено, что местные жители смогут получить свою идентификационный номер через криптоадресную систему на основе эфириума. Система использует идентификационную платформу uPort, созданную сообществом разработчиков Ethereum ConsenSys.

Это позволит гражданам иметь единую электронную идентификацию, что может напоминать «цифровой паспорт», который можно использовать для широкого круга приложений. Самый первый цифровой идентификатор был официально зарегистрирован 15 ноября 2017 года в Цуге перед живой аудиторией.

Десятки проектов и предприятий, уже работают в швейцарской блочной цепи. Уже существует множество действующих игроков в самых разных отраслях, включая платежи и инвестиции (Bitcoin Suisse, Lakeside Partners, Bity, Melonport и Shapeshift), данные, цепочку поставок и торговлю (Gatechain, Modum, Prosume) и многое другое.

Кроме того, есть ещё одна особенность, SBB Railway предлагает купить биткойн в киосках покупки билетов на поезд. Теперь можно купить биткойн через билетный автомат в 1000 точках по всей Швейцарии. Система была внедрена в ноябре 2016 года и позволяет лицам с номером телефона в Швейцарии и QR-кошельком приобретать криптовалюту в автоматических киосках. Киоски взимают комиссию в размере 6% от продаж биткойнов.

Бухгалтерская фирма Ernst & Young объявила в 2017 году, что она будет оцифровываться, и она станет первой консультационной фирмой, которая примет биткойны за свои услуги. Теперь клиенты смогут оплачивать счета от фирмы в биткойне. Сотрудники теперь имеют цифровые кошельки, и в главном здании также будет банкомат для биткойнов.

Список литературы

1. «Криптоэкономика Беларуси»: Почему никто не врывается в свободное от налогов пространство? URL: https://altcoin.info/news/kriptoekonomika_belarusi_pochemu_nikto_ne_vryvaetsja_v_svobodnoe_ot_nalogov_prostranstvo-2976.html (дата обращения: 14.02.2019).
2. Криптоэкономика: что заставляет инвесторов покупать и продавать биткоин. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/08/02/2018/5a7c13319a7947d63e3c77a6> (дата обращения: 14.02.2019).
3. Стратегия создания блокчейн-индустрии. Секреты успеха Швейцарской Крипто Долины в кантоне Цуг URL: <https://innmind.com/articles/954> (дата обращения: 14.02.2019).
4. Япония – страна с лучшим инвестклиматом в криптоэкономике. URL: <https://bitcryptonews.ru/blogs/investment/yaponiya-strana-s-luchshim-investiczionnyim-klimatom-v-kriptoekonomike> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Crypto Nation Switzerland: A Glimpse Into The Swiss Blockchain Ecosystem. URL: <https://medium.com/blockimmo/crypto-nation-switzerland-a-glimpse-into-the-swiss-blockchain-ecosystem-8de03068e0a3> (дата обращения: 14.02.2019).
6. Japanese Crypto Startup Quoine Launches ICO Execution Platform. URL: <https://coinjournal.net/japanese-crypto-startup-quoine-launches-ico-execution-platform/> (дата обращения: 14.02.2019).
7. QRYPTOS теперь не только биржа, но и платформа для проведения ICO. URL: <http://crypto.by/qryptos-teper-ne-tolko-birzha-no-i-platforma-dlya-provedeniya-ico/> (дата обращения: 14.02.2019).
8. Why Chairman of Japan's Second Biggest Bank Believes Crypto Will Lead the Nation's Economy URL: <https://cryptoslate.com/why-chairman-of-japans-second-biggest-bank-believes-crypto-will-lead-the-nations-economy/> (дата обращения: 14.02.2019).

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тихонов Е.И.

доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, канд. эконом. наук,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

Реймер В.В.

доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, д-р эконом. наук,
доцент, Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

Старостин А.В.

магистрант второго года обучения,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

В статье раскрывается значимость субъектов малых форм хозяйствования для отрасли сельского хозяйства и экономики Амурской области. Малые формы хозяйствования являются базисом в социально-экономическом развитии сельских территорий, что способствует сохранению сложившегося территориального расселения, сельского уклада жизни. Выявленные проблемы в функционировании субъектов малых форм хозяйствования требуют совершенствования мер государственной поддержки и внесения изменений в законодательные акты как на федеральном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, продукция сельского хозяйства, государственные программы.

В аграрном производстве малые формы хозяйствования представлены малыми предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, специализирующимися на ведении сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, хозяйства населения и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, хотя и не являются предпринимательскими структурами, но согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 28.11.2018 г. № 446-ФЗ) признаны частью сферы сельского хозяйства и всего АПК страны. В соответствии с положениями данного закона, хозяйства населения и сельскохозяйственные потребительские кооперативы отнесены к категории, названной «сельскохозяйственный товаропроизводитель». К этой же категории отнесены и те, чей труд официально признан предпринимательским. В таблице 1 представлен понятийный аппарат «малые формы хозяйствования» в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Ввиду значимости развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе, на территории Российской Федерации реализуются государственные программы, направленные на развитие субъектов рассматриваемых форм.

Таблица 1

**Характеристика понятия «малые формы хозяйствования»
в нормативно-правовых актах РФ**

Нормативно-правовой акт	Определение
Федеральный закон от 15.04.1998 г. (в ред. от 03.07.2016 г.) № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях»	Субъекты малых форм хозяйствования в аграрном секторе – некоммерческие организации, учреждаемые гражданами на добровольной основе в целях содействия ее членам и решения общих организационно-хозяйственных задач.
Федеральный закон от 11.06.2003 г. (23.06.2016 г.) № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»	Субъекты малых форм хозяйствования в аграрном секторе – объединения граждан, связанные родством и совместно осуществляющие производственную или иную хозяйственную деятельность в сфере сельского хозяйства.
Федеральный закон от 07.07.2003 г. (в ред. от 01.05.2016 г.) № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»	Субъекты малых форм хозяйствования в аграрном секторе – форма непредпринимательской деятельности граждан по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.
Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. (в ред. от 01.03.2018 г.) № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы»	– граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с федеральным законом № 112-ФЗ; – крестьянские (фермерские) хозяйства, в соответствии с федеральным законом № 74-ФЗ; – сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), созданные в соответствии с федеральным законом № 193-ФЗ).

Среди таких программ следует выделить Государственную программу «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продук-

ции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.», утвержденную постановлением Правительства РФ № 717 от 14.07.2012 г. (в ред. от 01.03.2018 г.). В рамках указанной программы, на территории Амурской области реализуется программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2014-2020 гг.», утвержденная постановлением Правительства Амурской области № 477 от 25.09.2013 г. (в ред. от 17.11.2017 г.). Реализация указанной программы направлена на развитие предприятий агропромышленного комплекса, в том числе и малых форм хозяйствования.

Помимо указанной региональной программы, в целях поддержки малых форм хозяйствования на территории Амурской области, реализуются следующие нормативно-правовые акты:

– постановление Правительства Амурской области № 7 от 13.01.2016 г. (в ред. от 26.02.2018 г.) «Об утверждении Правил предоставления субсидии на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса (в части грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы»;

– закон Амурской области № 142-ОЗ от 29.12.2012 г. (в ред. от 02.04.2015 г.) «О государственной поддержке агропромышленного комплекса Амурской области»;

– распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р (в ред. от 17.12.2017 г.) «Об утверждении концепции устойчивого развития сельскохозяйственных территорий Российской Федерации на период до 2020 г.»;

– постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 г. № 380 (в ред. от 08.11.2017 г.) «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 г.»;

– федеральный закон № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. (в ред. от 03.07.2016 г. № 292-ФЗ) «О сельскохозяйственной кооперации».

Проблемам развития и функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе посвящено большое количество научных работ и исследований экономистов, которые предлагают авторские интерпретации понятия «малые формы хозяйствования» (табл. 2).

В качестве малых форм хозяйствования, могут быть рассмотрены сельскохозяйственные товаропроизводители, отличительными особенностями которых являются: мелкотоварная направленность, участие всех членов хозяйства в производстве сельхозпродукции, а также относительно низкая оснащенность технико-технологическими средствами.

Сегодня развитие малых форм хозяйствования является одним из приоритетных направлений государственной аграрной политики. В условиях эффективной государственной поддержки малые формы хозяйствования будут способствовать наращиванию производственного потенциала в аграрном секторе экономики, что в свою очередь будет выражаться в развитии рыночной инфраструктуры и в обеспечении занятости населения в сельской местности.

**Трактовка понятия «малые формы хозяйствования»
в исследованиях ученых-экономистов**

Автор	Основные характеристики термина «»
А.А. Чернов	Под малыми формами хозяйствования понимаются внесенные в ЕГРЮЛ юридические лица, крестьянские (фермерские хозяйства), индивидуальные предприниматели, потребительские кооперативы, а также личные подсобные хозяйства, не являющиеся зарегистрированными предпринимательскими образованиями, но ведущие предпринимательскую деятельность, связанную с использованием местных ресурсов сельских территорий [11]
Р.Г. Симонян	Малые формы хозяйствования – это одна из форм ведения хозяйства в условиях многоукладной рыночной экономики, выполняющая ряд экономических, социальных и экологических функций, способствующая удовлетворению собственных нужд и насыщению локальных рынков сельскохозяйственной продукцией всех видов, формирующей предпринимательскую инициативу, функционирующая в рамках существующего российского законодательства ограничений размеров численности и годового объема выручки [7]
С.С. Хартиков, В.М. Багинова	Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве – это сельскохозяйственные товаропроизводители, отличающиеся мелкотоварной направленностью, участием всех членов хозяйства в производстве сельскохозяйственной продукции, особой мотивацией к труду хозяина (собственника), относительно низкой технико-технологической оснащенностью и более высокой долей ручного труда [9]
П.Ф. Парамонов, Д.К. Иваницкий	Малые формы хозяйствования – полноправные участники рыночных отношений, выделенные по критерию «тип производства», на основе которого все хозяйствующие субъекты подразделяются по размерам производства, отношениям собственности и мотивации к труду [4].
Д.А. Милованов	Малые формы хозяйствования – мелкотоварные хозяйства, ведущие свою деятельность как с регистрацией (юридическое лицо, ИП), так и без регистрации (ЛПХ) с целью получения доходов, обеспечивающих потребности семьи и основанную, главным образом, на собственном трудовом потенциале семьи (домохозяйства) или объединении усилий нескольких семей [2]

Сегодня малые формы хозяйствования являются базисом в социальном развитии сельских территорий, что способствует сохранению сложившегося территориального расселения, сельского уклада жизни с его народными традициями и культурным разнообразием [8].

К особенностям, отражающим специфику развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики на современном этапе, относятся:

- относительно малый масштаб производства, существенно ограничивающий маневренность финансовых и производственных ресурсов;
- низкое качество материально-технической базы и «узкие» финансовые возможности ее обновления;
- ограниченный доступ к кредитным ресурсам и средствам государственной поддержки;

- неразвитость системы консолидации экономических интересов в рамках потребительской и производственной кооперации;
- низкий инновационный потенциал и слабая восприимчивость к инновациям;
- недостаточная конкурентоспособность в условиях неразвитости конкурентной среды и определенного диктата со стороны крупного агробизнеса;
- высокий уровень локализации местных рынков и ограниченные возможности по выходу на новые рынки сбыта и др. [5].

Однако, несмотря на слабую материально-техническую базу и другие негативные причины в их развитии, малые формы хозяйствования производят более половины сельскохозяйственной продукции Амурской области (табл. 3).

Таблица 3

Роль малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве Амурской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., +/-
Валовое сельскохозяйственное производство, млн руб.	22260,1	39517,7	46712,7	52776,5	62225,2	279,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х)	2259,3	6958,6	9204,3	10406,9	14994,7	663,7
Доля К(Ф)Х в валовом сельскохозяйственном производстве области, %	10,1	17,6	19,7	19,7	24,1	238,6
Производство продукции расчete на 1 К(Ф)Х, млн руб.	9,8	5,7	5,1	5,1	4,1	41,8
Хозяйства населения	10138,0	15082,4	14684,6	15695,1	17622,4	173,8
Доля хозяйств населения в валовом сельскохозяйственном производстве области, %	45,5	38,2	31,4	29,7	28,3	62,2
Производство продукции в расчete на 1 хозяйство, тыс. руб.	2195,7	2620,1	3181,1	3362,6	3531,0	160,8

Источник: [1, 10]

В 2017 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 14994,7 млн. руб., что составило 24,1% от общего объема производства. Недостаточно высокий удельный вес объясняется тем, что активную производственную деятельность в 2017 г. осуществляли около 400 крестьянских (фермерских) хозяйства, а это составляет примерно 1/3 часть от числа зарегистрированных.

Наибольший удельный вес в структуре производимой продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами занимают соя и зерновые культуры. Доля зерновых колеблется по годам от 1/4 до 1/5 всего объема производимых зерновых культур на территории Амурской области (табл. 4). Снижение производства в 2013 г. связано с неблагоприятными погодными условиями и наводнением. Удельный вес сои изменяется не столь существенно и показывает тенденцию роста.

Таблица 4

Удельный вес производства продукции сельского хозяйства малыми формами хозяйствования по видам, в % от общего объема производства

Виды продукции	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., +/-
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерновые	16,7	22,1	18,7	18,4	22,4	5,7
Соя	28,1	33,8	34,1	36,2	31,4	3,3
Картофель	2,9	6,7	7,8	8,0	8,6	5,7
Овощи	3,2	9,2	10,8	10,5	12,2	9,0
Скот и птица (в убойном весе)	3,7	3,6	3,4	3,4	3,7	0,0
Молоко	4,9	5,7	6,0	6,8	6,9	2,0
Яйцо	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0
Мед	1,1	1,3	2,1	2,3	2,4	1,3
Хозяйства населения						
Картофель	94,2	91,7	90,5	90,3	90,4	-3,8
Овощи	89,9	87,6	84,6	82,5	82,9	-7,0
Скот и птица (в убойном весе)	44,9	46,6	46,5	45,1	50,0	5,1
Молоко	75,7	74,1	69,5	67,3	68,3	-7,4
Яйцо	18,2	17,8	21,0	20,6	19,0	0,8
Мед	97,4	98,1	96,6	97,2	97,2	-0,2

Источник: [1, 10]

Хозяйства населения в 2017 г. произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 17622,4 млн. руб. В расчете на одно хозяйство объемы валового производства малозначительны, но в совокупности они составили 28,3% от общего объема сельскохозяйственной продукции.

В хозяйствах населения сосредоточено производство наиболее трудоемких видов продукции. Они выращивают около 90% производимых в области картофеля и овощей, производят около 100% меда и 70% молока.

В 2017 г. по сравнению с 2013 г. наблюдается увеличение валовых сборов всех сельскохозяйственных культур. Особенно значительно возросло производство картофеля и овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах, валовой сбор которых увеличился 7,8 и 8,1 раз соответственно (табл. 5).

В 2013 г. в результате наводнения валовые сборы всех сельскохозяйственных культур были значительно снижены, во многих районах области урожай был утрачен (табл. 5). Для помощи гражданам, пострадавшим в результате крупномасштабного наводнения, с целью компенсации утраты урожая сельскохозяйственных культур, выращенных в хозяйствах населения, по распоряжению Правительства Российской Федерации из резервного фонда были выделены бюджетные ассигнования в размере 274,2 млн. руб. в 2013 г. и 14,3 млн. руб. в 2014 г. Выплаты осуществлялись из расчета 3 тыс. руб. за каждые 0,01 гектара посевов [5].

**Валовой сбор основных продуктов растениеводства
в малых формах хозяйствования, тыс. т**

Виды продукции	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерно (в весе после доработки)	28,8	92,4	65,8	87,1	88,4	306,9
Соя (в весе после доработки)	105,6	337,3	342,2	302,7	416,9	394,8
Картофель	3,4	19,9	22,3	22,2	26,7	в 7,8 р.
Овощи	1,1	6,2	7,5	7,0	8,9	в 8,1 р.
Хозяйства населения						
Картофель	111,2	273,3	259,4	251,2	279,1	251,0
Овощи	31,5	59,4	59,0	55,5	60,5	192,1
Плоды и ягоды	2,3	2,7	2,7	2,5	2,7	117,4

Источник: [1, 10]

Кроме производства продукции растениеводства в малых формах хозяйствования Амурской области в меньшей степени развито производство продукции животноводства. Отрасли животноводства имеют важное социально-экономическое значение, так как обеспечивают круглогодичную занятость работников сельского хозяйства и более рациональное использование сельскохозяйственных угодий.

За период 2013-2017 гг. наблюдалась тенденция роста поголовья скота (табл. 6). Сокращение поголовья сельскохозяйственных животных в 2013 г. было обусловлено неблагоприятными погодными условиями и как следствие ухудшением кормовой базы. Кроме того, в 2012 г. в Амурской области были зафиксированы вспышки ящура крупного рогатого скота, что также послужило причиной снижения численности поголовья.

Таблица 6

**Численность поголовья скота и птицы
по категориям хозяйств за 2013-2017 гг., тыс. голов**

Виды скота и птицы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Крупный рогатый скот	6,4	6,1	6,5	7,8	9,6	150,0
в т.ч. коровы	3,5	2,9	3,1	3,5	4,1	117,1
свиньи	11,9	12,1	14,1	14,8	13,4	112,6
овцы и козы	6,6	7,1	5,2	5,5	5,7	86,4
птица	4,2	4,6	12,0	11,5	16,0	381,0
Хозяйства населения						
Крупный рогатый скот	52,3	50,9	45,8	45,9	44,4	84,9
в т.ч. коровы	26,7	24,2	23,4	22,2	21,9	82,0
свиньи	39,4	37,1	35,6	21,4	31,5	79,9
овцы и козы	15,1	16,1	14,2	13,1	12,9	85,4
птица	341,9	350,6	314,0	298,3	297,8	87,1

Источник: [1, 10]

Развитие животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах сдерживается высокой капиталоемкостью, медленным оборотом авансируемых финансовых ресурсов, недостатком производственных помещений, низкой доходностью отрасли, высокими ценами на концентрированные корма, трудностями в реализации продукции и приобретении молодняка животных и кормов.

Валовое производство молока за 2013-2017 гг. в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилось на 17,3%, при этом продуктивность коров возросла на 0,3% (табл. 7). В хозяйствах населения наблюдается обратная тенденция: валовое производство молока снизилось на 17,1%, в то же время продуктивность коров увеличилась на 1,1%. Валовое производство молока в хозяйствах населения в 2017 г. сократилось вследствие снижения численности поголовья коров на 17,7% в сравнении с 2013 г.

В настоящее время экономические условия не создают в полной мере для малых форм хозяйствования возможности для расширенного воспроизводства, поэтому необходимы дополнительные источники финансирования и кредитования их деятельности.

Таблица 7

Продуктивность коров в малых формах хозяйствования за 2013-2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Производство молока, всего, тыс. т	8,1	8,2	8,9	9,3	9,5	117,3
Удой на 1 фуражную корову, кг	2310	2828	2870	2657	2317	100,3
Хозяйства населения						
Производство молока, всего, тыс. т	124,9	106,4	103,3	100,2	103,6	82,9
Удой на 1 фуражную корову, кг	4680	4397	4414	4513	4730	101,1

Источник: [1, 10]

В рамках действующих программ малым формам хозяйствования из средств федерального и областного бюджетов оказывается финансовая поддержка, включающая субсидии на возмещение части затрат по различным направлениям, социальные выплаты на строительство жилья гражданам в сельской местности.

Субсидирование позволяет привлечь заемные ресурсы для восстановления материально-технической базы, пополнения оборотных средств, обеспечения сбалансированности производственного потенциала и повышения производственных показателей. Однако, при сохранении диспаритета цен использование заемных средств ведет к росту кредиторской задолженности [3, 5].

Анализируя состояние малых форм хозяйствования в аграрном секторе Амурской области, можно сделать вывод о недостаточно эффективной организации их деятельности. Существует ряд правовых, социальных и экономических проблем, не позволяющих малым формам хозяйствования функционировать более эффективно, наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции, составлять достойную конкуренцию крупным сельскохозяйственным предприяти-

ям. Большинство малых форм хозяйствования слабо обустроены, технически оснащены, имеют недостаточно высокую культуру земледелия, а также не хватает опыта и знаний.

Развитие малых форм хозяйствования тормозят трудности со сбытом продукции, дорогостоящие технологии производства, неразвитость рыночной инфраструктуры, низкая занятость работников, ее сезонность, слабая материально-техническая база.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются субъекты малых форм хозяйствования при осуществлении деятельности в сфере сельского хозяйства, являются:

- недостаточно эффективная правовая база, регулирующая развитие деятельности малых форм хозяйствования;
- дефицит и дороговизна кредитных ресурсов, а также неразвитость сельской кредитной кооперации;
- недостаточная обеспеченность специализированным оборудованием, материально-производственными запасами и финансовыми ресурсами;
- сложности в получении актуальной информации о новых технологиях, рыночной конъюнктуре, потенциальных партнерах и полное отсутствие возможности получения консультативных услуг по правовым, экономическим и технологическим вопросам.

Сегодня для эффективного механизма функционирования и развития малых форм хозяйствования на территории Амурской области субсидирования процентов по кредитным ресурсам недостаточно. Важно совершенствовать организационно-экономический и финансовый механизмы, обеспечивающие не только стабилизацию, но и устойчивость развития малых форм хозяйствования в дотационном регионе, к которым относится и Амурская область, что должно обеспечить сохранение численности сельского населения, его закрепление и прирост.

Необходимо отметить, что доходы крестьянских (фермерских) хозяйств Амурской области остаются не достаточными для ведения расширенного воспроизводства.

В современных условиях малые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики Амурской области играют важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечении продовольственной безопасности региона, а также выполняют ряд других важных функций: способствуют решению социальных проблем сельских территорий, обеспечивают занятость сельского населения, сохраняют сельский образ жизни, вносят заметный вклад в улучшение экологической ситуации в сельской местности. Кроме того, малые формы хозяйствования более гибко реагируют на изменение потребительского спроса и полнее учитывают региональные потребности, могут использовать местные источники сырья в процессе производства и переработки сельхозпродукции, создают предпосылки для трудоустройства населения в сельской местности, формируют возможности для обслуживания индивидуальных заказчиков.

Список литературы

1. Амурский статистический ежегодник: краткий статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2017. – 322 с.
2. Милованов, Д.А. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном кластере: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 22 с.
3. Павличенко, А.А. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики Амур-

ской области / А.А. Павличенко, В.В. Реймер // Дальневосточный аграрный вестник. – 2017. – 3 (43). – С. 222-234.

4. Парамонов, П.Ф. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе [Электронный ресурс] / П.Ф. Парамонов, Д.К. Иваницкий // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 78(04) // Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/40.pdf> (дата обращения 01.02.2019).

5. Реймер, В.В. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики: монография / В.В. Реймер, А.А. Павличенко. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2018. – 179 с.

6. Савкин, В.И. Малые формы хозяйствования – приоритет развития аграрного сектора экономики (на примере Орловской области) / В.И. Савкин, А.В. Деулина, А.А. Крыгин, А.А. Еремин // Вестник Орел ГАУ. – 2012. – № 5 (38). – С. 66-71.

7. Симонян, С.Р. Теория развития малого аграрного бизнеса /С.Р. Симонян [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11124> (дата обращения 18.02.2019).

8. Тихонов, Е.Е. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы: монография / Е.И. Тихонов, В.В. Реймер. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – 168 с.

9. Хартиков, С.С. Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве: классификация и роль в экономике региона / С.С. Хартиков, В.М. Багинова // Экономические науки. Вестник ЗабГУ. – 2015. – № 01 (116). – С. 147-153.

10. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>.

11. Чернов, А.А. Организационно-экономический механизм развития субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве (на материалах Волгоградской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 24 с.

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК)

Францева-Костенко Е.Е.

доцент кафедры экономической теории, канд. экон. наук, доцент,
Нижегородский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье кредитная организация ПАО Сбербанк рассматривается в качестве одного из наиболее крупных элементов банковской системы. На основании анализа и оценки статистических данных выявлены основные проблемы финансовой системы банковского сектора. На заключительном этапе исследования предложена система угроз экономической безопасности, представляющая собой многофакторную систему влияющих на экономическую безопасность банка, элементов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кредитная организация, угрозы, финансовое состояние, банковская система, финансовая безопасность.

Экономическая безопасность банковской деятельности – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования коммерческих банков как элемента банковской системы.

Главной целью обеспечения экономической безопасности банка как элемента банковской системы является достижение максимальной стабильности функционирования, а также создание основы и перспектив роста вне зависимости от объ-

ективных и субъективных угрожающих факторов. В настоящих условиях непредсказуемой финансовой конъюнктуры это особенно актуально [1].

Все факторы экономической безопасности организации в зависимости от источника возникновения можно поделить на объективные и субъективные. Объективные возникают без участия и помимо воли предприятия или его служащих, независимы от принятых решений, действий менеджера. Это состояние финансовой конъюнктуры, научные открытия, форс-мажорные обстоятельства и т.д. Их необходимо распознавать и обязательно учитывать в управленческих решениях. Субъективные угрозы порождены умышленными или неумышленными действиями людей, различных органов и организаций, в том числе государственных и международных предприятий конкурентов. Поэтому и их предотвращение во многом связано с воздействием на субъектов экономических отношений.

Среди факторов и условий, влияющих на экономическую безопасность кредитной организации, можно выделить наиболее существенные. Обобщенные данные отражает таблица 1.

Таблица 1

Факторы, воздействующие на уровень экономической безопасности кредитной организации

Характер воздействия	Факторы
По характеру воздействия	
Негативно воздействующие	Усиление конкуренция в финансовой сфере Усложнение банковских технологий Криминализация деятельности Расширение каналов оттока капитала из страны.
Позитивно воздействующие	Повышение капитализации и устойчивости банков Совершенствование банковского законодательства Повышение многие образовательного уровня и навыков банковских служащих и их клиентов Переход на международные стандарты кредиты учета и отчетности Развитие банковских технологий
По источнику возникновения	
Внешние	Состояние зарубежных финансовых рынков и банковских систем Интернационализация банковских систем Процессы слияний и поглощений в банковском секторе России.
Внутренние	Политическая и экономическая стабильность в стране Система внутреннего банковского контроля Рост заимствований коммерческих банков зарубежных рынков
По уровню управления	
Управляемые	Развитие систем биометрической идентификации Наличие служб безопасности Обеспечение охраны руководства и персонала банка
Неуправляемые	Политика зарубежных банков по отношению к российским банкам

Составлено автором на основе анализа научно-монографической литературы.

Из данных факторам таблицы 1 видно, что один и тот же фактор может быть одновременно элементом разных классификаций. Рассмотренные факторы имеют важное влияние для определения критических значений индикаторов экономической безопасности кредитной организации.

В настоящее время делаются попытки обоснования угроз и их пороговых значений индикаторов безопасности кредитной организации. Так, с учетом объекта посягательств, на уровне банка выделяются различные риски, направленные на капитал, руководство и персонал банка, порядок ведения банковской деятельности, информационные ресурсы, производственный блок, деловую репутацию, порядок функционирования банка, порядок управления банком, что иллюстрирует рисунок 1.

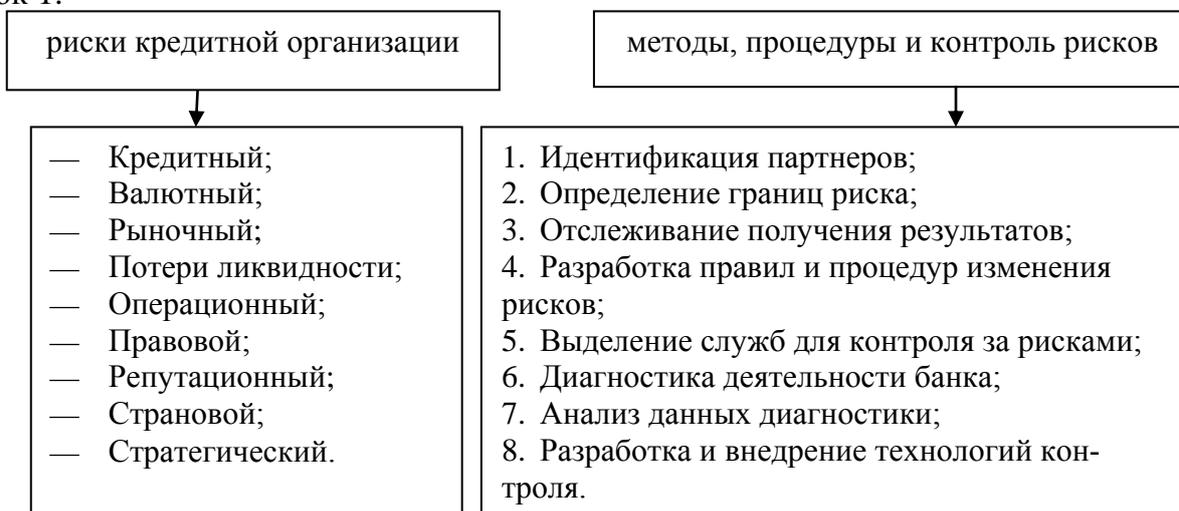

Рис. 1. Основные банковские риски: методы, процедуры и контроль (составлено автором на основе анализа научно-монографической литературы)

Поскольку риски выступают как факторы угроз экономической безопасности, то при выявлении угроз экономической безопасности, необходимо учитывать виды банковских рисков. Виды угроз отражает таблица 2.

Таблица 2

Классификация угроз экономической безопасности банковской деятельности в зависимости от объекта посягательств

Объекты, подлежащие защите	Виды угроз:
1	2
Капитал банка	<p><u>Внешние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - предоставление ложной информации о заемщике, целях займа и предмете залога; - мошенничество с ценными бумагами; - использование подложных платежных документов и пластиковых карт; - неправомерные действия при банкротстве; - хищение денежных средств из касс, банкоматов и инкассаторских машин. <p><u>Внутренние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - мошенничество со счетами и вкладами; - сговор клиентов с сотрудниками банка, с целью получения льготных условий кредитования и т.п.
Порядок ведения банковской деятельности	<p><u>Внешние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществление экономического шпионажа в интересах конкурентов; - мошенничество. <p><u>Внутренние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - халатность сотрудников банка; - злоупотребление полномочиями сотрудников банка.

1	2
Деловая репутация	<p><u>Внешние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - попутки компрометации руководства банка или отдельных сотрудников; - распространение порочащих банк сведений чрез средства массовой информации; - распространение слухов, сведений об ухудшении финансового состояния банка, о связи банка с организованной преступностью и др.; - распространение заведомо ложной информации от имени банка; - подделка документов от имени банка; - инсценировка конфликтных ситуаций с участием банка. <p><u>Внутренние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - нарушение стандартов профессиональной деятельности; - нарушение банком норм законодательства, регулирующих банковскую деятельность; - участие банка в легализации преступных доходов и финансирования терроризма.
Порядок функционирования и управления деятельностью банка	<p><u>Внешние:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - незаконные действия контролирующих и надзорных органов в своих интересах и в интересах конкурентов; - приостановление действия лицензии; - приостановление движения средств по счету; - блокирование пикетирования здания банка; - попытки вовлечения руководства банка в преступления в сфере экономической деятельности.

Составлено автором на основе анализа научно-монографической литературы.

Данные таблицы 2 оказывают, что система угроз экономической безопасности представляет собой многофакторную систему влияющих на экономическую безопасность банка.

Рис. 2. Факторы экономической безопасности коммерческого банка ПАО Сбербанк

Факторы, влияющие на экономическую безопасность кредитной организации ПАО Сбербанк, наглядно иллюстрирует рисунок 2 [2].

С точки зрения анализа финансового состояния исследуемого коммерческого банка, его можно охарактеризовать как надежный.

Чистая прибыль Сбербанка по МСФО в 2017 году выросла до 541,9 млрд рублей, что на 143,1 % выше показателя 2016 года. Операционные доходы группы до вычета резервов в 2017 году увеличились на 18,7 % – до 1 697,5 млрд рублей – в основном за счет чистого процентного дохода и чистого комиссионного дохода.

В 2017 году активы снизились на 7,2 % – до 25,4 трлн рублей. Кредиты и авансы клиентам остаются крупнейшей категорией активов: на их долю на конец 2017 года приходилось 68,4 % совокупных активов.

ПАО Сбербанк, как и все коммерческие банки на территории Российской Федерации, подчиняется требованиям Центрального Банка РФ и, соответственно, депонирует в ЦБ РФ часть собственных средств, которые и являются обязательными резервами.

В 2017 году произошло снижение расходов на создание резервов под обесценение кредитного портфеля снизились на 27,6 %. Основными причинами существенного снижения расходов на резервирование кредитного портфеля явились улучшение качества кредитного портфеля вследствие замедления рецессий в российской экономике и укрепление рубля, что повлияло на сокращение суммы резервов в рублевом выражении по валютным кредитам.

ПАО «Сбербанк», как и любой коммерческий банк, подвергается внутренним и внешним угрозам, требующих превентивного решения.

Список литературы:

1. Шадрин, Г. В. Комплексный экономический анализ организации / Г.В. Шадрин, С.Р. Богомолец, И.В. Косорукова. – М.: Академический Проект, Фонд "Мир", 2017. – 288 с.
2. Официальный сайт Сбербанка [Электронный ресурс] / Сбербанк. Частным клиентам. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru> – Загл. с экрана (дата обращения 29.10.2018).

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ
КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА**

Ануфриева А.А.

доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.э.н.,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Матвеев Е.Г.

магистрант кафедры государственного и муниципального управления,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Статья посвящена вопросам реализации государственной политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Рассмотрены результаты реализации реформы в сфере ТКО, определены проблемы в сфере обращения с ТКО на территории Иркутской области.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, обращение с ТКО, государственная политика, региональный оператор.

Иркутская область – один из лидирующих регионов Сибирского федерального округа по важнейшим макроэкономическим показателям: валовому региональному продукту, прибыльности предприятий, налоговой отдаче, инвестициям в основной капитал.

Население Иркутской области по состоянию на 1 января 2019 года составило 2 412,8 тыс. человек, в т.ч. городское население – 1 905,2 тыс. человек, сельское население – 507,6 тыс. человек. Общая численность населения Иркутской области находится практически на одном уровне. Плотность населения Иркутской области – 3,11 чел. на 1 кв. км (по данным Иркутскстата). При этом более плотно заселена южная часть региона, где концентрируются крупные города, и редко населены северные районы. В настоящее время происходит рост городского населения в основном за счет притока из сельской местности, что приводит к чрезмерной плотности в центрах агломерации и недостаточной плотности населения в периферийных районах. Поэтому, в городах созданы структуры, обеспечивающие централизованный сбор и транспортировку ТКО, а в большинстве сельских населенных пунктах такие структуры отсутствуют.

В Иркутской области наблюдается примерно одинаковое образование количества отходов в год. При этом количество отходов потребления увеличивается в основном в крупных городах за счет перетока населения из сельских районов и малых городов. В то же время в самих сельских районах можно отметить незначительный рост количества отходов в районных центрах, а в других сельских населенных пунктах, особенно с малой численностью населения, количество образующихся отходов практически не меняется. Ежегодно в регионе образуется около 1,5 млн. тонн твердых коммунальных отходов (далее – ТКО).

Всего же в Иркутской области расположено 23 лицензированные площадки для размещения твердых коммунальных отходов: 12 принадлежат муниципалитетам, остальные относятся к крупным предприятиям. В итоге всего 30% территорий Приангарья охвачено законными полигонами. По данным Министерства природ-

ных ресурсов и экологии Иркутской области, для того, чтобы справиться со всем объемом мусора, необходимо еще около 40 мест размещения ТКО.

В областном бюджете на 2018 г. на эти цели было заложено 58,7 млн. рублей. Еще около 38,2 млн. рублей получила из федерального бюджета за счет средств госпрограммы «Охрана окружающей среды» [1]. Направлены заявки на софинансирование из федерального бюджета в 2018–2020 годах строительства еще трех объектов размещения ТКО – в Баяндаевском, Эхирит–Булагатском и Слюдянском районах.

Существующая система управления отходами ориентирована, главным образом, на обеспечение санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности при обращении с отходами, и не стимулирует их вовлечения в хозяйственный оборот.

Среди основных проблем Иркутской области в сфере обращения с ТКО можно выделить:

- отсутствие мусороперерабатывающих предприятий по извлечению и дальнейшему использованию ценных компонентов в качестве вторсырья;
- отсутствие в ряде районов объектов размещения отходов;
- недостаточный охват МО услугой по сбору и вывозу ТКО;
- отсутствие организованной системы сбора вторичных материальных ресурсов;
- неразвитость рынка вторичного сырья.

Анализируя полномочия органов на разных уровнях управления в сфере обращения с ТКО, можно представить систему управления в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Система управления ТКО

В системе государственного управления в области обращения с отходами выделяют три уровня: федеральный, региональный и муниципальный (местный).

В Иркутской области на региональном уровне полномочиями в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами наделены Министерство жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области (утверждение нормативов накопления ТКО; утверждение и корректировка инвестиционных программ в области обращения с твердыми коммунальными отходами; заключение соглашений с региональными операторами по обращению с ТКО; контроль и регулирование деятельности региональных операторов по обращению с ТКО; утверждение порядка накопления ТКО), Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области. Данным органами исполнительной власти обеспечено принятие всех нормативных правовых актов, необходимых для обеспечения деятельности регионального оператора по обращению с ТКО.

С 1 января 2019 года органы местного самоуправления уполномочены на:

- создание и содержание мест (площадок) накопления ТКО;
- определение схемы размещения мест (площадок) накопления ТКО и ведение реестра мест (площадок) накопления ТКО;
- организацию экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с ТКО.

Кроме того, на местном уровне утверждаются тарифы в области обращения с твердыми коммунальными отходами (для операторов по обращению с ТКО). Сейчас нет дифференцированного подхода к установлению тарифов, что может привести к социальной напряженности на сельских территориях, жители которых ранее не платили за мусор.

В соответствии с установленными федеральным законодательством сроками перехода субъектов на новую систему по обращению с ТКО, Правительством Иркутской области проведены конкурсные отборы, по результатам которых в апреле 2018 г. статус регионального оператора присвоен двум юридическим лицам.

Формирование зон действия регионального оператора основывалось на связи крупных населенных пунктов юга и севера Иркутской области с муниципальными образованиями, обращение в которых имеет логистическую и тарифную схожесть и позволяет применить выравнивание тарифа для всей территории. На юге Иркутской области в таком качестве выступила агломерация Иркутск-Ангарск-Шелехов. На севере Иркутской области в таком качестве выступает г. Братск [2]. Таким образом было принято решение разделить Иркутскую область на 2 зоны действия регионального оператора (рис. 2).

Региональные операторы должны будут предоставлять органам исполнительной власти субъектов отчеты о своей деятельности. Однако в Иркутской области порядок их предоставления и показатели мониторинга до сих пор не определены. Полагаем, что эти пробелы должны быть устранены, поскольку непосредственно влияют на эффективность системы управления ТКО в регионе.

Проблемой можно назвать отсутствие инфраструктуры для приема и переработки мусора. Так, в северных территориях, которые компания Братского полигона ТБО будет обслуживать в качестве регоператора, только 60% поселений обеспечены объектами размещения отходов. В абсолютных цифрах это 18 муниципальных образований, включая Братск и Усть-Илимск. В остальных населенных пунктах нет даже площадок временного накопления.

Рис. 2. Зоны действия региональных операторов на территории Иркутской области

Еще одной значимой проблемой является удаленность многих северных территорий, транспортная доступность для них сезонная. Для них предлагается закупать сжигательные установки. Сейчас ведутся переговоры о приобретении двух таких установок, что в 10 раз ниже общей потребности.

Развитие системы управления отходами на территории Иркутской области должно учитывать следующие принципы:

1. Системность в создании эффективной системы управления отходами и вторичными материальными ресурсами.
2. Аккумуляция средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников в целях создания инфраструктуры для развития отрасли.
3. Экономическое стимулирование населения, предпринимателей, занимающихся переработкой и сортировкой отходов. Реализация мероприятий по созданию комплексной системы управления отходами и вторичных ресурсов, как новой отрасли.

Список литературы

1. Государственная программа Иркутской области «Охрана окружающей среды» на 2019 – 2024 годы : Постановление Правительства Иркутской области от 29 октября 2018 года № 776-пп.
2. Территориальная схема обращения отходами и региональная программа Иркутской области до 2027 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 22 февраля 2018 года №139-рп.

РЕЙТИНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Борисова М.В.

начальник отдела управления качеством образования,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, канд. псих. наук,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

Пафнutowa Е.Г.

начальник отдела мониторинга образовательной деятельности и статистики,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

Серова Т.И.

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
заведующая лабораторией социально-психологической поддержки студентов,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

В статье рассмотрены актуальные приоритеты государственного управления системой обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования и вопросы влияния рейтинговых оценок на деятельность образовательных организаций высшего образования. Дан анализ «роли» рейтинга в обеспечении информацией потенциальных потребителей. Определен перечень показателей, подлежащих включению экспертными группами (разного уровня) в рейтинг, для оценки академического качества образования. Сопоставлена значимость учета требований профессиональных стандартов и возможность повышения места в рейтинге. Указаны проблемные стороны интерпретации показателей рейтинга.

Ключевые слова: образование, государственное управление, рейтинг, международные и национальные рейтинги, рейтинговые оценки, показатели, академическое качество, экспертные группы, актуальные приоритеты, глобальная конкурентоспособность.

На сегодняшний день развитие и функционирование единого открытого цифрового образовательного пространства невозможно без экспертных рейтинговых оценок качества высшего образования и его коммуникационной составляющей.

Позиция образовательной организации высшего образования (далее вуз) в рейтинге качественно подчеркивает её репутацию в сфере образования, что позволяет укреплять статусные позиции вуза, расширять зоны влияния в отрасли, помогать выведению на рынок новых образовательных программ, находить новых устойчивых партнеров [5].

В России рейтинги стали упоминаться с начала 90-х годов. Сегодня, в целях обнародования актуальных приоритетов, рейтинги составляют Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Центр раскрытия корпоративной информации «Интерфакс»; национальные и международные СМИ; «Международное информационное агентство «Россия сегодня», РИО-новости; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Федеральное агентство по образованию (ФАО), издательский дом «Коммерсант», независимое агентство «Рейтор»; иные независимые профессиональные, научные, общественные организации и сообщества, а также инициативные объединения граждан.

Экспертная независимая оценка вуза отражает реализацию главных направлений его деятельности, это: эффективность учебного и научного процессов, востребованность и инновационный характер подготовки кадров, участие промышленности и бизнеса в научно-технической сфере.

Рейтинги, нацеленные на отдельные позиции направлений сферы образования, относятся к академическим и предметным, которые в свою очередь могут входить в состав национальных, глобальных и репутационных.

Академические рейтинги призваны информировать о репутации, конкурентоспособности организаций и помогают дифференцировать, организации, направления подготовки и специальности.

Первоначально, самыми известными международными академическими рейтингами, привлечшими внимание мировых академических сообществ, стали: «Академический рейтинг университетов мира» (ARWU) – 2003 год; Times Higher Education – QS World University Rankings – 2004 год; Times Higher Education World University Rankings (THE) – 2009 год. Обобщенная цель рейтингов – определение позиции вузов по научным достижениям, мнению работодателей о качестве полученного выпускниками образования и позиционирование на международном уровне.

Предметные рейтинги позволяют дать оценку деятельности в узкоспециализированных предметных областях, что очень выгодно для организаций, имеющих отраслевую направленность. Самыми известными предметными рейтингами являются QS и THE Subject и частично рейтинги агентства RAEX, выстраиваемые по опросам академических сообществ.

Отдельно стоит отметить применение таких рейтингов как «Рейтинг оформления и ведения сайтов вузов». Самым известным рейтингом в данной области является – Webometrics, который составляется с 2004 года лабораторией Cybermetrics Lab, входящей в национальный Центр информации и документации при Высшем совете по научным исследованиям Испании.

Методика каждого отдельного рейтинга может включать не только объективные расчеты, проведенные с учетом применения статистических и аналитических методов, но и субъективные оценки экспертов, такие как голосование или балльная оценка, полученная в процессе анкетирования.

В сфере высшего образования ранжированию подлежат:

- качество основных профессиональных образовательных программ, качество научно-педагогических работников и научных исследований; качество приема абитуриентов и трудоустройства выпускников;
- оценка публикационной активности педагогического персонала; оценка внедрения научных разработок; оценка международного сотрудничества; оценка социальной, культурно-просветительской и спортивной среды;
- уровень материально-технической оснащенности и финансово-экономической обеспеченности и мн. др.

Принятие профессиональных стандартов усиливает конкуренцию вузов в части подготовки высокопрофессиональных специалистов, так как современные образовательные стандарты разрабатываются на основе профессиональных стандартов, что позволяет вузу готовить специалистов по запросу рынка труда, учитывая требования к основным трудовым функциям, компетенциям будущих специалистов [4].

Положение организации в рейтинге – это отражение её фундаментальной образовательной и научной престижности, современности и значимости. Наиболее привлекательным становится тот вуз, который по оценкам экспертов, будет занимать наивысшие строчки рейтинговых позиций.

Система аналитики, посредством ранжирования конкретных показателей организаций, доказала свою многофункциональность, стала частью государственного управления и критерием для повышения гарантии качества сферы образования и науки [5].

Законодательной основой развития системы рейтингования в России стали следующие нормативные правовые акты:

– Указ Президента российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Данным Указом предусмотрена разработка приоритетных национальных проектов (программ) по 12 основным направлениям.

В сфере образования Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования поручено исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

«...а) достижение следующих целей и целевых показателей:

– обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования...» [1].

– Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: «...увеличением количества ведущих российских университетов, входящих не менее 2 лет подряд в топ-100 мировых рейтингов университетов в 2018 – 2019 годах – не менее 5 ведущих российских университетов, в 2020 году – не менее 6, в 2021 году – не менее 7, в 2022 – 2023 годах – не менее 8, в 2024 году – не менее 9, в 2025 – году не менее 10»[2].

Национальные и региональные органы, отвечающие за политику в сфере высшего образования, уделяют все большее внимание результатам рейтингов при принятии решений о распределении ресурсов или структуре системы высшего образования.

Участие в рейтинге – это определение новых целевых ориентиров, способствующих консолидации потребностей работодателей, профессиональных союзов, ассоциаций, общественных объединений с интересами образовательных организаций, дополнительно предусматривая механизм профессионально-общественного контроля образовательной деятельности, унифицируя, таким образом, систему государственно-общественного управления образованием и стимулируя учебно-научную деятельность, развитие малых инвестиционных предприятий, лабораторий, научно-учебных баз, научно-технических центров и др.

Вхождение образовательной организации в ведущие мировые рейтинги повышает его привлекательность для различных целевых групп: для абитуриентов и студентов с точки зрения поступления в университет, выбора программы обучения в рамках студенческих обменов, для исследователей при выборе нового места работы, а также с целью выстраивания взаимодействия для проведения совместных научных исследований, для реализации совместных образовательных программ. Помимо этого, нахождение университета в ведущих мировых рейтингах является одной из оценок эффективности его работы, правильности выбора стратегии развития [3].

Необходимо отметить, рейтинги показывают актуальное состояние эффективности деятельности организаций на «отчетный период», поскольку, заинтересо-

ванные в построении рейтинга группы экспертов, используют данные последних мониторинговых исследований (отчеты, справки, публикации и др.). При различной комбинации показателей рейтинга, добавлении или сокращении его состава, место в рейтинге интересующей организации, может отличаться, и его следует читать как относительное.

Вместе с тем, участие в рейтингах формируют многоаспектные информационные потоки, которые дают возможность образовательным организациям прогнозировать уровень своей конкурентоспособности и разрабатывать стратегические цели поддержания своей репутационной роли на рынке образовательных услуг.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа в информационно-правовом портале ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – [Электронный ресурс] – Режим доступа в информационно-правовом портале ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/>
3. Аналитические материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «О возможностях продвижения образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, в предметных рейтингах ведущих рейтинговых агентств от 21.03.2018 № 13/502.
4. Махмудов Л.Ш., Борисова М.В. Профессиональный стандарт «Специалист в сфере кадастрового учета» в образовательном процессе. Статья //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2018. – №11.
5. Пафнутова Е.Г., Мониторинг как элемент эффективного управления образовательной деятельностью Пафнутова Е.Г. Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. №1. С. 74-77.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Волкова А.С.

магистрант кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

В статье молодежный парламентаризм рассматривается, как одна из эффективных форм взаимодействия органов власти с молодежью. Наличие парламентских структур делает возможным органам власти получать более объективную информацию о жизни молодежи с учетом ее мнения, а также влиять на правовой и политический нигилизм в молодежной среде. Активная деятельность молодежных парламентских структур на государственном уровне послужила примером для стремительного развития молодежного парламентаризма при региональных органах власти. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре общественные консультативно-совещательные структуры получили популярность, активно ведут свою деятельность и могут послужить примером для других регионов.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежная политика, общественные консультативно-совещательные структуры, социальная активность, молодежная среда.

Молодёжь всегда считалась носителем передовых идей. Она составляет особую социальную группу, которая содержит в себе огромный интеллектуальный потенциал, особые способности к творчеству и созданию новых направлений, иници-

ативу и максимальную отдачу сил для трудовой деятельности. И в то же время молодёжь более восприимчива к проблемам, которые существуют в жизни страны, и чаще всего именно молодёжь выступает оппозицией по отношению к действующей власти, пытаясь защитить свои права и выдвинуть предпочтения, основываясь на быстро изменяющихся тенденциях общества, которые сопровождаются сменой ценностей.

Государство всегда уделяло большое внимание молодёжи, как особой социальной группе, но при этом применяло различные методы. В настоящее время органы власти пришли к тому что, необходимо налаживать контакт с молодыми людьми. Так, учитывая основные характеристики молодёжи, задачей органов власти стало не противостояние молодёжи, как ярко выраженной динамичной оппозиционной группы, а развитие социальной активности молодых людей, гражданского самосознания через их участие в деятельности молодёжных парламентов, правительств, иных совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти всех уровней. Такое участие молодёжи получило название «молодёжный парламентаризм».

Молодёжный парламентаризм является эффективной формой взаимодействия органов власти с молодёжью. Наличие парламентских структур делает возможным органам власти получать более объективную информацию о жизни молодёжи с учетом ее мнения, а также влиять на правовой и политический климат в молодежной среде. Помимо этого, члены молодёжных парламентов приобретают управленческий опыт, пополняя кадровый резерв административно-политических структур.

Гукова И.Н. даёт следующее определение понятию «молодёжный парламентаризм», это система представительства прав и законных интересов молодёжи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти и местного самоуправления специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодёжи в виде молодежного парламента (правительства, палаты, совета) [1, 169]. Но при этом не все авторы в это понятие включают участие молодёжи в структурах, созданных при органах исполнительной власти, так как парламент – это всё-таки орган законодательной власти. Придерживаясь этой точки зрения, в данной статье рассмотрены только молодёжные структуры, созданные при органах законодательной власти.

В настоящее время в России молодёжный парламентаризм развивается на всех уровнях власти. Так на федеральном уровне в 2001 году была создана Общественная молодежная палата при Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Палата создана с целью содействия деятельности Российского парламента в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодёжи. К форме молодёжного представительства также относятся Молодёжная ассамблея, действующая при Совете Федерации Федерального собрания РФ и представляющая собой верхнюю молодёжную парламентскую палату и Молодёжная Дума России. Все данные структуры созданы на добровольной основе из представителей общественных молодёжных структур при законодательных органах государственной власти субъектов РФ. Помимо этого, с целью развития молодежного парламентаризма в 2005 году в России создан Центр развития молодёжного парламентаризма, аккумулирующий опыт работы команды молодых лидеров из разных регионов России.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в рамках молодёжного парламентаризма действует Молодёжный парламент при Думе ХМАО-Югры, который был утвержден 10 декабря 2004 года постановлением Думы ХМАО-Югры №1949 «Об Общественной молодежной палате при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Стоит отметить, что в Тюменской области, Ханты-Мансийский округ был первым, кто создал подобную структуру. Изначально при создании данная структура называлась Общественной молодежной палатой при Думе ХМАО-Югры, но начиная с 2011 года, в связи с новым созывом Думы округа, данная структура переименована в Молодежную палату (Молодежный парламент). Молодежный парламент при Думе округа является совещательным и консультативным органом и осуществляет свою деятельность на общественных началах в соответствии с Положением и Регламентом Молодежного парламента. Каждый созыв Молодежного парламента создается на срок полномочий Думы ХМАО-Югры.

В настоящее время действует уже четвертый созыв Молодежного парламента при Думе ХМАО-Югры, который был созван в 2017 году при создании Думы ХМАО-Югры шестого созыва. В данный созыв парламента входит 60 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет из 20 муниципальных образований округа. Члены Молодежного парламента являются представителями молодежных парламентских структур муниципальных образований, молодежных общественных объединений, профсоюзных организаций, политических партий, исполнительных органов власти. Также впервые в 2017 году в состав Молодежного парламента вошел представитель от Губернатора округа. Состав Молодежного парламента обновился почти на 90 процентов, только 6 человек работали в парламенте при Думе ХМАО – Югры прошлого созыва.

В 2017 году состоялось три заседания Молодежного парламента, на которых было рассмотрено более 50 вопросов социально-экономического развития округа. Действующий Молодежный парламент ставит перед собой 2 главные задачи. Первая – это участие в разработке законопроектов и совершенствование действующего законодательства. В рамках данной задачи, с учетом предложений Молодежного парламента были внесены изменения в законы ХМАО – Югры «О муниципальной службе в ХМАО – Югре» и «О административных правонарушениях». Была продолжена работа над проектом закона автономного округа «О развитии студенческих отрядов». Также члены Молодежного парламента приняли активное участие в обсуждении законопроекта «О реализации государственной молодежной политики в ХМАО – Югре».

Вторая задача – поддержка и развитие молодежного парламентаризма в автономном округе. В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действуют 20 молодежных парламента и советов. При содействии Молодежной палаты созданы молодежные парламента при вновь избранных представительных органах местного самоуправления городов Нижневартовска и Сургута.

В городе Сургуте Молодежная палата при Думе города была создана в 2014 году и в настоящее время действует второй созыв, в состав которого входит 25 представителей высших учебных заведений города, объединений при градообразующих предприятиях, политических партий и профсоюзных организаций. А в соседнем муниципальном образовании Сургутском районе Молодежный парламент был создан только в 2017 году по инициативе отдела молодежной политики администрации Сургутского района. Большинство членом данного парламента являются

сотрудниками муниципальных учреждений, а также в состав входит школьник, что является отличительной чертой. Хотя две данные структуры и созданы при законодательных органах власти, в своей деятельности они больше взаимодействуют с исполнительной властью.

Таким образом видно, что молодежный парламентаризм находится на стыке гражданского общества и органов власти, так как является общественной структурой, но при этом влияет на принятие решений органов власти. В настоящее время молодежный парламентаризм в России активно развивается на всех уровнях власти и становится одной из самых популярных форм участия молодежи в государственном и муниципальном управлении. В ХМАО-Югре Молодежный парламент уже устоявшаяся структура, эффективно реализующая свой потенциал. В городе Сургуте и Сургутском районе молодежный парламентаризм новое явление, которое только лишь набирает обороты. При этом молодежный парламентаризм не ограничивается только представленными парламентами, в ХМАО-Югре и его муниципальных образованиях действуют молодежные структуры и при исполнительных органах власти, но они подлежат отдельному анализу.

Список литературы

1. Гукова И.Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности современной российской молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. №1 (172). С. 169-174.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Зубков С.В.

магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются особенности развития института губернаторства в России с момента его становления. Институт губернаторства – необходимый элемент мощного механизма в системе государственного управления империей, созданный для проведения эффективной политики в регионах.

Ключевые слова: государство, самодержавие, губернатор, эффективное управление, централизованная власть.

Институт губернаторства в России прошел сложный и противоречивый путь, порой место и роль губернатора (мэра) недооценивались, были моменты, когда казалось, что этот институт изжил себя, его значение умахалось (в частности, во времена правления императора Павла I (1796-1801)).

В науке принято деление развития дореволюционного института губернаторства на периоды и этапы. Для нас наиболее приемлемым является деление Кононова В.А.: 1 этап, включающий три периода (1708-1725, 1725-1762, 1762-1796); 2 этап, также состоящий из трех периодов (1796-1801, 1801-1825, 1825-1855); 3 этап (III четверть XIX в.) и 4 этап (1881-1917) [3].

Эти периоды частично будут изучены в рамках интересующего автора вопроса зарождения и развития института губернаторства в эпохи правления наибо-

лее видных монархов, деятельность которых имела существенное влияние на данный институт.

Появление института губернаторства в России связано с увеличением территории и численности населения и приходится на эпоху правления Петра Великого. К началу XVIII века управление в разросшейся Империи потребовало кардинальных реформ в сфере перераспределения политических и социально-экономических функций государства.

В декабре 1708 года император Петр I подписал Указ о создании восьми губерний: Азовской, Ингерманландской, Киевской, Московской, Казанской, Сибирской, Смоленской и Архангелогородской [12].

В российской науке бытует мнение, что такой шаг Петра I был направлен на централизацию государственной власти и укрепление иерархии, однако, анализируя текст документа, можно сделать вывод, что это было предусмотрено «для всеобщей пользы» и укрепления аппарата управления на местах [2].

Губернатор, по замыслу императора, должен был «о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения великому государю о тех губерниях готовым быть, где великий государь укажет».

Губернатор обладал широкими полномочиями в военной, административной, судебной и финансовой областях и, что достаточно характерно для эпохи самодержавия, не был избираем населением соответствующей территории, а назначался императором.

Большое количество авторов утверждают, что положение губернатора как управленца было достаточно высоким, однако следует понимать, что, наделенный широкими полномочиями, он подлежал исключительно жесткой ответственности. Как отмечает Н.И. Костомаров, «государя приводила в гнев неаккуратность губернаторов в присылке рабочих людей, рекрутов и денег. Царь указал за троекратное неисполнение сенатского предписания брать с губернаторов большой штраф и их подвергать аресту...» Губернаторов ставили в безвыходное положение: за обложение населения непомерными взиманиями губернаторам грозили судом, в то время как требовали от них поступления больших денег в казну [4, с. 345-346]. В такой ситуации губернатор должен был иметь стойкий характер и обладать всеми качествами эффективного управленца.

Империя, благодаря завоеваниям Петра, разрасталась.

В 1713–1714 годах были образованы еще три губернии (Рижская, Новгородская и Астраханская). В этот же период при губернаторах появляются ландраты – советники, избираемые Сенатом сроком на один год.

Изначально кандидатов в ландраты представлял сам губернатор, но впоследствии, по инициативе императора, эта привилегия перешла к дворянам, что в целом можно оценить как попытку внедрения в государственную систему принципов выборности, демократизма и равноправия, хотя и выдвигали представителя лишь избранные слои населения.

Не смотря на Указ Петра I от 20 января 1714 года, предоставивший дворянству полномочия по представлению кандидатов в ландраты, Сенат голосовал по спискам, поданным губернатором.

Задуманная Петром реформа по введению советников губернатора, избираемых дворянским сословием, не принесла результатов, и в 1716 году император отдал Сенату распоряжение о назначении ландратами военных офицеров, вышедших в отставку. Некоторые ученые полагают, что ландраты от дворян злоупотребляли

должностными полномочиями и это стало основной причиной отказа Петра от избрания дворянским сословием своих представителей.

Мы всё же осмелимся предположить, что избрание представителей интересов населения на государственные должности в рассматриваемый исторический период не характерно для системы формирования власти по причине пока еще недостаточной развитости демократизма и в условиях самодержавия.

Таким образом, можно наблюдать провал в стремлении императора установить цивилизованные принципы управления на основе выборных начал, гарантирующих представление интересов хотя бы части населения, что свидетельствует о неприемлемости во власти избранных чиновников уже в те времена.

В целом, можно предположить, что сложившийся подход имеет большое значение для статуса этой должности и в более поздние периоды: он вошел в основу прочно на долгие годы. Считается, что губернаторами назначались исключительно лица, входящие в узкий круг людей, близких к императору [1]. Приводятся в пример граф Фёдор Матвеевич Апраксин, князь Александр Данилович Меншиков, Тихон Никитич Стрешнев и др.

История показала, что на протяжении существования губерний во времена существования царской России губернаторами назначались преимущественно дворяне, имеющие близкие отношения или состоящие в родстве с императорской семьей.

Так, например, Московской губернией на протяжении двух столетий среди прочих правил князь И.Ф. Ромодановский (1727-1729), граф В.Ф. Салтыков (1730), К. Бирон (1740), граф П.С. Салтыков (1763-1771) и др.

В подтверждение указанному можно привести также управление Санкт-Петербургом: А.Д. Меншиков (1703-1727), В.Ф. Салтыков (1732-1740), А.М. Голицын (1780-1783), П.А. Толстой (1802-1805).

Из изложенного можно прийти к выводу о передаче императорской власти в административные единицы на основе личных отношений с губернатором, что имело свое воздействие на всю историю существования института губернаторства.

Губернская реформа продолжилась в период правления Екатерины II, подписавшей в ноябре 1775 года «Учреждения для управления губерний» [13].

Документ предусматривал, что для наиболее эффективного управления в губернии должно проживать от 300 до 400 тысяч человек.

Примечательно, что в тексте акта приведено два определения управляющих губернией – генерал-губернатора (государев наместник) и губернатора (правитель наместничества).

Словарь Ожегова раскрывает понятия «наместник» и «правитель» следующим образом:

НАМЕСТНИК, -а, м. (устар.). Глава наместничества. || прил. наместнический, -ая, -ое.

ПРАВИТЕЛЬ, -я, м. 1. Лицо, к-рое правит страной, государством (книжн.). Единовластный п. 2. То же, что управляющий (устар.). П. канцелярии. || ж. правительница, -ы (к 1 знач.). || прил. правительский, -ая, -ое [10].

Рассматривая понятия лишь с филологической точки зрения, не принимая во внимание исторические аспекты, нельзя провести градацию этим определениям.

Истории доподлинно не известны различия между генерал-губернаторами и губернаторами имперской эпохи, и как отмечается, эти понятия были слабо дифференцированы в законодательстве [8]. Но во все времена их объединяла особая связь

с императором: ученые справедливо и обоснованно полагают, что личный авторитет генерал-губернаторов играл первостепенную роль и порой перевешивал управленческие успехи, а их управленческие способности не всегда соответствовали требуемым [5, 9].

Анализируя правовой статус генерал-губернаторов и губернаторов и проводя параллель между существующими должностями в настоящее время, можно предположить, что генерал-губернатор сегодня – полномочный представитель главы государства в федеральном округе, а губернатор – высшее должностное лицо соответствующего субъекта.

«Учреждения» предписывают создание гражданского и уголовного судов, землемера, казенной палаты, земского суда, уездного суда, городского магистрата.

Губерния, в соответствии с документом, делится на области (провинции), которые, в свою очередь, разделены на округа (уезды), в пределах которых проживает от 20 до 30 тысяч человек.

Генерал-губернатор и губернатор наделяются широкими полномочиями: учреждение по собственному усмотрению судов (нижняя расправа), председательство в благотворительном ведомстве (общественное призрение), предложение кандидатур губернского прокурора, магистрата, земского суда в Сенат.

Глава II «Учреждения» предусматривает для губернатора чин (пятого разряда), самый высокий среди государевых служащих.

Генерал-губернатор и губернатор назначаются напрямую императором; в эпоху Екатерины сохраняется принцип наделения властью от правителя.

Компетенция генерал-губернатора определена главой IV «Учреждения»: надзор за исполнением законодательства, внесение протеста по несправедливому судебному разбирательству, контроль за сбором налогов, руководство в чрезвычайных ситуациях.

Кроме того, генерал-губернатор принимал участие в заседаниях Сената, представляя свою губернию, имел сопровождающих дворян (свиту), ему выделялись денежные средства из казны на содержание. Таким образом, генерал-губернатор и губернатор играли весьма важную роль, в особенности на региональном уровне, где из-за отсутствия демократических ценностей и правовой культуры многое зависело от его прихоти [7]. И сегодня, по прошествии трех столетий, можем наблюдать сформировавшийся статус высшего должностного лица субъекта именно по результатам восприятия многих характерных черт из истории, когда исполнительная ветвь власти и представительство центра на местах играли куда более значительную роль, нежели законодательный (законосовещательный) орган.

Политика и реформы императора Павла I (период правления 1796-1801) способствовали исчезновению должности генерал-губернаторов, но появилась должность военного губернатора, так как император благоволил военному делу. Наука не дает однозначной оценки государственной реформе, проводимой Павлом I относительно института губернаторства, однако достоверно известно о его тесных взаимоотношениях с государственными деятелями Державиным Г.Р. (губернатор Олонецкого наместничества, а затем Тамбовской губернии при Екатерине II), Сперанским М.М. (губернатор Пензенской губернии, сибирский генерал-губернатор), полководцем Суворовым А.В.

Губернаторы сосредоточили в своих руках руководство не только военными, но и гражданскими делами. В период правления Павла I значительное количество полномочий Губернского дворянского собрания перешло к губернаторам.

Из изложенного можно сделать вывод о расширении круга обязанностей, возложенных на военных губернаторов и губернаторов, усилении их ответственности перед монархом.

В начале XIX века с приходом к власти Александра I (период правления 1801-1825) правовой статус высших должностных лиц субъектов меняется: генерал-губернаторы подчиняются министру внутренних дел [6].

Следующий этап, затронувший правовой статус губернатора, – реформы Александра II (период правления 1855-1881), коснувшиеся вопросов отмены крепостного права, разделения административной и судебной власти. Указом императора от 1 января 1864 года было направлено распоряжение министру внутренних дел составить проект постановления об устройстве особых земских учреждений для реализации рассмотренного в Государственном Совете Положения о губернских и уездных земских учреждениях [11].

Положение вводилось во Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской губерниях.

Губернским и земским учреждениям предписывалось организовать деятельность в следующих сферах:

- имущественной, налоговой и финансовой;
- содержание зданий, путей сообщения, сооружений, находящихся на балансе земства;
- обеспечение народного продовольствия;
- благотворительная деятельность, постройка церквей;
- страховое дело;
- развитие промышленности и торговли;
- образование, здравоохранение и пенитенциарная система;
- сельское хозяйство;
- почтовая связь.

Губернатор (начальник губернии по тексту акта) давал разрешение на открытие (созыв) земских собраний, наделялся правом приостановления реализации акта, противоречащего вышестоящим документам, утверждал в должности председателя уездной Управы. Утверждению Губернатором также подлежали:

- постановления о временном отстранении от должности члена Земской Управы;
- постановления об изменении маршрута земских дорог;
- постановления об отнесении уездных земских дорог к проселочным;
- постановления о приведении в действие земских смет (при рассмотрении которых губернатор должен был удостовериться в их не противоречии с законом, сверить доходы и расходы);
- постановления о разделении земских путей сообщения на губернские и уездные;
- постановления об организации выставок.

Кроме того, губернатору предписывалось в случае неисполнения земским учреждением своих обязанностей брать на себя руководство соответствующими

делами. Земские учреждения наделялись правом подавать в Правительствующий сенат жалобы на действия губернатора.

Губернаторы Москвы и Санкт-Петербурга и генерал-губернатор Одессы наделялись полномочиями по созыву совместных заседаний Городской Думы и Земского Собрания.

Все принятые Земским Собранием постановления должны были незамедлительно предоставляться губернатору, который в случае несогласия в течение семи дней с момента получения документа оповещал об этом Земскую Управу. По истечении этого срока, если реакции губернатора не последовало, документ считался согласованным.

Постановление, вызвавшее несогласие (отклонение, протест) губернатора, рассматривалось снова, и по нему выносилось окончательное заключение, копия которого направлялась губернатору. После этого постановление получало силу и приводилось в исполнение, что не мешало губернатору отдать распоряжение на приостановление его реализации и в течение семи дней с момента получения копии заключения довести обстоятельства до сведения министра внутренних дел и, представив дело на рассмотрение Правительствующего Сената, уведомить о своем несогласии Собрание или Управу.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что губернатор как должностное лицо появился вследствие необходимости проведения в жизнь политики центра в условиях разрастающейся империи; на протяжении своего существования этот институт реформировался, но практически всегда в сторону увеличения значимости и был своеобразной гарантией исполнения принятых правителем решений.

Список литературы

1. Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства при Александре I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 268 с.
2. Комолов Н.А. Формирование Азовской губернии и деятельность высших губернских администраторов в 10-е -20-е годы XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998. 219 с.
3. Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708-1917 гг.: на материалах Смоленской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005. 214 с.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей: В 4 т. Т.3 / Примеч., алфавит. указ. С. Ошевского. М.: ТЕРРА, 1997. 544 с. С. 345-346.
5. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России: дис. ... докт. ист. наук. М., 2001. 515 с.
6. Манифест 25 июня 1811 г. Об "Общем учреждении Министерств" // <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3100/> (дата обращения 21.02.2019)
7. Марсанова В.М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XIX вв.: на материалах Верхнего Поволжья: дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2005. 452 с.
8. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук; 12.00.01 / Мигунова Татьяна Леонидовна. – Владимир, 2008. – 630 с.
9. Михеева Ц.Ц. Эволюция института губернаторства в Российской Империи (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Полное Собрание законов Российской Империи / Сто главных документов российской истории // URL: www.doc.histrf.ru/19/vysochayshe-utverzhdennoe-polozhenie-o-gubernskikh-uezdnykh-zemskikh-uchrezhdeniyakh/ (дата обращения 19.02.2019).
12. Указ об учреждении губерний и о росписании к ним городов // URL: www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2005/ (дата обращения 20.02.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОПАСНЫХ СИТУАЦИЙ

Исхакова В.В.

студентка второго курса магистратуры,
Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа

В статье рассматривается возможность, позволяющая с помощью новых технологий, а именно использования нейросетей, предотвращать многие опасные ситуации. И не только, ведь под управлением с помощью нейросетей имеется ввиду и другие возможности, которые откроются нам.

Ключевые слова: социальная сфера, муниципальное управление, нейросети, опасные ситуации, умный город.

Подавляющая часть населения в мире живет в городах. Современный город является сложной социально-экономической системой. Новым трендом в практике городского управления является концепция Умного города, описывающая модель управления городом в терминах информационных технологий и интернета вещей (IoT). *IoT, или интернет вещей*, – это сеть связанных через интернет объектов, способных собирать данные и обмениваться данными, поступающими со встроенных сервисов. Главными направлениями продвижения умного города являются транспорт, вода, энергия и безопасность. В России технологии умных городов активно внедряются в последнее десятилетие. В Республике Башкортостан успешно реализуются проекты умного транспорта, умных энергосетей, умных домов, безопасного города [1].

Массивы данных, собираемых и накапливаемых аппаратурой IoT, обеспечивают не только принятие оперативных решений по управлению городской инфраструктурой, но и создают условия для прогнозирования поведения объектов управления, в том числе технических и технологических систем.

По мере усложнения элементов структуры технических и технологических систем возрастает угроза техногенных катастроф. На территории страны постоянно увеличивается количество сложных инженерных сооружений (зданий, мостов, логистических узлов и пр.), высокотехнологичных производств, складов с запасами горючих, взрывчатых, сильнодействующих ядовитых и других веществ. Согласно статистике, в опасных зонах проживает 30% населения, в чрезвычайно опасных – 10. В таблице приведены данные по числу катастроф на протяжении последних двух лет и количество пострадавших [3].

Анализ статистики чрезвычайных ситуаций в России за последние два года позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на то, что число чрезвычайных ситуаций уменьшается, количество пострадавших погибших в них граждан остается довольно высоким. В таких условиях становится актуальным применение систем прогнозирования на базе интеллектуальных программных систем. Одним из перспективных направлений в применении интеллектуальных технологий в практике управления сложными системами являются искусственные нейронные сети. Нейронная сеть – один из способов реализации искусственного интеллекта.

**Сравнительный анализ чрезвычайных ситуаций
в Российской Федерации за 2016-2017 годы**

	Количество чрезвычайных происшествий		Погибло		Пострадало	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Авиакатастрофы	32	15	119	22	132	29
Железнодорожные аварии	7	8	0	3	1	36
Аварии грузовых и пассажирских судов	1	2	14	10	51	23
Аварии на тепловых сетях в зимнее время	2	1	0	0	2432	0
ДТПс тяжелыми последствиями	62	78	255	308	638	1067
Внезапное обрушение производственных зданий, пород	2	1	38	0	52	11
Взрывы в жилых зданиях и сооружениях социально культурного назначения	6	7	7	9	54	608
Всего	129	117	443	357	3398	1790

Нейронные сети (НС) позволяют реализовать любой требуемый для процесса нелинейный алгоритм управления при неполном, неточном описании объекта управления (или даже при отсутствии описания), создавать мягкую адаптацию, обеспечивающую устойчивость системе при нестабильности параметров. НС могут применяться для различных задач: аппроксимация функций, идентификация, прогнозирование, управление, классификация образов, категоризация, оптимизация. Широкий круг задач, решаемый НС, не позволяет в настоящее время создавать универсальные, мощные сети, вынуждая разрабатывать специализированные НС, функционирующие по различным алгоритмам.

При использовании нейронной сети в качестве математической модели распознавания аварийной ситуации обучающая выборка формируется также на основе знаний экспертов при варьировании параметров процесса в границах предельных значений [4].

На выходе обученной сети получается функция степени близости к аварийной ситуации $N=[0;1]$.

Получение на выходах этих моделей однотипной меры близости к аварийной ситуации позволяет осуществить попытку составления композиционной модели, объединяющей в себе достоинства каждой из своих компонент. Нейросетевая модель обладает лучшими экстраполирующими способностями по сравнению с продукционной моделью, хотя ей свойственна более низкая эффективность при пополнении знаний, когда необходимо ввести новые данные, не разрушая информации, запомненной ранее.

Разработка искусственных нейронных сетей ведется более 70 лет. Первую попытку формализовать нейронную сеть относят к 1943 году. Однако долгое время широкого применения нейронные сети не имели. Для того, чтобы нейронная сеть могла корректно решать поставленные задачи, требуется ее обучить на десятках миллионов наборов входных данных, а скорость работы нейросетей была слишком

низкой. Нейронные сети применялись чаще всего в научных организациях, а не в реальном секторе экономики. Появление различных технологий ускоренного обучения обуславливает активное их внедрение в современные системы управления.

Исходными данными для нейросетей могут быть данные видеонаблюдения, установленные на инженерных объектах или местах скопления граждан, ежедневные данные о состоянии здоровья специалистов, выходящих на обслуживание сложных технических и технологических комплексов, в том числе транспортных, данные высокоточных приборов и датчиков, установленных на конструкциях инженерных сооружений и пр.

Частым примером применения нейронных сетей является создание систем охраны периметра. Рассмотрим алгоритм обнаружения нарушителя, который включает в себя регистрацию данных и их обработку с выработкой сигнала тревоги в случае проникновения нарушителя на охраняемую территорию.

Сигнал с датчика поступает в блок обработки сигналов (БОС). Обработка исходного сигнала в общем случае состоит из нескольких этапов. Типовая схема блока обработки сигналов с применением нейросетевого анализатора приведена на рисунке. Схема, как правило, включает адаптивный к сигналу фильтр, блок цифровой обработки (DSP – digital signal processor), а нейросетевой анализатор – это блок принятия решения (вторжение и его тип) [8].

Рис. Схема блока обработки сигналов

Управление на базе нейросетей реализовано для таких сложных строительных конструкций, как нефтяная вышка, ферма, моста и т.д. При этом на одних элементах конструкции располагаются датчики напряжений и изгибов, а на других – активные элементы, вводящие дополнительные напряжения в элементы конструкции или изгибающие их для уменьшения степени ее изнашивания и увеличить долговечность эксплуатации [9]. На основе применения нейросетей для обработки информации о состоянии подобных объектов возможно принятие своевременных мер по ремонту объектов.

Таким образом, нейронные сети способны существенно изменить организацию систем обеспечения безопасности в городах и повысить на этой основе, с одной стороны, эффективность деятельности органов государственной власти и, с другой стороны, качество жизни населения.

Список литературы

1. Статистика чрезвычайных ситуаций: по данным МЧС России за 2016-2017 годы www/mchs.gov.ru/upload/iblock/509/30162.
2. Абросимова М.А., Коршиков Н.Г. Проблемы ИТ-решений для умного города. *Advances in Science and Technology*. Сборник статей IX международной научно-практической конференции. 2017. С. 56-59.
3. Касаткин, А.И. Управление ресурсами. – Минск: Высшая школа, 1992.
4. Куссуль, Э.М. Ассоциативные нейроподобные структуры – Киев, Наукова думка, 1990. – 276 с.
5. Новиков, Ф.А. Дискретная математика для программистов. – СПб.: Питер, 2001.

6. Ткалич, С.А. Реализация композиционной модели прогнозирования аварийных ситуаций в промышленных системах безаварийного управления [Текст] / С.А. Ткалич, В.Л. Бурковский // Системы управления и информационные технологии. – 2010. -№ 2. (40). – С. 91-94.
7. Зенов А.Ю., Мясникова Н.В. Применение нейросетевых алгоритмов в системах охраны периметра. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-neyrosetevyh-algoritmov-v-sistemah-ohrany-perimetra>
8. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика. Перевод на русский язык Ю. А. Зуев, В. А. Точенов. 245 с.
9. Сопоставление задач и примеров использования нейронных сетей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neuronus.com/theory/245-sopostavlenie-zadach-i-primerov-ispolzovaniya-nejronnykh-setej.html>

Подписано в печать 09.03.2019. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,71. Тираж 500 экз. Заказ № 82
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а